

ЛЮБОВЬ ОГНЕННАЯ

АКАДЕМИЯ ПОЛУНОЧНИКОВ

РОЖДЕННАЯ
В ПОЛНОЧЬ

Любовь Огненная
Академия Полуночников.
Рожденная в полночь

«Автор»

2024

Огненная Л.

Академия Полуночников. Рожденная в полночь / Л. Огненная —
«Автор», 2024

Годами мы с мамой скрывались в надежде, что ОН наконец отстанет и забудет о нас, но этого не произошло. Единственный шанс для меня защититься от него – это пройти обучение в Академии Полуночников и обуздать дар, о котором до недавнего времени я не имела понятия. Оказалось, что я вообще ничего не знала о себе. И о том, что у нашего мира есть другая – темная сторона.* Парни один другого краше* Адекватная героиня* Мир, который от нас скрывали

© Огненная Л., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1: Последний побег	6
Глава 1.2	10
Глава 1.3	12
Глава 1.4	13
Глава 2: Академия Полуночников	15
Глава 2.2	17
Глава 2.3	19
Глава 2.4	20
Глава 3: Далекие предки	22
Глава 3.2	24
Глава 3.3	26
Глава 3.4	28
Глава 3.5	30
Глава 4: Тайны Полуночников	32
Глава 4.2	34
Глава 4.3	35
Глава 4.4	36
Глава 5: Паучьи сети	38
Глава 5.2	40
Глава 5.3	42
Глава 6: Превосходящие возможностями	44
Глава 6.2	48
Глава 7.2	52
Глава 8: Незапланированное свидание	55
Глава 8.2	59
Глава 9: Ночные тени	61
Глава 9.2	64
Глава 10: Я иду тебя искать	67
Глава 10.2	70
Глава 10.3	73
Глава 11: Неприятное известие	75
Глава 11.2	77
Глава 11.3	79
Глава 11.4	81
Глава 12: Отчаянные меры	83
Глава 12.2	85
Глава 12.3	87
Глава 13: Неподдающаяся	89
Глава 13.2	91
Глава 13.3	93
Глава 13.4	95
Глава 14: Другая история	97
Глава 14.2	99
Глава 14.3	102
Глава 15: Нечестная игра	104
Глава 15.2	106

Любовь Огненная

Академия Полуночников.

Рожденная в полночь

Глава 1: Последний побег

Создавалось ощущение, что по ту сторону окна плотным коконом все вокруг обнял поздний вечер. И парковую аллею, начинающуюся от больших металлических ворот и идущую до самого крыльца этого жуткого замка с башнями-пиками; и фонтан с каменной горгульей, которая, казалось, словно насмехалась надо мной, едва уловимо двигаясь, стоило только начать отворачиваться; и редкие скамейки, никем не занятые в этот то ли поздний, то ли ранний час.

Но всего этого просто не могло быть!

Ровно двадцать минут назад при свете дня мы с мамой заходили в городскую библиотеку Эшвула, но вышли из нее будто глубокой ночью. И только раздражающий свет высоких кованых фонарей давал рассмотреть совсем другую длинную улицу со старинными домами в викторианском стиле вместо современных едва отстроенных таунхаусов.

Эти здания словно оказались здесь случайно. Будто явились из другой эпохи. Однако уже через несколько минут пешего пути до ворот Академии Полуночников я поняла, что из другой эпохи явились именно мы с мамой. Даже, вероятно, из другого мира. Потому что в нашем мире отделанные резным деревом кареты давно не использовались по прямому назначению. Да я такие только на фотках в интернете видела, когда писала очередной скучный доклад по истории в школе.

Примечательной также была и одежда встреченных нами по пути прохожих. Эдакая ядерная смесь между современностью и средневековьем. Я в своем джинсовом комбинезоне и белых кедах под цвет футболки смотрелась как минимум странно на фоне женщин в мешковатых платьях в пол или дамы, что выбрала для поздней прогулки обтягивающие кожаные штаны, высокие сапоги, черный корсет и простой плащ с глубоким капюшоном.

Мне казалось, что я просто-напросто сплю! Но я не спала. Стояла в мрачном затемненном коридоре академии на втором этаже – ровно напротив окна рядом с одной из массивных дверей. За ней скрывался кабинет главы этого учебного заведения.

Пытаясь вычленивать что-нибудь важное, нагло подслушивала их с матерью разговор. Я честно пробовала получить информацию другим способом, но мама всегда избегала неудобных вопросов, а чаще просто отмалчивалась или злилась, мгновенно переводя тему на что-то насущное: бардак в моей комнате, плохие оценки в школе или мой дрянной рацион.

Собственно, школа закончилась еще в прошлом году. Комнаты, в которых жила, я научилась самостоятельно прибирать. Да и на питание перешла на правильное с обилием овощей, ягод, зелени и фруктов. Но на мои вопросы она все также не отвечала.

Точнее на один и тот же вопрос.

– Мадам Пелисей, я прошу вас. Будьте снисходительны. – услышала я мамин голос. Тон ее был на удивление мягким. – Я прошу вас зачислить Салли в Академию Полуночников.

– Алетра, ты совсем сдурела? Середина года, куда я ее зачислю?! – второй голос был тяжелым, сильным, строгим.

Я еще не видела, как выглядела директор этого учебного заведения, но уже представляла себе эдакую железную леди с постоянным намеком на подзатыльник во взгляде. Такие равно могли управлять как каким-нибудь крупным ВУЗом, так и целым армейским корпусом.

– Мадам Пелисей, но вы же все знаете. – среди мягкости четко угадывалось мамино проступающее упрямство.

Я, к слову, упрямой была именно в нее, хотя она этот факт чаще всего отрицала.

В кабинете воцарилось молчание. На миг я даже подумала, что это у меня начались проблемы со слухом, но кроме кабинета главы учебного заведения за дверью имелась еще и небольшая секретарская. Как остервенело стучит по клавишам секретарь я слышала отчетливо, будто она печатала прямо у меня под ухом.

Раздался тяжелый вздох. Он явно принадлежал не моей маме.

– Я же тебя предупреждала, Алетра. Отговаривала в этом самом кабинете, но ты не хотела меня слышать.

– Я помню.

Мамин голос теперь звучал едва слышно, а мне так и хотелось ворваться к ним и закричать: «О чем предупреждали? От чего отговаривали?», но я продолжала стоять все на том же месте, практически прилипнув к стене. Взгляд то и дело возвращался к окну. Оно было полукруглым, слегка вытянутым, с рамой из черного дерева. На самом верху разместился мрачный витраж: полнобокая луна отбрасывала зловещую тень, а на переднем плане раскинув чернильные крылья будто зависла в полете летучая мышь.

Ловила свое отражение в стекле. Темно-русые волосы, частично перехваченные заколкой на затылке, спускались по плечам к груди. Синие глаза казались необычайно испуганными, распахнутыми так широко, что в тенях просматривались выразительные линии густых ресниц. Кусала губы, спрятав руки за спину. Соединив пальцы в замок, слегка отталкивалась этой конструкцией от стены и вновь примыкала к ней, силясь услышать еще что-нибудь.

А разговор в кабинете продолжался. Сердце сжалось, едва я услышала мамино признание:

– Восемнадцать лет назад мне казалось, что я смогу справиться с чем угодно, с любой напастью. Но теперь, лишь повзрослев, я понимаю, как была наивна тогда. Чем старше Салли становилась, тем настойчивее нас преследовали. Он...

Сердце стучало быстро-быстро. Пульс барабанной дробью отзывался в ушах. Я хотела, чтобы мама продолжила. Наконец обронила хоть пару слов о том, кто именно преследовал ее всю мою жизнь; из-за кого нам приходилось переезжать дважды в год, а то и чаще, бросая практически все, что у нас только-только начало появляться.

Губы пересохли, пальцы сжались в кулаки...

– Я просто больше не могу, мадам Пелисей. Я очень сильно устала. – пожаловалась мама, а я разочарованно выдохнула.

Но в следующую секунду вновь подобралась всем телом.

– Мы можем говорить откровенно? – неожиданно спросила директор академии.

Я была на грани того, чтобы некрасиво приложиться ухом прямо к массивной тяжелой створке из зачерненного дерева. В коридоре все равно никто не сновал – было пусто и тихо как в морге, но я боялась, что секретарь решит выйти в коридор по какому-нибудь очень важному делу, а тут я – стою, уши развесила.

– Можем. – ответила мама уверенно и вдруг добавила: – Салли не имеет способностей.

– Как не имеет? Совсем ничего? – произнесла мадам Пелисей ошарашено, будто этот факт удивил ее гораздо больше, чем наше появление на пороге ее академии.

– Нет. – четко ответила мама.

Но мадам ей, кажется, не верила. И правильно делала, на самом деле.

– Ни чувствительного слуха? Ни острого зрения? Ни скорости? Ловкости? Силы? – перечисляла она, произнося каждое следующее слово все громче. – Совсем ничего?

– Совсем. – подтвердила мама.

Директор Академии Полуночников, судя по тону, опешила:

– А как же ты тогда хочешь, чтобы твоя дочь здесь училась? Чему она будет учиться, если у нее совсем нет даже намека на способности?

– Мадам Пелисей, я не прошу, чтобы вы научили ее быть полуночником. Ей будет достаточно просто знаний о том, что Темная сторона существует. Я понимаю, что моя просьба может показаться вам наглостью, но у меня правда нет иных вариантов. – сумбурно и спешно оправдывалась мама, будто боялась, что ее перебьют и выставят вон, чему лично я очень обрадовалась бы. – Я прошу, чтобы вы спрятали Салли в своей академии.

В кабинете за стенкой вновь воцарилось молчание.

Все свои восемнадцать лет я прожила в нормальном обычном мире, но первый звонок того, что со мной не все ладно, явил себя еще четыре года назад. Тогда я страшно боялась изменений, которые пришли ко мне в одночасье.

Я поздно расцвела. Пока мои очередные новые одноклассницы всюду встречались с парнями, вечерами таскаясь по свиданиям, я корпела над учебниками, потому что именно они были моими постоянными друзьями во всех наших поездках.

Да и не замечали меня парни толком. По-детски угловатая, без выдающихся форм, худая и молчаливая. Я нужна была им только если требовалось списать домашнее задание, а потом они обо мне быстро забывали.

Мое преображение случилось прямо в дороге. Арендовав новую машину по поддельным документам, мы уже несколько недель ехали на другой край материка, когда я начала замечать в себе поначалу совсем незначительные изменения. Взгляд становился другим. Другой казалась форма лица, а затем и с телом медленно, но верно произошли ощутимые метаморфозы.

Я могла похвастаться фигурой не хуже, чем у мамы, и, наверное, именно по этой причине вдруг обрела популярность в новой школе. Теперь каждый второй хотел со мной подружиться, а парни то и дело звали гулять после занятий.

Но нельзя было. Мама всегда как ястреб следила за тем, чтобы я неукоснительно выполняла ее дурацкие правила. Мне было строжайше запрещено создавать себе учетные записи в социальных сетях и выходить в интернет не в режиме «Инкогнито». Я не могла пригласить к нам в гости никого из одноклассников, даже если это было нужно для совместного проекта и грозило неудом за задание. Я вообще не могла иметь друзей и в каждый наш переезд обрывала абсолютно все контакты. Мне запрещалось личное общение с кем бы то ни было и тем более встречи во внешкольное время.

Однако следить за мной в школе мама не могла.

Именно там я впервые ощутила, что мой слух изменился. Концентрируясь на чем-то одном – например, на том, как летит в небе ворон, я могла услышать хлопки его крыльев. Или разговор одноклассников на другой стороне улицы, когда они слишком фривольно обсуждали меня. Или...

На самом деле я четко могла услышать что угодно в радиусе примерно тридцати метров, но для этого требовалось по-настоящему сконцентрироваться, ни на долю секунды не отвлекаясь ни на что другое. Нельзя было одновременно есть и слушать или идти и слушать, но я была рада даже такому преимуществу. Оно позволило мне не наделать глупостей в старших классах, когда мною ненадолго завладел бунтарский дух.

Делая вид, что прилежно легла спать, я сбегала из дома через окно, чтобы отправиться на очередную вечеринку, устраиваемую кем-то из одноклассников. Безумные танцы, громкая музыка, противные разноцветные коктейли и укромные уголки, в которые парни уводили своих девчонок, чтобы подолгу целоваться.

И не только целоваться. Из любопытства подслушав намерения своего «парня» в его разговоре с другом, я ушла с той последней для меня вечеринки раньше всех. Потому что не могла себе позволить пасть так низко. Да и не хотела – не так и не с ним. Надеялась, что однажды мне

встретится тот самый – достойный, но с нашей кочевой жизнью даже случайные знакомства не представлялись возможными.

Когда со мной заговаривали на улице или в торговом центре, я разворачивалась и шла в противоположную сторону, даже если парень оказывался красив как Бог и имел чертовски невероятный голос.

Любой из случайных прохожих мог оказаться волком из “Красной Шапочки”, который во что бы то ни стал желал сожрать и бабушку, и внучку.

Дорогие друзья, с удовольствием приглашаю вас в свою новинку. Еще одна необычная академка в моем исполнении) Присоединяйтесь! Будет весело, интересно, неожиданно и, конечно, не обойдется без романтики, страсти, противостояния характеров и любви) Очень рада всем) Заранее благодарю вас за ваши лайки и комментарии к истории) Вы самые лучшие читатели на свете!

Глава 1.2

Второе свое изменение я открыла в себе сама. Мне стало любопытно, владею ли я еще какими-то способностями наряду с супергероями из фильмов и комиксов. Я пыталась летать, пробовала далеко прыгать, быстро бегать и даже превращаться в оборотня, чем напугала соседскую рыжую кошку, которая приходила гулять на наш балкон на очередной съемной квартире.

Так методом проб и ошибок я поняла, что мое зрение все же чуть лучше, чем у полностью здоровых людей. Там, где другие видели лишь общую картину, я могла рассмотреть мельчайшие детали. Номер подъезжающего автобуса разглядывала метров за сто до его остановки, а если в доме напротив женщина читала в кресле у окна, то я уверенно видела текст на страницах.

Но для этого тоже требовалась узкая концентрация, которая давалась совсем нелегко. Я слишком быстро уставала и могла завалиться спать на несколько часов прямо среди белого дня. При этом маму мое периодическое впадение в кому совсем не удивляло. Она часто была занята работой, засиживаясь за ноутбуком до поздней ночи, или занималась разработкой нашего очередного плана побега.

Причем она всегда имела несколько вариантов на случай, если произойдет что-то неожиданное.

Лет до десяти я искренне полагала, что она бывшая шпионка из какой-нибудь навороченной разведки, которая завязала в связи с рождением дочери, но время шло, а мы только убегали, так ни разу и не встретившись с ее преследователем лицом к лицу.

Именно из-за того, что у нее и так хватало поводов для нервов, я и не рассказала ей о своих открытиях. Не хотела волновать еще больше, видя, как ей и без того сложно приходится. А теперь даже была рада тому, что сумела удержать все в тайне.

Потому что мне совсем не нравилось это место.

За воротами нас ждал мрачный темный фасад, будто следящие за каждым нашим шагом каменные горгульи на покатых крышах и витражные окна, от которых веяло паутиной и пылью. Широкое крыльцо с десятком ступеней встретило черной ковровой дорожкой, а просторный холл учебного заведения – зеркальными стенами от середины и до потолка. Нижняя часть стен была обита темным деревом, что только добавляло жути. Лестница на второй этаж будто вплеталась ступенями в стену, как если бы дерево было живым и старалось уползти корнями и ветками к полу и потолку.

Коридор, в котором я стояла, тоже не отличался дружелюбным интерьером. По одну сторону на всей его протяженности, располагались полукруглые окна, впускающие в полумрак желтый свет от уличных фонарей. По другую разместились одинаковые двери и несколько металлических скамеек причудливых изогнутых форм. Свет от ламп казался тусклым, приглушенным, а сами потолочные и настенные светильники походили на старинные канделябры. Они и подсвечивали слишком реалистичные портреты.

У меня от всего этого дизайнерского бунта мурашки табунами вышагивали по спине. Я не хотела здесь оставаться. Все внутри меня противилось этому и... расставанию с мамой. Мы жили восемнадцать лет бок о бок, не разлучаясь даже на сутки. Я всегда знала где она и что делает, а теперь как?

Я молилась, чтобы мадам Пелисей отказала маме. Нет, нет и нет!

Да я до сих пор глазам своим не верила. И рукам не верила, и ногам, и даже голове. Шанс, что я просто тронулась умом был чрезвычайно велик, но я бы лучше предпочла крепкий кошмар или на худой конец кому, где все, что меня окружало – это бред моего воспаленного воображения.

Потому что так не бывает. Не в реальной жизни!

Словно подслушав мои мысли на расстоянии, горгулья, охраняющая работающий в этот час фонтан, медленно повернулась ко мне страшной клыкастой мордой, взглянула на то самое окно, рядом с которым я стояла и подмигнула. Видимо, тоже мне.

Ну я взяла и подмигнула ей в ответ, кажется, первый раз в своей жизни заработав себе нервный тик.

Глава 1.3

От усердия линза соскользнула с глаза. Я чудом успела поймать ее у подбородка, но надевать после прикосновения руками ее уже было нельзя. Требовалось промыть специальным раствором и оставить не менее чем на два часа, чего я в этом коридоре сделать просто не могла. Все наши вещи так и лежали в арендованном автомобиле на другой стороне городской библиотеки.

У того входа, что существовал в нормальном обычном мире.

В нормальном обычном мире, в котором, судя по всему, для меня больше не было места.

Я не знала, кто так маниакально преследовал маму много лет. Не знала, что ему нужно было от нас. Но три дня назад он снова объявился, хотя мы прелестно жили без его присутствия последние полгода. В чудесном городке под названием Шепвел, где все соседи по улице знали друг друга.

Мы снимали небольшую квартиру на две спальни на втором этаже старого пятиэтажного дома. По ночам через тонкие стены было слышно, как люди ходят или включают воду, но имелась в этом всем какая-то своя доля уюта. Мы будто были не одни в целом мире, что только подтверждалось, стоило кому-то из нас выйти из квартиры.

В Шепвеле было принято здороваться с соседями и обязательно узнавать, как у них дела. Пожилая старушка, живущая напротив, могла попросить меня сходить в магазин, а сосед снизу все время угощал конфетами, которые я каждый раз выбрасывала в урну, стоящую через два дома.

Сладкое я любила, но принимать что-либо у чужаков себе позволить не могла.

Собственно, я как раз собиралась выйти из дома, когда увидела в щель между плотными шторами и окном черный джип, притормозивший у нашего подъезда. Он не был припаркован, двигатель работал, как и фары, но рассмотреть, кто скрывается внутри, не получилось бы при всем желании.

Автомобиль был наглухо затонирован вкруг.

– Мама... – тихо позвала я, прежде прибавляя громкость на телевизоре почти до максимума.

Встав на мое место, она тоже не стала отодвигать шторы, но едва увидела джип, быстро дернула меня за руку, утаскивая от окна. Дальнейшие действия я знала наперед, проживая каждый этап уже много-много раз.

Чем бы ни занимались, что бы ни делали в этот момент, как только появлялась угроза, мы бросали абсолютно все. Мама забирала только ноутбук и свою сумку на случай побега, а я электронную читалку и рюкзак. Вещи, еда, вода – минимальный набор имелся в каждой заранее подготовленной машине. Ну а деньги и документы мама таскала при себе, предпочитая хранить их ближе к рукам.

Натянуть плащи, накинуть капюшоны. Мы даже не тратили время на то, чтобы запереть дверь. Либо вылезали через окно, либо спускались по лестнице, если в подъезде имелся второй выход. Обычно мама припарковывала по арендованной машине с каждой стороны дома. Конечно, в финансовом плане такая перестраховка была накладной, но уже не раз выручала и избавляла нас от немедленной встречи с преследователем.

– Мам, может, это просто чужая машина? Кого-то из соседей или гости к кому-то приехали? – спросила я, усевшись на переднее сиденье и пристегнувшись. – Может этот маньяк уже давно забыл о нас, а? И живет себе где-нибудь в тихом месте своей тихой маньячной жизнью.

– Не говори глупостей, Салли! – строго припечатала она, резко сдавая назад и выворачивая руль.

Глава 1.4

О том, что моя мама просто больна, я задумывалась и раньше. Чем старше я становилась, тем меньше мне верилось в невидимого преследователя, который так ни разу нас и не догнал. Тем более что мама почти ничего не рассказывала о своем детстве и юности.

Что если она провела их в какой-нибудь лечебнице для параноиков? Может, ей все эти годы требовалось специальное лекарство, помощь квалифицированных специалистов, а я год за годом бездумно продолжала поддерживать ее болезнь?

– Мам, а может просто остановимся и узнаем, что ему или ей от нас нужно? Заодно и пойдем, едет ли кто-то за нами... – осторожно предложила я, пытаюсь отследить ее эмоции.

Сосредоточенная, уверенная, хмурая. Она не походила на психически больную.

– Никогда! – прошипела она не хуже змеи, вцепившись в руль с невероятной силой, до скрипа. – Слышишь? Никогда не смей даже думать об этом!

Я хотела сказать что-то еще, но в зеркале заднего вида заметила тот самый черный джип. Точно тот самый, потому что хорошо рассмотрела номера, прежде пытаюсь сконцентрироваться и хоть что-нибудь увидеть сквозь тонировку. Автомобиль уверенно наращивал скорость и грозился догнать нашу легковушку, но мама не сдавалась. Выжимала педаль газа до самого пола, выезжая на извилистую пригородную трассу, с двух сторон погрязшую в зеленых полях, электрических вышках и высоких деревьях.

Там машина неслась с огромной скоростью по ровной дороге почти не ощутимо. Но и джипу дорога давалась легче. Он едва ли не дышал нам в багажник.

– Мама, поезд! – услышала я нарастающий гул несшегося по железной дороге экспресса.

Впереди на переезде уже медленно опускался шлагбаум и поднимались металлические щиты, служащие заградительным устройством. Светофор надрывно мигал запретным огоньком. Машинист поезда подавал звуковой сигнал при помощи тифона.

– Мама!

Она не откликнулась, ничего не ответила. В какой-то момент на долю секунды я даже подумала, что это конец. Что все свои восемнадцать лет я провела в запретах для того, чтобы погибнуть вот так глупо, убегая от монстра, которого никогда не видела своими глазами...

У меня не хватило смелости даже зажмуриться.

Наша легковушка успела пролететь над заградительным устройством буквально за несколько секунд до столкновения с поездом, к чертям снеся шлагбаум с обеих сторон. Я в этот момент вообще не дышала. И сердце мое, кажется, остановилось.

Отчаянно желала вцепиться в мамину руку, но я прекрасно понимала, что могу ей только помешать. Угробить нас после пережитого мне хотелось меньше всего на свете.

Глянув в зеркало заднего вида, между проносящимися составами я рассмотрела только тень вынужденного остановиться черного джипа. Когда мы свернули на перекрестке, он уже не ехал за нами, но я все еще не решалась сказать хоть что-то.

Остановилась мама лишь тогда, когда мы съехали с дороги в пролесок прямо к озеру, скрывшись вместе с машиной за густой зеленью деревьев. И вот там ее нервы сдали. Закрыв лицо руками, она несколько минут почти лежала, облокотившись о руль.

– Мам... – я хотела извиниться за недоверие.

Но она резко выдохнула, выпрямилась и перебила меня:

– Салли, больше так продолжаться не может. Нам нужно спрятать тебя так, чтобы он не смог тебя достать. Клянусь, я не хотела ввязывать тебя в это. Не думала, что первые восемнадцать лет своей жизни ты проведешь в бегстве. Я хотела для тебя нормальной обычной жизни, какая когда-то была у меня. – погладив ладонью мою щеку, она улыбнулась сквозь слезы. –

Пока ты рядом, я не могу с ним разобраться, потому что никогда себе не прощу, если подвергну тебя опасности.

– Мама, ты говоришь загадками. Я ничего не понимаю. – призналась я, но слезы стояли пеленой и в моих глазах.

Еще раз гулко выдохнув, будто набравшись решимости, она завела машину.

– Поехали. Я расскажу тебе кое-что по дороге. Для начала... – выруливала она обратно на трассу, ведущую к Эшвулу. – Ты должна знать, что у нашего мира есть другая – Темная сторона...

Глава 2: Академия Полуночников

Тишина. Она была стылой, будто вода в бочке, что простояла всю зиму на улице у дачного домика. Она была напряженной – ногти впились в мякоть ладоней до осязаемой боли, пока я ждала развязки беседы, что происходила без моего участия по ту сторону стены. Она сводила с ума, потому что неизвестность – худшее творение нашего несовершенного мира.

Краем глаза отметив какое-то движение на темных пористых напольных плитах, я резко вскинулась и замерла в ужасе. Губы мгновенно пересохла при виде мерзкого белого паука, который уверенно перебирал всеми своими лапами, явно намереваясь прогуляться мимо меня.

А может и ко мне! По его черным глазкам бусинкам было не понять его желаний. Но одно знала точно: с этой особью размером с мой кулак я пересекаться не желала ни под каким предлогом.

Потому что я жутко боялась пауков. До немоты. До потери сознания. В детстве это был мой самый большой страх. Бабайка, домовый и подкроватное чудовище с ним даже рядом не стояли.

Но это в детстве. У меня было много свободного времени и почти неограниченный доступ к любой литературе через электронную книгу. Разными методами я смогла слегка снизить градус моих отношений с этими многолапыми. Сейчас относилась к ним гораздо проще. Но если имелся вариант не находится с ними в одном помещении, я делала все, чтобы избавить вверенную мне территорию от этих монстров.

Потому что для сохранения психики обоим нам было лучше держаться друг от друга подальше.

В один прыжок переместившись к окну, я наощупь открыла его, не сводя пристального взгляда с этого глазастого. Легкий ветерок приятной вечерней прохладой погладил лицо, разворошил распущенные волосы, но я и не думала тратить время на то, чтобы привести себя в порядок.

Вместо этого преградила белому мохначу дорогу, решительно и смело поставив у него на пути свою ногу.

Резко остановившись, он будто с непониманием взглянул на меня, с возмущением слегка приподнявшись на своих передних лапках. Посмотрел и так, и эдак.

Я изо всех сил старалась сохранить невозмутимость.

В конце концов, наверняка посчитав меня неадекватной, паук выбрал обходной путь.

Но я была неумолима. Этот коридор был слишком мал для нас двоих и моего большого страха.

Глубокий вдох, медленный выдох. Осторожно схватив мохнатого пальцами за отвратительное наощупь тельце, я в мгновение ока усадила его на металлический отлив за окном и захлопнула створку, заперев ее наглухо.

Сердце стучало быстро-быстро. Пульс отбивал в ушах барабанную дробь, сквозь нее я слышала собственное учащенное дыхание. Этот миг, пока я переносила его, показался мне целой вечностью. Паук пытался выбраться, достать до меня своими противными лапками. Щекотал ими кожу. Сопrotивлялся вовсю.

Даже пауки здесь были странными! Но я искренне надеялась, что не ядовитыми!

Вернувшись к двери, я перевела дыхание и позволила себе на миг прикрыть веки. Однако тут же осознала, что так нелепо пропустила какую-то часть разговора. Невероятное сожаление тут же сомкнулось вокруг горла давящим кольцом, но сделанного было не вернуть.

Я не могла адекватно мыслить, если знала, что вблизи от меня находится паук.

– ...не подпускать Салли к «Самописцу». – уловила я, сконцентрировавшись на голосах.

– Боишься, что она узнает, кто ее отец? – насмешливо прозвучал вопрос от мадам Пелисей.

Глава 2.2

Я прислонилась к стене максимально близко. Это была вторая тема, которую мы с мамой никогда не обсуждали открыто и откровенно. Однажды, когда стала старше, я получила от нее скудный ответ, что это была случайная связь на одну ночь, о чем она никогда и нисколько не сожалела.

Но мне этих данных было катастрофически мало. Один умный человек писал, что мы – это наше прошлое, завязанное на судьбах наших предков. Если ты не знаешь свою семью, ты просто не знаешь себя.

– Мне бы не хотелось усложнять все еще сильнее. – сдержано ответила мама.

– Алетра, а я ведь еще не согласилась взять ее. Ты всегда была невыносимо упертой в своих намерениях и решениях! – возмутилась глава академии с необъяснимым для меня восхищением. – Хорошо, я возьму твою дочь. Но только из уважения к моей покойной подруге. Твоя мать была прекрасным человеком и никогда не простила бы мне, если бы я оставила ее внучку в беде. Но ты? Что собираешься дальше делать ты?

Меня буквально разрывало на части от разом нахлынувших эмоций. Они опрокинулись подобно холодной воде, забравшись под одежду колкими иголочками, от которых нестерпимо горела кожа. Я хотела узнать планы мамы. Да я просто должна была их знать! Не спокойствия ради – переживать я буду все равно, зная, что она собирается расправиться с нашим преследователем.

Я должна была знать ее планы, чтобы иметь возможность в случае чего ее найти.

Да, часть меня уже смирилась с тем, что я останусь в этой мрачной академии на некоторое время, потому что моя мама действительно была упрямой и упертой. Если она уже что-то решила, значит, так тому и быть.

Но другая часть!

Я еще не знала как, но собиралась покинуть эту пугающую странную тюрьму любой ценой. Какими были мамины способности? Имела ли она их вообще? И кем тогда был тот, кто преследовал нас все эти годы? Сумасшедшим ученым, позарившимся на супергероя? Решившим шантажировать его, чтобы тот исполнял все его прихоти, помогая вытворять зло.

Каждая новая идея казалась мне безумнее предыдущей. Знала, что просто сойду с ума, если безынициативно останусь здесь ждать от нее новостей. Потому что в моем реальном мире супергерои не были бессмертными.

– Что будешь делать с Охотником? – размеренно, даже буднично поинтересовалась мадам Пелисей.

А я поняла, что из-за своих же эмоций опять пропустила часть разговора. Устала. Уже слишком сильно устала и уровень концентрации то и дело скакал, позволяя мне теперь слышать лишь обрывки.

Вероятно, двумя часами сна на этот раз я не отделаюсь.

Мамин голос теперь казался ужасно далеким:

– Уведу его как можно дальше и...

– Извините, вы не видели здесь белого паука? – ворвался в тишину коридора абсолютно незнакомый мне голос.

Обернувшись, я узрела в двух шагах от себя симпатичного парня примерно своего же возраста. Он вежливо улыбался, пока смотрел на меня с ожиданием. По всей видимости, ждал ответа, но его все не было, потому что я практически зависла, прикипела взглядом к его лицу.

Оно оказалось благородно-бледным. Именно благородно, а не как у человека с хроническим недосыпом, где черные круги под глазами занимают большую часть лица.

Аккуратный треугольный подбородок, слегка выступающий вперед. Выразительные очерченные губы, крупный нос и выделенные острые скулы. Темно-зеленые глаза казались невероятными, завораживающими, как изумруды в отблесках пламени. Густые тени ресниц протягивались до широких бровей, делая взгляд глубоким, проникающим.

Его обаяние сносило все преграды. Каждая часть лица по отдельности никогда бы никого не сделала красавцем, но в нем все это богатство сочеталось на удивление гармонично. Даже его слегка отросшие темные волосы были зачесаны назад идеально-небрежно. Будто после четырехчасовой укладки в салоне красоты для рекламы новомодного шампуня.

Его улыбка стала чуть шире. На щеках появились выразительные ямочки.

Смутившись, я опустила взгляд, и наконец заметила его форму. Черные брюки строгого кроя, черная водолазка и бордовый пиджак спокойного глубокого оттенка. На последнем имелась вышитая золотая эмблема Академии Полуночников: остроконечная луна и тень летучей мыши, раскинувшей крылья.

– Паук. – напомнил парень вежливо. – Мохнатый, страшный, белый, быстро бегают.

Услышав характеристики разыскиваемого студентом существа, я будто очнулась и мгновенно похолодела. Видимо, тот мохнач был питомцем этого брүнета, а я его...

– Нет, извините. Я не видела. – ответила я, слегка запинаясь, чувствуя, как предательски от стыда алеют щеки.

Больше всего на свете я ненавидела врать. Мне было жутко неудобно, неловко, а еще взгляд так и хотел переместиться к окну, чтобы посмотреть, не уполз ли многолапый. Вдруг патовую ситуацию еще можно было спасти?

Но я не позволяла себе смотреть в ту сторону даже краем глаза. Чтобы не выдать себя с потрохами.

Снова взглянула на парня. Теперь он смотрел на меня как-то странно. Сердце забилося с утроенной силой. Неужели так быстро и легко вычислил мой обман?

– Вы новенькая? – вдруг поинтересовался он вполне миролюбиво.

У меня прямо-таки гора с плеч свалилась. Но тут же едва не случился камнепад, потому что ответить я не успела. Мою только зарождающуюся мысль прервал громкий стук...

В окно.

Глава 2.3

Мы оба повернулись на звук как по команде. И вот лучше бы я не смотрела туда, потому что за стеклом на широком металлическом отливе на корточках сидел злоющий как тысяча диких пчел блондин, облаченный в черный спортивного кроя костюм с эмблемой академии на кофте. Его лицо казалось еще бледнее, чем у брюнета, а черты – острее.

Он с неприкрытой ненавистью сверлил меня взглядом, намереваясь проделать во мне сразу пару дыр. Карие глаза казались почти черными из-за вьедливого прищура. Закругленный овал лица совсем не вносил мягкости, прямой нос расчерчивал его на две симметричные половины, а узкие губы были сжаты в едва заметную упрямую линию. Только широкие темные брови вносили в эту гармоничную злодейскую морду диссонанс, потому что прилизанные волосы были светлыми, почти белыми.

Услышав сдержанный смех брюнета, я едва не подпрыгнула от неожиданности. Слегка прикрывая губы ладонью, он смеялся даже глазами, отчего в уголках выступили слезы. Однако спешить блондину на помощь парень и не подумал. И тогда я сама подбежала к окну, чтобы его открыть.

– Ты! – взревел блондин, выбираясь на подоконник. Спрыгнув с него на пол, парень выпрямился и оказался сильно выше меня. Даже не на голову, на полторы. – Как ты посмела выкинуть меня за окно?!

– Я не выкинула, а аккуратно положила. – оправдывалась я, сжавшись теперь уже у противоположной от входа в кабинет стены. – И я не знала, что он, то есть ты, то есть что он... Я...

– Хотела, чтобы меня сдуло ветром? Или, быть может, сожрала птица? – не прекращал блондин шипеть.

От его хриплого голоса меня пробирало до мурашек. Стоять под этим взглядом было невыносимо, поэтому я решила на побег. В том смысле, что воспользовалась тем, что парень отвлекся на речь брюнета, и перебежала обратно поближе к кабинету.

К двери, за которой меня, я надеялась, могли спасти от карающей длани этого крикуна!

– Да ладно тебе, Перси. Она же наверняка не специально. Ведь так? – уже сдержанно улыбался брюнет, попытавшись взять себя в руки, но смешинки так и плясали в его зеленых глазах.

– Так. Я вообще не знала, что... Ну... Что пауки людьми бывают. Хотя нет, есть же Человек-паук, черт. Он что, и правда настоящий? – буркнула я сумбурно, имея стойкое желание спрятаться за спиной брюнета, потому что уничтожающий взгляд блондина снова нашел меня.

Теперь противоположная стена показалась мне чарующе привлекательной. Собственно, решив повторить свой маневр, я и попалась. Точнее была вынуждена замереть на половине пути, потому что дверь кабинета главы Академии Полуночников распахнулась, являя нам, вероятно, директора этого учебного заведения.

Раз взглянув в ее глаза, я поймала себя на том, что открыла рот от удивления. Мне представлялась женщина в годах, строгая и чопорная, сухая как вчерашний багет, но никак не ровесница мамы. Однако было в ее взгляде что-то жуткое – может из-за разных глаз? Левый был светло-карим и больше походил на кошачий, а правый – светло-серым с широкой черной каймой.

Темные волосы и редкое серебро, отражающее свет от ламп. Одета она была в многослойный сложный наряд. Светлое струящееся платье в пол на манер древнеримской тоги было частично скрыто коричневым пиджаком из жесткой ткани и кожи. Он больше походил на корсет, но при этом скрывал плечи, шею, имел высокий расходящийся в стороны ворот и широкий пояс в районе талии – с золотой овальной бляхой.

Глава 2.4

– А вот и мои лучшие студенты. Вы очень вовремя, ребята. – на губах мадам Пелесей появился легкий едва уловимый намек на улыбку. – Саламан новенькая. С этого дня она будет учиться в нашей академии на первом курсе и...

Так и не дослушав, что хотела сказать директор, блондин вознамерился уйти. Шаги его были уверенными, четкими, злыми. Я едва успела посторониться, а иначе бы клянусь, он просто сшиб меня с места как незначительную помеху. Его локоть задел мое плечо на грани, за которой хватило бы лишь одной вспышки, чтобы моя сдержанность растрескалась по швам.

– Мистер Бэкрив, вы не находите, что это невежливо с вашей стороны – просто взять и уйти, когда с вами разговаривают? – громко обратилась женщина парню в спину, зло сузив глаза.

Лишь эти незначительные изменения и выдавали ее недовольство. Кажется, кого-то взяли на карандаш, и я почему-то была этому искренне рада.

Я оборачиваться не посмела. Сбежал и ладно. Мне еще паука в провожатых не хватало!

– Не обращайтесь внимание, Салли. – мягко улыбнулась женщина, видимо, посчитав, что меня поступок блондина как-то задел. – Персида иногда бывает не в духе. Зато мистер Дарквуд наверняка не откажется показать вам академию и в целом помочь первое время обосноваться в наших стенах. Я бы сама вам все рассказала и показала, но уже ужасно тороплюсь, фактически опаздываю. Как вы, мистер Дарквуд, справитесь с возложенной на вас задачей?

– Почту за честь, мадам Пелисей. – отозвался брюнет, слегка склонив голову в знак согласия.

– Тогда у меня к вам будет еще одна просьба, Нирэл. Проследите, чтобы ваш друг вел себя прилично в мое отсутствие.

– Конечно, мадам. – легко согласился студент.

Хотя я бы на его месте такие обещания давать поостереглась. Да он же ненормальный – этот блондин! Будто дикарь, свалившийся с ветки! Подумаешь, несколько минут за окном посидел. Не сорвался же!

Правда, стыдно мне было все равно. Неудобно как-то вышло. Но и меня можно понять – раньше на моих глазах пауки в людей не превращались.

Отметив, что мама так и не вышла из кабинета, я заволновалась, пытаюсь заглянуть в секретарскую:

– А где моя мама?

– Она будет писать вам раз в неделю, мисс Драгон. – голос мадам стал обволакивающим, успокаивающим.

Но успокаиваться я не собиралась!

– Моя фамилия Эвесей. – произнесла сердито.

– Не здесь, Саламан. – возразила женщина строго. – В Академии Полуночников вы зарегистрированы как Драгон – по отцу.

Мотнув головой, чтобы избавиться от тут же возникшего в мыслях вопроса про второго родителя, которого никогда не видела, я вернулась к главной теме:

– Мадам Пелисей, я не хочу здесь оставаться. – произнесла я твердо и решительно, стараясь не смотреть на невольного свидетеля нашей беседы. – Да и что мне здесь делать?

Директор учебного заведения мягко улыбнулась. Взгляд ее демонстрировал снисхождение, будто она заранее знала, что моя реакция будет именно такой.

– В моей академии вы будете учиться жить с тем, кто сидит внутри вас, моя дорогая. В каждом из тех, кто родился в полночь, живет темная сторона, так называемый дар предков.

Ваша мама сказала, что ваши способности пока не проявились, поэтому в стенах этого учебного заведения вам предстоит найти их и обуздать.

– У меня нет никакого дара. – бросила я сухо, даже не соврав.

Необычные способности имелись да, но дара не было.

– А это нам еще следует выяснить, Саламан. Ох, я же забыла представиться. Вот, что бывает, когда торопишься. – спохватилась женщина с улыбкой. – Мадам Ношли Пелисей. Добро пожаловать в Академию Полуночников.

Глава 3: Далекие предки

Из главного здания академии под свет фонарей мы с моим провожатым выходили вместе с мадам. За время спуска на первый этаж я узнала, что мои вещи принесут прямо в выделенную мне комнату. Но не мама. Родительница предпочла не видеться со мной перед отъездом, что неизмеримо обижало. Зато передала через мадам Пелисей записку.

Впрочем, ничего нового я в ней не прочла. Алетра Эвесей обещала писать мне раз в неделю и просила не упрячиться, подчеркнув, что мое нахождение в этой академии – лучшее решение для нас обеих. Так она не станет переживать за меня, ведь я теперь находилась под надежной защитой.

Только не учла она, что я тоже не бездушный робот. Куда мне деть свое волнение? Как избавиться от возникающих страхов?

Постояв на крыльце академии, чтобы дожидаться, когда мадам Пелисей скроется за воротами, я уверенно направилась к ним же, напрочь игнорируя как не щадящую мои нервы горгулью, так и приставленного ко мне студента.

Чтобы мама ни говорила, а вместе нам будет надежнее. Я присмотрю за ней, а она приглядит за мной. Этот план отлично работал восемнадцать лет.

Да и элементарно: кто станет дежурить, пока мама спит? Когда я повзрослела, мы несли эту службу по очереди.

Нет, я прекрасно понимала, что она устала. Мне тоже не нравилась кочевая жизнь. Поначалу она казалась интересной – новые города, новые люди, столько неизведанного впереди. Но полное отсутствие постоянства надоедает. Всем хочется дом, куда можно вернуться после длительных странствий и почувствовать себя расслабленно и комфортно.

– Эй, ты куда? – окликнул меня брюнэт, стоило мне сбегать по ступеням. – Общежитие для первокурсников в другой стороне.

– Вот сам туда и иди. – огрызнулась я, попутно показав вновь окаменевшей горгулье язык. – Я не собираюсь здесь оставаться только потому, что так сказала ваша мадам.

– Так тебя сюда насильно что ли привели?

– Привезли. – упрямо исправилась я, обходя клумбы по вымощенной камнем дорожке.

– Мне жаль. – услышала я и удивленно взглянула на парня, но лишь на миг. На его лице действительно отразилось неподдельное сожаление. – Сюда редко попадают не по своему желанию. Обычно из-за нестабильного дара.

– У меня нет никакого дара! – повторила я ложь.

– Да как скажешь. – заявил он примирительно. – Только за ворота тебе все равно не выбраться. Для этого нужен пропуск.

– Без пропуска обойдусь. Иди уже по своим делам. Я в соглядатаях точно не нуждаюсь.

Добравшись до ворот, я лишь отмахнулась от парня, который снова хотел мне что-то сказать. Вместо этого коснулась ворот, намереваясь просто перелезть через них. Надеюсь, что мама еще не успела отъехать от библиотеки или задержалась по эту сторону, выгружая мои немногочисленные вещи, а иначе найти ее будет труднее.

Но я найду. Потому что вместе и только вместе мы сила.

Однако стоило мне схватиться за металлические прутья и другой рукой, как меня резко отбросило от ворот. Да так отбросило, что приземлилась я на траву или дорожку, обязательно остались бы синяки.

Но мне повезло. Мое падение смягчил брюнэт. Собой. Сбив его с ног, я обнаружила нас в клумбе с фигурно остриженной травой.

– Я же сказал: чтобы выйти за ворота, необходим пропуск. – приподнял голову Нирэл.

Меня он при этом за талию придерживал обеими руками.

Опершись ладонями о его грудь, чтобы оказаться как можно дальше от его лица, осмотрелась по сторонам. Откинуло нас прилично – метров на тридцать. Интересно, можно ли где-то здесь раздобыть приставную лестницу?

– Я понимаю, что ты сейчас злишься. – ворвался голос парня в ход моих мыслей.

– Злюсь? – удивилась я. – Да я в ярости. Мама оставила меня здесь, а сама уехала черте куда.

– Наверное, у нее для этого были причины. – внезапно перекатился он вместе со мной, прежде снова прижав меня к себе. Теперь я лежала на траве, отчего одновременно и смутилась, и опешила, потому что его лицо снова находилось недопустимо близко, а сам он нависал надо мной, удерживая вес своего тела на руках. – Уверен, если бы могла, она бы не оставила тебя здесь.

Глава 3.2

– Да ты ее даже не знаешь! – возмутилась я, забарахтавшись под ним.

Для того, чтобы высвободиться, пришлось повернуться на бок и с усилием не иначе из упрямства оторвать одну его руку от земли. Только так я смогла откатиться и подняться на ноги.

Следом поднялся и студент.

– Приставную лестницу сможем достать? Или высокую стремянку? – тщательно подавляя с ничего возникшее смущение, я присматривалась к окружающему антуражу.

Выискивала среди клумб, травы, лавочек и кустов что-нибудь такое, что могла бы использовать для сооружения подъемной башни. Лавочки для этого дела не подходили – их металлические ножки были вмурованы в дорожки.

– Очень вряд ли. А даже если нечто подобное и возможно отыскать в академии, тебе никто ничего не даст. Лучше пойдем, провожу тебя к общежитию. До ужина еще есть немного времени, чтобы обустроиться на новом месте.

– Нирэл... Тебя ведь так зовут, да? – уточнила я на всякий случай и, получив утвердительный кивок продолжила: – Нирэл, тебе надо, ты и иди обустраиваться. А мне нужно раздобыть пропуск. Где я могу его взять?

– Только у куратора первокурсников. А для этого необходимо дойти до общежития. – на его губах появилась насмешливая улыбка.

И вот я понимала ее природу. Чтобы получить пропуск, мне все равно придется сделать то, отчего я только что всеми силами открещивалась.

– Я уверен, что тебе здесь понравится. – смягчился он, жестом приглашая меня идти вперед.

– А я нет. – обошла я его по широкому кругу, с независимым видом направившись к ближайшему от академии двухэтажному зданию.

Его тоже выстроили из серого камня. Под ночным небом оно казалось мрачным и угрюмым

– Корпус первокурсников в другой стороне. – вежливо осведомили меня, но я прямо чувствовала, что парню в этот момент смешно.

Лично мне было не до смеха. Время безвозвратно утекало сквозь пальцы и чем дальше мы шли по дорожкам мимо лавочек и фонарных столбов, подпадая под тени деревьев с объемной листвой, тем крепче во мне зрела уверенность, что я уже не успею.

Не успею оказаться рядом с нашей арендованной машиной до того, как мама уедет.

– Ты тоже первокурсник? – поинтересовалась я, искоса поглядывая на своего провожаемого.

Я ощущала себя комфортно, вышагивая рядом с ним в тишине, но врожденное любопытство не давало смолчать. Нирэл походил на тех, кого в тех школах, где я училась, называли «золотыми мальчиками». Идеальная внешность, идеальные манеры и огромное самолюбие, повязанное на безразмерной наглости.

Если у таких парней отсутствовал мозг как таковой, то они до ужаса раздражали. А если с думалкой все было в порядке, то вызывали страх на инстинктивном уровне. Потому что из них выходили замечательные манипуляторы.

Какой орех достался мне, я пока не понимала.

– Первокурсник? – сдержанно удивился студент, демонстративно приподняв правую бровь. – Нет, я уже на третьем. До выпуска осталось два с половиной года.

– А этот? – поиграла я бровями, намекая на Человека-паука.

– Этот? – не сразу понял меня Нирэл. – Ты про Перси? Он тоже на третьем. Никак не может смириться с тем, что у меня дар предчувствия лучше, чем у него. – с выразительных губ сорвался смешок, а я усилием воли заставила себя перевести взгляд на его глаза. – Думал, что я его в образе паука не смогу найти.

– Найти... Это вы в прятки играли что ли? – поразилась я.

Неужели здесь настолько нечего делать?

– Можно сказать и так. Только территория не ограничена и правил нет никаких. У каждого из нас есть способности. Вот их мы и проверяли.

– Вроде острого зрения или слуха? – поинтересовалась я как бы между прочим, стараясь, чтобы мою излишнюю заинтересованность не разглядели.

Парень на миг задумался.

– Давай так: что вообще ты знаешь о Полуночниках?

Глава 3.3

Как и обещал, парень проводил меня до корпуса первокурсников, но заходить внутрь серого двухэтажного здания я не торопилась.

Понимала, что бежать сломя голову к воротам уже не имеет смысла. Теперь действовать нужно на холодную голову с четко выверенным планом. Эта методика работала лучше всего. По крайней мере на маме.

Присев на скамейку напротив высокого крыльца, я решила выяснить информацию по максимуму. Тем более что Нирэл отвечал охотно, ничего не утаивал и старался добавить побольше подробностей, как если бы объяснялся с ребенком.

Ребенком я не являлась, но знания мои характеризовались одним единственным словом – скудно. Я ничем не могла облегчить собеседнику рассказ. Не ведала почти ничего из того, что действительно на мой взгляд было важным.

О том, что существует скрытая от человеческих глаз территория я узнала только сегодня. После бессонной ночи, проведенной в пути, суматошного утра со сменой автомобиля и не очень вкусного обеда в забегаловке с говорящим названием «Резня», мама привезла меня в центральную городскую библиотеку Эшвула.

Это здание сильно отличалось от своих собратьев по улице. Старые дома здесь сносили одно за другим из-за их непригодного состояния, а на этом месте отстраивали двухэтажные таунхаусы с мансардой под крышей. Красный кирпич, темно-коричневая кровля. Домики на несколько квартир выглядели уютными и ухоженными, но библиотека вообще не соответствовала их облику да и новому облику района в целом.

Нет, это здание тоже выглядело чистым и опрятным. Но при этом создавалось ощущение, что это Ее Величество Королева в пышном платье с кринолином застряла между современными семьями из рекламы зубной пасты или майонеза. Я даже внутрь заходить побаивалась. Не потому что страшилась, что стены вдруг рухнут, а потому что искренне переживала, а можно ли нам вообще туда заходить.

Вдруг вместо библиотеки здесь давно находится музей с ценнейшими экспонатами времен той самой королевы?

Ошиблась. Внутри сокровищница знаний походила на самую обыкновенную библиотеку, какой я ее представляла в своем воображении. Не школьная, конечно – книг здесь было в разы больше, но и не заставленная до состояния «невозможно пройти».

Вдоль стен располагались аккуратные одинаковые шкафчики из светлого дерева высотой до потолка. Они же стояли внутри зала так, что создавали собою бесконечно тянущиеся ряды, в самом конце которых виднелась лишь глухая темнота.

Справа от входа за длинной стойкой просматривалась через широкое окно гардеробная с продолговатыми напольными вешалками на десятки крючков. А прямо перед нами нашелся узкий стол, за которым под тусклым светом настольного светильника обнаружилась строгая дама в годах.

Строгим казалось все: и аккуратный пучок седых волос, и взгляд, и светло-серое платье, которое я смогла рассмотреть только после того, как женщина поднялась.

– За нами восемнадцать лет гоняется псих, а мы пришли в библиотеку? – озадачилась я, пожившись под взглядом почти бесцветных, серых глаз. – Что ты хочешь здесь найти, мама? Пособие на тему как правильно закапывать труп маньяка?

– Не язви и перестань злиться. – попыталась она меня осадить.

– Но ты ничего не объясняешь! Хотя обещала! – возмутилась я, повысив голос.

– Здесь не принято кричать, мадмуазель. – бесцветно проскрипела библиотекарь.

А у меня появилось стойкое желание на расстоянии потыкать в нее палочкой на предмет «А жива ли она вообще?». Голос из-за эха казался потусторонним, будто далеким и одновременно объемным.

Развернувшись ко мне, родительница крепко обняла меня, стиснув мои плечи. А отстранившись, нашла взглядом мои глаза. Смотрела внимательно, пронзительно, прямо, как умела только она.

Если она сейчас скажет, что теперь мы будем жить здесь, я ее непременно укушу.

Глава 3.4

– Салли, у меня просто нет столько времени, чтобы рассказать тебе сейчас все. За одним вопросом потянется другой. Этот разговор – не на одну минуту. – с нежностью прикоснулась она ладонью к моей щеке. – Но я хочу чтобы ты знала, доченька, что я очень сильно тебя люблю. Все, что я делала, делаю и буду делать исключительно ради тебя.

– Зачем мы пришли в библиотеку? – настойчиво повторила я свой вопрос, потому что ответ на него был самым простым.

И за ним точно не потянется что-то еще. Всего одно слово: информация, книги, пособие. О том, как автономно выжить в лесу целый год, если за вами гонится маньяк.

Но в одно слово мама не уложились:

– Потому что именно здесь находится проход туда, куда обычные люди попасть не могут.

– Но мы обычные люди! – заупрямилась я.

Потому что хотела наконец услышать хоть какую-то конкретику. Признание, которого подспудно ждала последние четыре года – с тех пор, как поняла, что немного, но все же отличаюсь от нормальных людей. С тех пор, как начала подсознательно догадываться, что маньяк как-то связан с моими способностями.

Догадываться, да. Но не верить в это, не думать об этом, не размышлять. Свои догадки из-за страха оказаться правой я обрубала на корню.

– Тишина. – уже явно начинала злиться дама в сером.

– Еще секунду, пожалуйста. – попросила мама, на миг обернувшись, после чего с мягкой улыбкой произнесла: – Нет, Салли. Мы не обычные люди. По крайней мере, я. Я Полуночница, милая. Одна из тех, кто никогда не спит в ночи. Из тех, кто поддерживает порядок по эту сторону мира и по ту.

– По какую ту? По Темную? – вспомнила я ее слова в машине.

– Об этом я и говорила. За одним ответом найдется следующий вопрос, но мне правда некогда сейчас, хотя я бы очень хотела наконец избавиться от этого груза. Одно могу сказать точно: все ответы на свои вопросы ты получишь в другом месте. Тогда, когда будешь находиться в безопасности. Мы на второй этаж.

Последнее утверждение она произнесла уже не для меня. Услышав эту простую фразу, Серая дама молча вновь заняла свой стул и изобразила кропотливую работу. Мы же свободно прошли мимо ее стола к массивной позолоченной двери, что располагалась справа.

Незамысловатые завитки на полотне сверкали под тусклым светом ламп. Дверь походила на вход в сокровищницу и никак иначе, но нашлась за ней широкая лестница в два пролета с резными перилами и навершиями в виде сложивших крылья летучих мышей.

Одну я даже осмелилась пощупать.

Поднявшись на второй этаж, мы также легко попали в другой зал. Он почти не отличался от предыдущего, но что самое поразительное – встретила нас все та же Серая дама с лицом, вообще не выражающим какие-либо эмоции.

Варианта было два: или сошла с ума я, или спятила моя мама. Впрочем, нельзя было исключать, что мы обе давно пребывали не в себе.

Вопросы, вопросы, вопросы... Прикусив язык, я все ждала, что мы сейчас встретимся с кем-то из верхушки этой психбольницы. С тем, кто быстро и лаконично вставит в мою голову всю нужную информацию, а после мы отправимся в новую поездку. Куда-то, куда преследовавший нас маньяк точно не доберется.

Но реальность как и всегда не сошлась с фантазиями.

Молча кивнув библиотекаря, мама достала из куртки кинжал с крупными красными камнями в рукояти и неожиданно повернулась ко мне. Точнее к двери за моей спиной, а потому мне пришлось активно посторониться.

За тем, как она вставляет лезвие в щель между дверью и полом, я наблюдала, ощущая себя сбитой с толку. Повторив острием очертание дверного проема, родительница выпрямилась и открыла створку, повернув круглую позолоченную ручку.

Меня она пропустила вперед.

Глава 3.5

Я спускалась с опаской. Пока в антураже не изменилось ровным счетом ничего. Все та же лестница, те же стены и наверхия. Даже зал на первом этаже все тот же. И Серая дама же. Стоит себе, не моргает.

Взглянув на маму, я удостоилась теплой снисходительной улыбки. И ежу было понятно, что она знала то, о чем я пока не догадывалась. Но чем дольше приходилось ждать взрыва, тем страшнее рисовались картины моего ближайшего будущего.

И тем не менее я вышла на крыльцо первая. Вышла, осмотрелась и чуть не пересчитала собою ступени. Родительница поймала меня за плечи буквально в последний момент.

Взгляд ее снова выражал понимание. Она словно знала, сколь сильно во мне сейчас смятение и какие чувства и сомнения обуревают.

Теперь я спускалась значительно медленнее. Во-первых потому, что до меня наконец дошло – вместо светлого дня нас встретила ночь. Во-вторых, улица отличалась от улицы Эшвула кардинально. Вместо развернувшихся строек и новеньких таунхаусов стояли вытянутые дома в викторианском стиле с белой отделкой, резными уголками и низкой оградой вокруг балконов.

Мимо нас пронеслась двойка лошадей, запряженных в темную карету. Тут и там встречались прохожие, будто сошедшие со страниц учебника по истории или кадров псевдоисторического фильма.

– Ты будешь учиться здесь. – сказала мама, едва мы остановились у ворот академии, за которыми возвышалось мрачное высокое здание с башнями-шпилями и уродливыми горгульями на выступах.

– Я уже окончила школу. – напомнила я, усилием воли заставив себя остаться на месте.

Отступить хоть на пару шагов назад хотелось просто невыносимо.

– Это не школа, Салли. Это академия для Полуночников. – вложила она большую бордовую прямоугольную карту в раскрытую пасть каменной летучей мыши.

Пасть мгновенно с щелчком сомкнулась и разомкнулась, оставив на карточке два внушительных отверстия. Затем со скрипом открылась калитка рядом с воротами.

Я заходить внутрь не спешила.

– Но ты ведь сама сказала, что я не такая. Чему тогда я буду здесь учиться?

– Всему тому, о чем я тебе не рассказывала, потому что считала, что тебя эта сторона никогда не коснется. Но она коснулась, а значит, ты должна быть готова к тому, что наш мир не так прост, каким кажется на первый взгляд. Да и он тебя здесь не найдет. – первая прошла она через калитку.

Я тут же не сомневаясь ни на миг проследовала за ней, надеясь наконец получить ответ на главный вопрос:

– Кто мама? – сжала я пальцы в кулаки, чувствуя, что разгадка уже близка. – От кого мы все это время скрывались?

Молча продолжив путь мимо работающего фонтана, на котором возвышалась уродливая каменная горгулья, она все же глухо отозвалась, едва мы достигли ступеней главного здания:

– От Охотника.

Но понятнее не стало ни на грамм.

– Эй, ты кажется задумалась. – тронул Нирэл меня за руку, вырывая из недавних воспоминаний.

Поймав на себе внимательный взгляд его зеленых глаз, я прямо и без прикрас вывалила то, что знаю о Полуночниках. Тезиса имелось всего два: они почему-то не спят ночами и поддерживают порядок в мире с обеих сторон.

– Очень обобщенно, конечно. – протянул он слегка недовольно. – То есть ты вообще ничего не знаешь о том, куда попала.

– Вообще. – подтвердила я глухо. – Мы вошли в библиотеку с одной стороны, а вышли уже с другой. Я думала, что умом тронулась.

Пристально осмотрев меня с ног до головы, студент сделал неожиданный вывод:

– Так ты из Приходящих. – но, вероятно уловив непонимание на моем лице, добавил: – Из тех, кто пришел из мира людей. А я-то думаю, почему у тебя одежда и обувь такие странные. Хорошо, тогда начнем с главного. Нашими предками были не люди.

– Естественно не люди. – согласилась я, подозревая, что мы сейчас погрузимся куда-то значительно глубже каменного века. – Всем известно, что мы произошли от обезьян.

– Когда-то давно – возможно. – не стал Нирэл отрицать этот факт. – Но затем конкретно наши с тобой предки выбрали другой путь и стали вампирами.

Глава 4: Тайны Полуночников

Я пыталась переварить эту информацию. Честно пыталась, но даже после того, что я уже знала и видела, услышать нечто подобное не ожидала.

Просто потому что вампиры – это же вообще не супер-герои. Это бледное костлявое подобие человека, живущее в склепе, спящее в гробу и не знающее, что такое зубная паста, солярий и маникюр.

– Моя мама не вампир. – возразила я, оправившись от первого шока.

– Не такой вампир, как ты привыкла считать. – со снисходительной улыбкой поправил меня Нирэл. – Почти ни у кого из нас больше нет клыков, потому что необходимость пить кровь с веками просто отпала. Они больше не вырастают, видишь? – продемонстрировал он мне свои ровные белые зубы. – Теперь лишние эмоции у людей мы забираем по-другому.

– Забираете лишние эмоции? Как? Зачем? – изумилась я еще больше.

Пока все становилось только запутаннее. Вампиры без клыков и необходимости пить кровь – это беззубые вегетарианцы какие-то.

– Все просто: у людей с неустойчивой психикой в жизни бывают моменты, когда эмоции овладевают ими настолько, что теряется разум. Тогда они совершают поступки, сказывающиеся на остальном мире. Своими эмоциями они меняют жизни других людей и в основном исключительно в плохую сторону. Например, совершают теракт или становятся причиной череды случайностей, которая приводит к чьей-то гибели. Мы – вампиры, забираем у них эти «лишние» эмоции, тем самым поддерживая равновесие в человеческом мире. Причем «лишними» могут оказаться разные эмоции – даже счастье.

– И раньше для этого следовало пить кровь? – уточнила я, скривившись.

Воображение быстро нарисовало всю процедуру в самых ярких красках, включая противный привкус металла во рту. Я бы на такую мерзость точно не согласилась, потому что...

А если человек болеет чем-то? Или не мылся неделю?

Меня передернуло от отвращения.

– Приходилось, но не ближайшим трем поколениям. – подтвердил Нирэл. – Сейчас, к счастью, этого не требуется. Мы научились обходиться без этой ужасной процедуры. Теперь забираем опасные эмоции с помощью прикосновения. Длительного прикосновения и небольшого гипноза. Если такие эмоции не вытягивать, то будет постоянно случаться перекося то в одну сторону, то в другую. Конечно, накладки случаются несмотря на существующий протокол действий, но лучше делать хоть что-то, чем не делать ничего, верно?

Я кивнула, соглашаясь с парнем. Если он говорил правду, то дело пахло изрядной долей пессимизма, потому что в мире каждый день происходило что-то из ряда вон выходящее.

Но с другой стороны я на миг представила, как выглядела бы земля сейчас, если бы вампиров никогда не существовало. Наверное, мы все уже просто вымерли бы и все пошло с ноля: бактерии, рыбы, обезьяны, динозавры, пещерные люди. Может, природа училась на своих ошибках и поэтому на очередном круге создала вампиров?

Собственно, именно этот вопрос я третьекурснику и задала.

– Может. – ответил он лукаво. – В любом случае мы – защитники и равновесие этого мира. Да и не только мы. Все Полуночники.

– А есть кто-то еще? Пауки? – догадалась я.

Но оказалась не права. Плохо у меня сегодня с догадливостью. Оно и понятно, столько новых открытий за неполные сутки, столько противоречивой и одновременно невероятной информации, что впору скорее лечь спать с мечтами, что завтрашний день будет другим – нормальным.

– Не пауки. Превращение – это особый дар Перси. У каждого вампира свой особенный дар, но не у всех он раскрывается сразу. У меня, например, пока не проявился. – улыбнулся парень чуть грустно и быстро вернулся к нашей основной теме: – К Полуночникам кроме вампиров также относятся оборотни, ведьмы и охотники.

Глава 4.2

– Охотники? – зацепилась я за самое важное слово, от нетерпения заерзав по скамейке. – Про остальных все более менее понятно. Ведьмы умеют колдовать, оборотни превращаются в зверей, а охотники? Кто это вообще?

Нирэл тяжело вздохнул.

– Те, кому наше существование не дает спокойно жить. Они считают нас монстрами и всячески пытаются избавить мир от нашего присутствия. Но не пугайся раньше времени. Скажем так, их давно никто не видел по эту сторону границы – с тех пор, как они перешли в мир людей, так что ничего интересного в них нет. Может и выродились уже давно.

Услышав последнюю фразу, которой парень наверняка хотел меня приободрить, я криво усмехнулась. Потому что теперь точно знала, что один назойливый охотник все еще существует в человеческом мире. Мама мне сама рассказала сегодня об этом, и что теперь делать с этой информацией я просто не знала.

Насколько они были опасными? Действительно выродились или все же затаились, чтобы выслеживать вампиров по одному? А моя мама? Она вампир, ведьма или оборотень?

– Нирэл, а если я все-таки Полуночица, то я кто тогда? Вампир или ведьма?

– Вампир. – ответил он без тени сомнений.

– А почему ты так решил? – заупрямилась я.

Не то чтобы мне хотелось быть ведьмой. Я в принципе предпочла бы остаться чистокровным человеком, но если уж выбирать...

– Потому что мадам Пелисей назвала тебя Саламан Драгон. Твой род – самый старинный и самый большой среди всех вампирских семей.

– То есть, у меня много родственников? – озадачилась я.

Привыкшая к тому, что у меня из семьи только мама, я не ожидала такого подвоха. С одной стороны эта весть безмерно радовала, потому что я всегда хотела иметь и бабушку, и дедушку, и братьев с сестрами, и все эти шумные веселые праздники, когда собираются большие семьи и дарят много-много подарков. Но с другой...

Родственники могли оказаться с гнильцой.

Третьекурсник снова спустил меня с небес на землю:

– Не уверен. Драгон – это общее имя рода, но от первого Драгона, если верить истории, пошло множество ответвлений. Если не ошибаюсь, у него родилось четырнадцать сыновей. Дочки тоже имелись, но каждая вышла замуж и получила новое имя рода. Лучше спроси о родственниках у матери, когда подвернется такая возможность.

– Если подвернется. – вздохнула я, вспомнив, как ждала ответов восемнадцать лет, а некоторых не дождалась до сих пор.

Но кое-какая зацепка у меня все же имелась. Мадам Пелисей сказала, что Драгон я по отцу. Интересно, жив ли он еще? И если да, то почему я никогда его не видела? Даже если их связь с мамой действительно являлась случайной и на одну ночь, неужели его за все годы не одолело любопытство узнать, кто у него родился?

Или мама просто не сказала ему, что забеременела?

– Слушай, а ведь получается, у вампиров могут быть дети? – этот факт, пожалуй, поразил меня сильнее всего.

Это же полная противоположность тому, что описывалось в книгах и фильмах!

– Естественно. Нам же нужно как-то размножаться. – в глазах Нирэла искрилось веселье. – Еще вопросы есть?

– А как же! – села я удобнее, повернувшись к парню всем корпусом. – Когда мы зашли в библиотеку, был день, а здесь вышли уже ночью. Тут что? Часовые пояса отличаются?

Глава 4.3

– Скажешь тоже, часовые пояса. – закатил он глаза, будто я произнесла полную чушь, но я решила не обижаться, потому что интересно же. – Сразу видно, что ты из Приходящих. На Темной стороне всегда ночь, Салли. Целыми днями и в любое время, и так уже больше двух веков. Это ведьмы наложили заклятие, потому что те, кто родился ровно в полночь – на стыке между сутками, плохо чувствуют себя при свете дня. У нас снижается концентрация, появляется сонливость, упадок сил, уязвимость. Мы слабеем на глазах. И кстати о глазах – они чувствительны к солнцу. Я слышал, что наши на той стороне носят темные очки или специальные твердые линзы.

Линзы... Я едва не подпрыгнула на месте от осознания, потому что парень сказал чистую правду. У меня с детства ужасно слезились и болели глаза, стоило только взглянуть на солнце. Я даже не помнила, когда впервые надела линзы – была слишком мала, но с тех пор на улицу без них не выходила.

Первое, что я делала утром – вставляла линзы, и уже потом умывалась. Но даже с ними окна у нас всегда были занавешены плотными шторами.

Нирэл оказался прав во всем. Даже в том, что эти линзы изготавливали из твердой материи. На ощупь они были чем-то между стеклом и пластиком.

Дернувшись, я хотела показать ему линзы, мирно ожидающие своего часа в кармане комбинезона, но вовремя себя остановила. Если я желала, чтобы все вокруг посчитали меня обычным человеком и отпустили на все четыре стороны с миром, то не следовало выдавать свои особенности.

Потому что любая из этих особенностей уже делала меня вампиром, а значит, узником этой академии.

Раз мой провожатый оказался таким словоохотливым, пожевав нижнюю губу, я все же решила на откровенный вопрос:

– Нирэл, а мы монстры? – мне никак не давали покоя мысли об охотниках.

Неспроста же они решились на истребление вампиров? Может, в истории было нечто такое, за что беззубым вегетарианцам до сих пор становилось стыдно?

– Салли, а я похож на монстра? – поинтересовались у меня неожиданно мягко, но вполне серьезно.

– Ты? – демонстративно оглядела я его с ног до головы. – Ты, нет.

– И ты нет. Значит, мы не монстры. Твоя мама правильно сказала: мы поддерживаем равновесие в людском мире. Мы помогаем тем, кто находится на грани катастрофы, понимаешь? – осторожно взял он меня за руку, слегка погладив тыльную сторону ладони большим пальцем.

Я поражено замерла, боясь лишний раз даже сделать вдох.

– Ты сейчас забираешь у меня эмоции? – выдавила из себя, прислушиваясь к собственному организму.

– Что? Нет. Конечно, нет. – улыбнулся третьекурсник смешливо. – Просто взял тебя за руку, чтобы поддержать. Тебе должно быть сложно сейчас.

Мгновенно отобрав у него свою руку, я отвернулась и нахохлилась. Только все понимающего парня мне сейчас и не хватало. Я вдруг на приеме у психоаналитика себя ощутила, хотя понятия не имела, как у них там все это происходит.

Сделав глубокий вдох, медленно выдохнула. Требовалось успокоиться и проветрить голову от лишних мыслей. В конце концов, этот парень не имел никакого отношения к моим проблемам, а наоборот старался помочь, так что злясь на него, я поступала как идиотка.

Глава 4.4

– Мне не сложно. – все же призналась я, глядя на крыльцо, потому что так говорить оказалось легче. – Я довольно быстро привыкаю к новым местам, но проблема в том, что я не хочу здесь находиться. И Полуночиком я тоже быть не желаю. Моя мама... Она уехала сейчас. И я не знаю куда, что у нее на уме, увидимся ли мы снова, понимаешь? Я переживаю за нее и...

Ощувив чужие ладони на своих плечах, я разом напряглась. Вообще не ожидала, что Нирэл вдруг обнимет меня и мягко притянет к себе. От его пиджака, водолазки и кожи вкусно пахло чем-то древесным, отчего нестерпимо хотелось провести носом по открытому участку шеи.

Он меня пугал. Пугала моя реакция на него и его объятия. Последние до щекотки в груди еще и волновали одновременно, но при этом я чувствовала тепло. В его крепких руках было хорошо и уютно, надежно и комфортно, как если бы мы с ним уже знали друг друга тысячу лет.

Интересно, как долго живут вампиры? Тут и в переселение душ ненароком поверишь.

– Все будет хорошо, Салли. – мягко поглаживал он меня по спине. Как я уже говорил: я уверен, что у твоей мамы были веские причины оставить тебя здесь. Но взгляни на это с другой стороны: тебе как и другим студентам необходимо развивать свои способности. Так займись именно этим и к следующей вашей встрече сможешь убедить ее, что уже всему научилась и тебе здесь делать нечего.

Отстранившись от парня, я заглянула в его изумрудные глаза и честно призналась:

– Ощущаю себя мальчиком со шрамом.

– Пффф! – выдал он насмешливо. – Ты гораздо круче, поверь мне. Смог бы он так?

Миг и парня не оказалось на скамейке. Повернув голову, я увидела его уже стоящим на крыльце корпуса для первокурсников.

– Или так? – прокричал он, мгновенно переместившись к фонтану.

Я даже со скамьи поднялась, изумленно приоткрыв рот. Такое я точно видела впервые.

– Или так? – теперь парень стоял на толстой ветке ближайшего к скамье дерева, расслабленно облокотившись одной рукой о могучий ствол.

Все это время он перемещался так быстро, что мои глаза вообще не успевали ничего уловить. Я стояла как пыльным мешком по голове стукнутая, искренне восхищаясь чужими способностями.

Способностями, которые привели Нирэла прямо ко мне. В последний раз он остановился от меня на расстоянии вдоха – так, что я ощущала на губах его теплое дыхание.

– Или так? – шепнул он, глядя то мне в глаза, то на губы.

– Салам Драгон! – внезапно окликнул меня повелительный женский голос.

Отскочив от брюнета на добрые полметра, я отыскала взглядом недовольную. Она стояла прямо на крыльце корпуса для первокурсников и держала входную дверь приоткрытой.

– Вас долго еще ждать? Вы час назад должны были явиться за постельным бельем!

– Иду. – пробормотала я, коротко взглянув на своего провожатого. – Я пошла. Спасибо, что рассказал так много.

– Драгон! – поторопили меня нетерпеливо.

– В общем, спасибо.

Поднимаясь по ступенькам на крыльцо, я позволила себе обернуться у самой двери. Нирэл продолжал стоять под деревом прямо рядом со скамейкой. Взгляд его прикипел к моему лицу, на котором наверняка отражались сожаление и досада.

Не потому что я, кажется, лишилась поцелуя. Вот уж о чем я точно думать сейчас не хотела. А потому, что ничего не выведала про «Самописец».

При разговоре с мадам Пелисей мама попросила ее не подпускать меня к этой неизвестной штуковине, чтобы я вдруг не узнала, кто мой отец.

Но почему? Почему я не должна этого знать?

Это был второй вопрос, на который она никогда не отвечала.

Глава 5: Паучьи сети

Кто-то бесцеремонно трогал мой нос. Щекотал самый кончик, вынуждая подергивать им, чтобы избавиться от раздражителя.

Но не получалось.

Именно поэтому я и открыла глаза. Открыла и узрела над собой вместо светлого потолка склонившееся зеленое растение с маленькими круглыми глазками, узкой щелью вместо рта и отростками, заменяющими ему конечности.

Листья у этой тварюшки были широкими, но примерно две трети длины занимали продолговатые дуги, похожие на бахрому или эксперимент ребенка, которому впервые выдали ножницы. Эдакий Франкенштейн, в равной степени сотворенный из ховеи и монстеры.

Если бы сейчас я увидела его впервые, то непременно заорала бы от ужаса, перебудив все общежитие для первокурсников. Но с этим зеленым монстром мы познакомились еще вчера вечером, когда он всеми силами пытался сбежать из своего горшка, раскидывая землю по единственному в комнате рабочему столу.

И по прикроватным тумбам. Они стояли по бокам от стола рядом с односпальными кроватями. Сразу за столом находилось большое полукруглое окно с широким подоконником, а напротив располагались шкаф и дверь.

Последняя вела в общий коридор. Один из двух на втором этаже. Планировка здесь была круговой.

– Ой, прости-прости! Оставила его на две минуты, а он уже тут как тут. Опять на тумбочку соскочил. – извинялась вернувшаяся в комнату соседка, но голос ее тут же изменился, сделавшись грозным, командным: – Ну-ка приberi свои отростки!

Приподнявшись на локте, я не спешила откидывать черное покрывало, под которым спала. С необъяснимой улыбкой наблюдала за зеленоглазым вихрем. Рыжие кудряшки смешно подсакивали, пока Д-Ролли отчитывала своего провинившегося питомца. Выдающимся ростом соседка не обладала, как и я, но все равно выглядела грозно.

Вообще на бледнокожую вампиршу она нисколько не походила. Впервые увидев ее вчера, я подумала, что меня поселили в одну комнату с ведьмой. С очень странной, суеливой ведьмой, обладающей уникальным даром управления растениями. Своих подопечных она даже умела оживлять и наделять толикой разума.

Многочисленные книги, занимающие все свободное пространство на ее половине комнаты, точно намекали на ту еще заучку, но в этом я видела только плюс. Д-Ролли действительно много знала и являлась настоящим сокровищем лично для меня.

Как только я заселилась, она тут же показала мне столовую. Пока ужинали, рассказала о местных порядках. Оказалось, что академия занимала собой обширные территории и была разделена высокими заговоренными заборами на четыре части. Причем разделена не только территория, но и главное здание академии.

Часть этой мрачной махины с отдельным входом принадлежала студентам-оборотням, еще одна часть ведьмам и ведьмакам – с ними у нас был общий забор, а последняя пустовала.

– Там раньше охотники обучались. – пояснила она, наматывая спагетти на вилку. – Сейчас все три ответвления академии используют эту землю под общие нужды и общие же праздники.

– Интересно, почему они вдруг решили уйти? – полюбопытствовала я, стараясь вызнать как можно больше подробностей о загадочных охотниках.

– Говорят, что они приравнили себя к людям. Перестали считать себя Полуночниками и восстали против всего полуночного мира. Пока не ушли, они занимались отловом правонарушителей, а потом мы все для них резко стали преступниками.

– Наверное, для этого имелась какая-то причина? – подталкивала я Д-Ролли в нужном направлении.

– Не знаю. Но лично мне не хотелось бы ни с кем из них столкнуться. То, что про них рассказывают на занятиях, вселяет настоящий страх. Ты доела? Нужно успеть занять очередь в душевые.

На каждом этаже двухэтажного корпуса имелось по два санузла. В каждом можно было найти по четыре раковины и большое зеркало во всю длину над ними, по две душевые за отдельными дверьми и по два кабинета для глубоких дум.

Учитывая, что в комнатах проживало по два студента, а комнат на этаже всего имелось восемь, этого оказалось достаточно, чтобы не стоять часами в очереди.

Еще безмерно радовало, что второй этаж корпуса выделили исключительно для девушек. Парни жили на первом и в отличие от нас у них вчера до самой ночи стоял шум. Впрочем, я слышала и девичьи голоса, а значит, перемещаться между этажами нам позволяли.

Между этажами, но не по комнатам. На каждом этаже имелась общая гостиная, и именно она являлась местом для посиделок. Еще соседка показала мне комнату для стирки и сушки белья, кладовку, где добывали чистые полотенца, если твое с эмблемой академии пришло в негодность, а также комнату куратора.

Всего корпусов на нашей части академии было пять – по количеству годов обучения. Отдельным особняком стояло здание, отведенное под работу целителей. Ими выступали ведьмы и ведьмаки, и иногда сюда для практики перебрасывали студентов. Так Д-Ролли и познакомилась с нашими соседями по территории.

– Ты же не заблудишься одна, да? – переспросила соседка уже во второй раз, стоило нам вернуться из душевых в свою комнату. – Мне нужно Рори перед занятиями на сторону ведьм передать. У них там солнце есть и он растет лучше. – объяснила она, словно извиняясь.

– Иди, конечно. Встретимся в столовой. – достала я из общего шкафа выданную мне вчера куратором форму.

Схватив своего подопечного, по которому то ли писала курсовую, то ли лабораторную, рыжая вихрем выбежала из комнаты. Я только головой покачала и улыбнулась, глянув ей вслед.

Глава 5.2

Вообще комплектов повседневной одежды мне вручили три. Первый красно-черный: черная водолазка, черные брюки и бордовый пиджак. Второй полностью черный – спортивный, состоящий из штанов и футболки с длинными рукавами.

Но я собиралась надеть третий.

Он состоял из простой белой рубашки, синего пиджака, короткой юбки и галстука в цвет. Вроде бы и строго, но не совсем официально. Скорее шкодливо.

Переодевшись, натянув вместо выданных мне мягких тапочек кеды, я вышла в коридор. Поздоровавшись с куратором нашего этажа, предпочла скорее скрыться из-под ее взгляда, потому что мадмуазель Орнина Велби целиком и полностью оправдывала свое имя. Темноволосая, кареглазая, немного в теле и примерно моего роста. Она создавала приятное впечатление до тех пор, пока не открывала рот. На своих подопечных женщина кричала от души, особо не разбираясь, кто прав, а кто виноват.

Но именно в этом и состояла ее работа. Поддержание дисциплины – то, зачем она вообще здесь находилась. Впрочем, ее равно можно было назвать и хозяйственником. Постельное белье, полотенца, бытовые средства и форма – за все это отвечала она, как и за сохранность мебели и ремонта в наших комнатах.

Но самое главное – именно она решала, кому выписать разрешение на посещение города. Одноразовые пропуска выдавали студентам только за хорошие оценки. Я это узнала, когда вчера просила отпустить меня ненадолго за канцелярией для учебы. Попыталась схитрить, но целую коробку всего необходимого мне просто выдали.

Тогда я решила пойти с другой стороны. Попросила выпустить меня на часок в мир людей, чтобы отдать маме важные документы, которые по запарке она забыла в моем рюкзаке, что являлось ложью. Но снова получила отказ. Потому что у меня пока не имелось кинжала – артефакта, заговоренного ведьмами.

Он выдавался всем студентам-выпускникам, и только с его помощью можно было открыть проход на Светлую сторону, воспользовавшись дверным проемом на втором этаже городской библиотеки.

Правда, попасть на другую сторону можно было еще одним способом – вместе с преподавателем для прохождения практического занятия. То есть как ни крути, а в нынешних условиях вариант у меня имелся только один – учиться. Конечно, если я не придумаю что-нибудь еще.

Миновав лестницу, в числе других первокурсников я выбралась на небольшое крыльцо. Ощущала себя непривычно, выйдя под звездное небо. Организм говорил, что сейчас раннее утро, но глаза видели другое – цельное темное полотно и отсутствие луны. А еще фонари, деревья и затемненные дорожки среди цветущих кустов и аккуратных клумб.

В воздухе пахло чем-то сладковатым, но ненавязчивым. Легкая прохлада не сковывала тело. Наоборот, я ощущала свежесть, какая бывает ранним летним утром, когда дневная пыль еще прибита к дорогам.

Чувствовала себя замечательно. Впервые не надела линзы и без них как будто даже видела четче, острее. Да и дышалось совсем по-другому – свободнее, словно с шеи наконец сняли веревку, к которой был привязан тяжелый камень.

Единственное, что омрачало это утро – это мысли о маме. Я искренне надеялась, что перед встречей с охотником она решит сначала набраться сил. Последний раз он не присутствовал в нашей жизни целых полгода, а значит, времени вернуться к ней у меня имелось предостаточно.

Нужно только придумать, как именно это сделать.

Столовая находилась на втором этаже главного здания. Но чтобы попасть туда, следовало подняться по другой плетущейся лестнице. Сегодня ступала по ней уже без опаски, но вчера...

Ожидая увидеть на раздаточных столах кровь в высоких бокалах, сырое мясо и мозги на десерт, я поднималась без излишнего энтузиазма. Нирэл сказал, что вампирам больше не нужно кусать людей, но не говорил, что вампиры вообще не пьют теперь кровь.

А они не пили. Точнее пили, но не кровь. На подносе на выбор стояли стаканы с чаем, кофе, компотом и просто водой. Причем сегодня на завтрак к этим напиткам добавили молоко и, судя по цвету, питьевой йогурт. Каша, яичница, омлет, хлопья, свежие овощи, простенькие салаты. По желанию можно было взять сырники, оладьи, кусочек масла и хлеб в разных его разновидностях.

Если судить по меню, то самая обычная столовая. Разве что платить не нужно. Но вот антураж...

Массивные столы и стулья из темного дерева, деревянные панели до середины стен и бордовый бархат в качестве обивки другой половины. Зал казался большим, просто огромным с этими рогатыми позолоченными люстрами. Отдельной линией по левую сторону от входа располагались столы для преподавателей и другого персонала, а по правую – нагромождением мебели для студентов.

Взяв себе всего понемногу, я решила далеко не идти и занять ближайший свободный стол. Вчера мы с Д-Ролли ели на других местах, но здесь и вид оказался лучше – я видела всех входящих в зал, и обзор шире.

А рыжая все не приходила. Покончив с кашей, я приступила к омлету, но положить кусочек в рот так и не успела. Обзор на вход загородили чужие черные штаны, а точнее ноги, остановившиеся рядом с моим столиком. Недоуменно подняв взгляд, я наткнулась на знакомую хмурую морду лица.

Морда же беззастенчиво произнесла:

– Это мой стол.

Глава 5.3

Оценив и тон, которым эта фраза была сказана, и сузившиеся почти черные сейчас глаза, я все-таки донесла ложку до рта. Да и вообще продолжила есть, потому что судя по большим круглым часам, расположенным над окном раздачи, времени на завтрак оставалось все меньше.

– Это мой стол. – повторил блондин настойчиво и опустил свой поднос рядом с моим.

Демонстративно осмотрев всю столешницу и даже соседнюю стену, я снова задрала голову, потому что садиться этот тип, предпочитающий спортивный вариант в одежде, пока не спешил.

– Здесь нигде нет надписи, что этот стол принадлежит тебе. – уведомила я и сделала глоток уже остывшего чая.

– Все и без надписей знают, что это мой стол. – продолжал он гнуть свою линию.

Взгляд у него, конечно, был убийственным. Вот конкретно он очень даже походил на вампира. Да и на маньяка немножко. Беспринципного, хладнокровного и педантичного. Я даже взглянула ненароком на содержимое его подноса и, не отыскав там ножа, мысленно выдохнула.

Хотя в его руках и вилка наверняка выглядела опасной.

– Я не все. – сообщила с милой улыбкой. – Если хочешь есть в одиночестве, сядь за другой стол. Хочешь есть здесь, садись и ешь. Я тебе вообще не мешаю.

Посверлив меня взглядом несколько мгновений, парень с противным скрипом отодвинул стул и все-таки сел. Надежда, что он уйдет, предпочтя обойтись без моей компании, разбилась, даже не успев как следует зародиться. А ведь утро казалось таким приятным.

– Значит, смелая, да? – вопрос больше звучал как утверждение.

И меня это порадовало. Значит, не придется объяснять дважды, что я от своего никогда не отступаюсь.

– А я должна тебя бояться? – поинтересовалась я с легкой усмешкой.

– Другие боятся. – сообщили мне сухо.

Подвинув к себе салат, я вновь посмотрела ему прямо в глаза:

– Я не другие. По-моему я это уже говорила. И вообще, скажи спасибо, что я тебя вчера не прихлопнула. Ненавижу пауков.

– Ненавижу выскочек. – вернули мне мою любезность.

– Салли, к вам можно? – оказалась у нашего столика Д-Ролли.

Когда она успела войти в зал, я даже не заметила, занятая пикировкой с этим упрямым типом.

– Конечно. Нет! – произнесли мы с белобрысым одновременно.

Соседка и так сжатая, скованная, казалось, растерялась еще больше. Я поспешила ее успокоить:

– Садись и не слушай его. – встала я со своего стула, чтобы пропустить рыжую на свободное место. – Отнесла свой куст?

– Да, передала ведьмочкам. – разместилась Д-Ролли по левую сторону от меня. – Ему у них больше нравится, там днем много солнца, а еще...

– То есть вы планируете вести здесь беседы? – недовольство от белобрысого так и сыпалось.

– Именно так. – подтвердила я спокойно, повернув голову в его сторону. – Если не нравится, можешь не слушать. Или отсесть.

– Но это мой стол! – взорвался он, прошипев слова.

Но меня таким было не напугать. Лишь бы в паука при мне не превращался. Иначе истерика ему гарантирована.

Слегка подавшись вперед, я доверительным тоном сообщила:

– Когда оставишь на нем свое имя, тогда он и будет твоим. Хотя нет, подожди.

Гениальная по своей сути идея пронзила меня в тот же миг. Достав из рюкзака черный перманентный маркер, я отодвинула свой поднос в сторону и написала на столешнице свое имя. Когда закончила, посмотрела на блондина, и как же он бесился в этот момент! Глаза полыхали чернотой, скулы заострились, а ноздри то и дело трепетали от учатившегося дыхания.

Я прекрасно понимала, что нарываюсь. Еще немного и меня ждал настоящий бум, но ничего не могла с собой поделать. Его реакция на каждое мое слово приносила мне невыносимое удовольствие. Между прочим, он даже не извинился за вчерашнее, когда намеренно задел мою руку.

– Теперь это мой стол. – произнесла я, не скрывая ликования в голосе.

Если блондин и хотел что-то ответить, то не успел. На последний свободный стул уселся Нирэл, одарив нас с Д-Ролли теплой приветственной улыбкой.

– Да вы издеваетесь? Это мой стол! – вспыхнул третьекурсник гневом.

– Твой-твой. – успокаивающе похлопал брюнет по его плечу, но встретившись с убийственным взглядом парня, перестал нарываться и руку убрал.

Взор его на миг вновь коснулся нас с рыжей, после чего Нирэл произнес загадочную фразу, обращенную явно не к нам:

– Мадам Пелисей вчера вечером покинула академию. Вернется только завтра.

У блондина моментально изменилось выражение лица. Оно будто посветлело, как если бы темные тучи над ним наконец расступились.

Искоса глянув на нас, он приглушенно и сдержанно проговорил:

– Значит, идем сегодня после отбоя?

– Сегодня. – ответил брюнет и слегка кивнул в подтверждение своих слов.

Выглядело все это перемигивание и переглядывание до ужаса подозрительно. Промолчать не было никаких сил.

– А куда идете? – полюбопытствовала я как бы между прочим.

– Не твоё дело. – рявкнул блондин и встал.

Нирэл тоже поднялся вслед за ним, а мы с соседкой переглянулись, тем самым отметив друг для друга, что информация зафиксирована. Д-Ролли продолжила спешно есть, а я...

– Эй, а поднос? – окликнула я белобрысого.

Остановившись, обернувшись на миг, он ехидно усмехнулся:

– Сама уберешь. Это же теперь твой стол.

Смерив его красноречивым взглядом, я тоже улыбнулась в ответ и демонстративно забрала с его подноса нетронутый десерт – оладушки с джемом. А еще обратилась к соседке:

– Ты салат его будешь?

Д-Ролли выглядела ошарашено и испуганно, переводя взор с меня на парней. И вот кто бы знал, почему мы с белобрысым в этот момент улыбались?

А впрочем, я-то причину своего похорошевшего настроения уже знала. Эти двое что-то замыслили и мне предстояло выведать что именно. Чтобы затем получить от них все, что мне нужно.

Таким образом на повестке дня оставался только один вопрос: в чем же причина его улыбки?

Глава 6: Превосходящие возможностями

– Ух, какие страшнющие! – выдохнула я поражено, даже с шага сбившись.

После завтрака у нас с Д-Ролли оставалось совсем немного времени, чтобы добраться до аудитории на лекцию по истории вампирского мира. Вот мы и неслись сломя голову. Сначала по лестнице вниз, потом через весь протяженный холл и наконец по другой лестнице, чтобы снова подняться на второй этаж.

Миновав кабинет директора, мы пробежались мимо еще нескольких дверей, но взгляд мой зацепился за однотипные портреты на стене. На них крупными мазками в черно-бело-серой гамме были изображены исключительно мужчины – феминисток на них не хватало! Отталкивающая внешность, лица как из ужастиков. Если бы кто-то из них явился мне во сне, я бы точно проснулась с седыми волосами.

– Ага. – мимолетно согласилась соседка, попытавшись схватить меня за руку. – Здесь висят портреты всех родоначальников. Тут и твой предок есть.

– Где? – полюбопытствовала я, задрав голову, взглядом выискивая семейное сходство.

Но пока каждый из них больше походил на бледнокожий мешок с костями. Жизнь в этих лицах отсутствовала как таковая, а вот выделяющиеся клыки имелись. Причем такие, как если бы их предками являлись саблезубые тигры.

По-моему художник им однозначно польстил.

– Да вон же самый верхний – Драгон. По-моему, ты даже на него чем-то похожа. – введливо приценилась Д-Ролли.

Взглядом отыскав портрет, я впечатлилась на всю оставшуюся жизнь. Острые скулы, приплюснутые уши, копна жгучих черных волос и черные же глаза на бледном лице. Мужчина чем-то отдаленно напоминал змею или ящерицу, если бы не четко прорисованные клыки.

– Да не дай предки! – возмутилась я, сама хватая ее за руку. – Какая из аудиторий наша?

Нашим оказался самый последний кабинет. Мы ворвались в него вместе с противным карканьем, которое здесь оповещало о начале занятий.

Промямлив нечто неидентифицируемое, Д-Ролли мышкой юркнула за ближайший свободный стол. Мне, как слону покрупнее, пришлось занимать тот, что стоял чуть дальше.

У каждого студента в этой аудитории имелось свое личное место и будь моя воля, я бы села на самые дальние ряды. Но к этой минуте они уже оказались заняты. Как и столы рядом с окнами, частично закрытыми тяжелыми бордовыми портьерами.

Шкафы с книгами, столы и стулья, доска, несколько карт и портретов на стенах – вот и вся нехитрая обстановка под ярким светом от потолочных ламп.

Быстро достав из рюкзака ручку и тетрадь, я приготовилась внимать.

– Больше ждать никого не будем. – оповестил преподаватель присутствующих, но взгляд его прицепился именно ко мне. У меня же он и спросил: – Новенькая?

– Саламан Э... Драгон. – в последний момент исправилась я, ощущая на себе любопытные взоры сокурсников.

Кто-то из них уже наверняка видел меня вчера и сегодня, но кроме как с Д-Ролли я больше ни с кем не общалась. Не подвернулось случая познакомиться. Да и не хотелось на самом деле.

На Светлой стороне я привыкла держаться от чужаков особняком.

– Что-то вас Драгонов в академии с каждым годом все больше и больше. Скоро только вас учить и будем. – произнес седовласый мужчина, нахмурившись, но будто ни к кому и не обращаясь.

На этом моя персона оказалась им успешно забыта. Зато я смогла рассмотреть преподавателя как следует.

Как и почти все здесь присутствующие он мало походил на вампира. Высокий, худой, нескладный словно подросток. Черная мантия на нем практически висела бесформенной тряпкой, но стоило посмотреть на лицо, как вопросы о возрасте тут же пропадали.

Его лицо испещряли глубокие морщины. За круглыми стеклами очков, которые он носил, видимо, исключительно для придания солидности, проглядывались мутноватые серые глаза. Серебро давно расцвело в коротких волосах, но стариком его все же язык не поворачивался назвать.

Даже на приличном расстоянии чувствовалось нечто такое, что убеждало обходить преподавателя третьей дорогой. От Д-Ролли я знала, что его зовут Абаган Шрафт. Его предок на портрете в коридоре выглядел примерно также страшно как и мой.

Махнув рукой в сторону черной настенной доски, мужчина занял свое место за столом. Белый мел взвился в воздух и начал вычерчивать тему лекции. Видеть нечто подобное для меня являлось сродни чуду, а потому первые несколько минут я просто заворуженно следила за самостоятельным мелом, напрочь игнорируя им написанное.

Прочла, только когда название целиком появилось на доске.

Темой сегодняшней лекции были Охотники.

– Из предыдущих лекций вы уже узнали, что охотники раньше являлись яркими представителями Темной стороны наряду с вампирами, ведьмами и оборотнями. Они – носители схожего с нашим гена, который передается от родителей к детям. Если кровь сильно разбавлена, способности могут так и не проявиться, а могут возникнуть через поколение. Кто мне скажет, что отличает Охотников от людей?

Слева от меня взметнулся целый лес рук. Даже Д-Ролли вошла в число тех, кто знал ответ на этот вопрос. Я себя сразу почувствовала неуютно. Словно вернулась в школьные годы, когда по три, а то и четыре раза за год переходила в новое учебное заведение.

Преподаватель кивнул парню с третьего ряда. Подниматься темноволосый не стал, ответил прямо со своего места:

– Сила, ловкость, знания и подготовка.

– Верно, студент. – месье Шрафт явно остался доволен ответом. – А что отличает Охотников от вампиров?

На этот раз ни одна рука не взметнулась в воздух. Мне даже стало любопытно, в чем соль. Каждого представителя Темной стороны что-то да отличало от других, если мыслить логически, но чувствовалась какая-то подковырка в этом вопросе.

Так и не дождавшись ответа, преподаватель с лукавой улыбкой произнес:

– Из нашей истории доподлинно известно, что Охотниками стали очеловечившиеся вампиры. Как мы когда-то перестали пить человеческую кровь и нашли другой способ чтобы впитывать в себя излишние эмоции, способные навредить мировым устоям и обществу, так и они отбросили все лишнее, сосредоточившись на развитии главных навыков для выполнения своей работы. Считается, что отчасти именно это привело их к вырождаемости. Отказавшись от своих способностей, они заиклились на физическом развитии, а затем начали вступать в брак с людьми, что значительно ослабило их кровь. На сегодняшний день на обеих сторонах в совокупности насчитывается не более десяти тысяч охотников. Те, кто остался жить здесь, скрываются, как, собственно, и там.

– Извините, – подняла я руку вверх, ошарашенная озвученными цифрами.

– Что вам, студентка? – сурово взглянул на меня месье Шрафт, видимо, раздраженный тем, что я его перебила.

Но отступать я была не намерена. Страх пронизывал иголочками до самых пяток. Потому что я считала, что Полуночников сотни, может быть несколько тысяч от силы, но никак не десятки тысяч.

Один охотник – проблема решаемая, но когда их много...

– Вы сказали, что Охотников меньше десяти тысяч. Но сколько тогда во всем мире вампиров?

– Около тридцати тысяч по обе стороны, и эта цифра с каждым годом неуклонно растет. – с явной гордостью ответил месье Шрафт. – Итак, продолжим...

Я бы не сказала, что лекция мне понравилась. Да я ее толком и не слушала, погруженная в собственные мысли. Ловила лишь обрывки фраз, а сама не понимала, как теперь жить с новой информацией.

Мне казалось, что это так легко – вернуться к маме, расправиться с преследовавшим нас охотником, а потом наконец зажить свободно и счастливо, но по всему выходило, что опасности на Светлой стороне поджидали нас на каждом шагу.

Что если за одним охотником явится другой? Что если единственная возможность скрыться от них – это навсегда остаться жить на Темной стороне?

Я пока не знала, как на это реагировать. Переживала за маму, за то, что она не справится одна, если преследователей будет несколько. Тем более преподаватель рассказал нам, что охотники годами могут вести приглянувшуюся им жертву.

– Это их главный инстинкт – довести дело до конца. Часто охотник гоняется за одним единственным преступником всю свою жизнь. Еще чаще эта жизнь обрывается слишком рано.

Однокурсники понимающе заулыбались, переглядываясь между собой. Это противостояние между вампирами и охотниками началось не вчера и выигрывала, по всей видимости, клыкастая сторона, что лично меня не могло не радовать.

Но...

Меня мучил вопрос: какое преступление совершила моя мама, раз была вынуждена прятаться от своего преследователя столько лет? Ведь преступление обязательно имело место быть, даже если оно существовало исключительно в голове у охотника. Так и подмывало запросить примеры у преподавателя, но отведенный под занятие час закончился быстро.

Вообще, основных занятий в расписании у первокурсников числилось пять. Затем в два часа все отправлялись на обед, а с трех до семи отводилось время под дополнительные предметы. Они не являлись обязательными, но скрашивали серые будни и какую-никакую пользу приносили.

Например, для общего развития можно было выбрать курс по целительству, танцам или игре на музыкальных инструментах. Проводили занятия и по языкам, и по литературе, и по другим любопытным предметам.

В условном бессмертии однозначно имелись плюсы. Можно было изучать что угодно и стать настоящим специалистом в этом деле. По крайней мере именно так нам заявил преподаватель по землеведению в конце пятой лекции, сокрушаясь, что на его дополнительных занятиях по астрономии явка снизилась почти до нуля.

Прокравшись к столу расстроенного темноволосого мужчины в то время, пока все мои сокурсники спешно покидали аудиторию, не желая получить в нагрузку еще один предмет, я осторожно спросила:

– Профессор, а почему бессмертие вампиров называют условным? Разве вы не высшая раса?

– Мы. – исправил он, не глядя на меня.

Закончив сосредоточенно заполнять журнал, посмотрел оценивающе. На вид я бы дала ему тридцать или сорок лет. Карие глаза казались молодыми, кожа – подтянутой, но не удивилась бы узнав, что он годится мне в дедушки.

– Новенькая? – улыбнулся мужчина хищно.

И я вот сразу поняла, что быть мне теперь астрономом. Без вариантов. Уж лучше бы у Д-Ролли спросила. Но она так быстро убежала из аудитории, что я даже сказать ей ничего не успела.

Неуверенно кивнув, я решила представить лично:

– Саламан Драгон.

– Профессор Рикмуд. – не остался преподаватель в долгу и пояснил: – Мы, мадмуазель Драгон, сильно превосходим людей возможностями, но мы не бессмертны в полном смысле этого слова. Нас также можно убить. Только для этого придется очень сильно постараться, так как большинство смертельных для людей ранений для нас – всего лишь царапина. Кроме того подобно людям мы растем, взрослеем и стареем. Это происходит куда медленнее – век, два, три, пять, – у всех по-разному, но все же происходит. Я удовлетворил ваше любопытство?

– В полной мере. – согласилась я невнятно.

Видимо, отчаянное желание сбежать побыстрее, чтобы случайно не стать поклонницей астрономии, отчетливо отразилось на моем лице. Тяжко вздохнув, преподаватель махнул рукой в сторону распахнутой двери:

– Идите на обед, Драгон. И не забудьте принести к следующему занятию реферат о вашей семье. Мы будем вычислять, какие территории исконно какому роду принадлежали.

Услышав, что меня отпускают, я спешно направилась к выходу из кабинета, но остановилась уже на третьем шаге. Потому что о своей семье не знала ничего.

Обернувшись, именно эту проблему профессору и озвучила в надежде, что он даст мне доступ к самописцу, через который я смогу узнать кто мой отец.

Однако ответ преподавателя разочаровал:

– Всю необходимую информацию о первых Драгонах вы сможете отыскать в библиотеке. Она находится на первом этаже. А если хотите, чтобы ваш реферат отличался от работ Шилли и Мердара, загляните в секцию, посвященную преступлениям прошлого века. – по-доброму усмехнулся мужчина.

– Шилли и Мердар? – озадачилась я.

– Ваши товарищи по курсу. Они тоже Драгоны, но, вероятно, вы еще не познакомились. – объяснил месье Рикмуд. – А впрочем, Драгонов в академии не меньше тридцати представителей найдется. Прошлый год был щедр на студентов с вашей фамилией.

– Секция по преступлениям прошлого века. – повторила я, чтобы проверить, ничего ли не упустила. – Спасибо.

Молча кивнув, преподаватель пододвинул к себе стопку с тетрадями. Первая открылась сама. Страницы тоже пролистнулось без прямого воздействия мужчины, но острое заточенное перо, будто вылитое из металла, он не стал наделять самостоятельностью.

А я все стояла. Ощущала себя неудобно. Месье Рикмуд мог отмахнуться от меня, мог не ответить на вопросы и тем более мог не помогать с заданием. Но он сделал все это. Сделал безвозмездно, а мне все еще было его по-человечески жаль.

И вот знала же что этим все закончится!

– А в котором часу, вы говорили, проходят ваши курсы по астрономии?

Такой сияющей самодовольной улыбкой наверняка мог похвастаться не каждый вампир.

Глава 6.2

В столовую я торопилась. Понимала, что шанс занять заветный столик первой близился к нулю, наверняка блондин уже сидел за ним как и хотел – в одиночестве, но все равно упрямо бежала.

И очень удивилась, когда обнаружила стол свободным. Видимо, третьекурсник тоже где-то задерживался, чему лично я обрадовалась. Мне неожиданно понравилось злить его, хотя для моего дела требовалась совершенно иная стратегия.

Раньше мне не приходилось никого шантажировать. Да и сейчас я плохо понимала как действовать в такой ситуации, но других вариантов для себя не видела. Эти двое явно замыслили что-то запретное, а еще наверняка могли раздобыть для меня как пропуск, так и кинжал.

Я просто не могла упустить такой случай. Совесть твердила, что это неправильно, но на другой чаше весов находилась моя мама. Ради нее я была готова пойти и не на такое.

Она бы сказала: все звезды сошлись, так что я собиралась идти ва-банк.

К тому моменту, как я наполнила поднос, в столовой появилась Д-Ролли. Она шла в обнимку с горшком, в котором сидело любопытное растение. Улыбаясь мне, она даже не замечала, как ее хищный цветочек пытается куснуть всех мимо проходящих.

Что-то основательно подсказывало мне, что питался этот кустик отнюдь не водой и специальными подкормками. Впрочем, вскоре я убедилась в своих подозрениях. Мясное содержимое одной из тарелок, взятых соседкой, было быстро проглочено зеленым троглодитом, после чего он жалостливо исподтишка начал поглядывать на нашу еду, словно очень воспитанная, но крайне хитрая собака.

– Кого высматриваешь? – полюбопытствовала рыжая, подкармливая свое чудовище хлебом.

– Парней. – честно ответила я, вновь подняв взгляд на единственный вход в столовую.

Варианта имелось всего два: или они уже поели, или находились сейчас в другом месте. Ни то, ни другое меня не устраивало. Я нутром чуяла, что вместе они отсутствовали в столовой неспроста!

– И дались они тебе. – заметила девушка, сразу сообразив, о ком я. – Лучше присмотрись к кому-нибудь попроще.

Недоуменно взглянув на соседку, я обескураженно промолчала. Вот уж парня я в этой академии точно не искала. Но слова рыжей натолкнули меня на дельную мысль. Она однозначно знала об этих третьекурсниках больше меня.

– Д-Ролли, а расскажи мне о них? – попросила я, подталкивая к нашему голодающему хищнику и свой кусок хлеба. – Ты ведь здесь с первого дня.

– Да я про них знаю не больше других. – мигом смутилась рыжая. – Безусловно можно сказать, что они непримиримые соперники во всем, но до конца я так и не поняла: то ли они лучшие враги, то ли худшие друзья. Компании у них точно разные.

Доедая свой обед, соседка рассказала мне все, что знала, даже показав, где сидят друзья Нирэла. Парни за тем столом выглядели высокомерными снобами.

Я много таких повидала в разных школах. Их называли по-всякому: золотая молодежь, элита, мажоры, но смысл был один – все хотели с ними дружить или встречаться, но в свой узкий кружок они мало кого допускали. Только если поиграть или поглумиться.

– А у блондина есть друзья? – поинтересовалась я, складывая грязную посуду на поднос.

– Есть, конечно, но их сейчас нет в академии. Они должны на днях вернуться с задания. Подробности не знаю, извини. Знаю только, что иногда студентов постарше на время забирают для выполнения особого королевского поручения.

После первого дня занятий я уже знала, что на Темной стороне как в каком-нибудь средневековье правил король. Причем король именно вампиров. Также при нем существовал совет, в который входили по одному представителю от оборотней, ведьм и малых рас, населяющих эти земли.

Что примечательно, простых людей после ухода охотников больше никто не представлял.

Меня брало нехорошее предчувствие. Ковыряя ложкой десерт, я решила поделиться своими мыслями с Д-Ролли. Она создавала впечатление человека, которому я могу довериться если не все, то многое.

– Я подозреваю, что парни собрались после отбоя в кабинет мадам Пелисей. Не зря же они уточнили, что ее нет на территории академии.

– Зачем им это? Хочешь доложить на них учителям или куратору? – испуганно прошептала соседка.

– Что? Нет, конечно, нет! – возмутилась я также тихо и с надеждой произнесла: – Просто... А вдруг в ее кабинете есть одноразовые пропуска, чтобы выйти за территорию академии? Или даже кинжал для открытия прохода на Светлую сторону.

– Ты... Ты правда собираешься сбежать отсюда? – рыжая выглядела ошеломленной, голос ее стал громче: – Но ты даже не знаешь, где находится сейчас твоя мама!

– Тише! – нашипела я и признала: – Не знаю, точнее не совсем уверена. После Штэртфурда мы собирались на полгода переехать в Маргин – небольшой портовый городок на севере штата. Я видела билеты и документы на аренду дома. Думаю, она отправится туда, чтобы подготовиться к новой встрече с охотником и набраться сил.

– Салли, да ты понимаешь, насколько это опасно? – отложив приборы в сторону, соседка вместе со стулом придвинулась ближе ко мне: – А если охотник выследит тебя по дороге?

Я ободряюще улыбнулась. Д-Ролли искренне переживала за меня и это было приятно.

– Я умею прятаться лучше кого бы то ни было. – попыталась я ее успокоить. – Не забывай, мы с мамой скрывались восемнадцать лет.

– Хорошо, а деньги. Где ты возьмешь деньги? Ты сама говорила, что у тебя нет ни гроша.

– Этот вопрос тоже решаемый. – вновь взглянула я на единственный вход. – Я возьму их у своего отца. В конце концов, он должен мне за все восемнадцать лет, которые мы жили без него.

– Но ты же сказала, что никогда не видела его и ничего о нем не знаешь. – метко заметила соседка. – Как ты выяснишь, где его искать?

Д-Ролли вообще все замечательно подмечала. Каждый вопрос бил точно в цель, но я была рада тому, что могу проговорить весь свой план вслух. Так он казался крепким, цельным, а не разрезанным на кусочки.

– Ответ на этот вопрос мне даст самописец. Мама просила мадам Пелисей не допускать меня к нему, чтобы я не узнала, кто мой отец. Я подслушала их разговор.

– Салли, но все книги хранятся в закрытой части библиотеки. – словно извиняясь, грустно улыбнулась рыжая. – Ни у кого из студентов нет туда допуска.

– Книги? – переспросила я непонимающе.

– Да. Самописец – это ведьмовской артефакт. Он записывает все изменения, которые хоть как-то затронули конкретный род. – пояснила соседка, придвинув ближе куст. Он явно намеревался сбежать, пока мы не обращали на него внимания. – У каждого рода свой постоянно пополняющийся талмуд. Точнее целые собрания книг.

– Раздобуду допуск. – мрачно ответила я, прибавляя еще одно дело в копилку своих сложностей.

Забрав поднос со стола, поднялась, намереваясь с одной задачей разобраться прямо сейчас. Мне не нравилось, что пока пункты плана только разрастались, тогда как действовать следовало безотлагательно.

– Ты куда? – Д-Ролли спешно поднялась вслед за мной.

– Не нравится мне, что этих двоих нет на обеде. – призналась я честно, передавая поднос на мойку. – Как бы они не изменили свои договоренности. Пойду-ка я поищу их. Встретимся в комнате.

Глава 7: Преступление без наказания

Я не представляла, где искать третьекурсников, но мне сегодня явно сопутствовала удача. Случайно глянув в окно, пока спускалась по лестнице, я увидела свою цель во дворе академии. Белобрысый сидел на ближайшей к фонтану лавке, а брюнет, артистично жестикулируя, что-то ему объяснял.

После такого не грех поверить в собственные сверх способности.

У меня всегда хорошо была развита чуйка. Я не влипала в неприятности только потому, что невидимая сила из раза в раз подталкивала меня, словно я должна была оказаться в нужном месте и в нужное время. Может, это и есть мой дар?

Попрощавшись с Д-Ролли, я спешно покинула главное здание академии. Ночь здесь казалась нескончаемой, что определенно сбивало с толку. Внутренние часы протестовали, говорили о том, что так не бывает и нам пора спать, но я перебарывала зевоту.

Хорошо, что хоть голова оставалась ясной. Я и правда чувствовала себя здесь значительно лучше, чем на Светлой стороне при свете дня. Даже проснулась без проблем – выпавшейся и отдохнувшей, хотя и провела ночь в незнакомом месте, где никому не могла доверять.

Обойдя площадь сбоку, я подкралась к парням со спины и на миг замерла в высоких фигурно стриженных кустах. Действовала максимально тихо и аккуратно, шла пригибаясь, а потом и вовсе легла на траву, чтобы Нирэл не рассмотрел меня среди зелени.

Это Перси сидел ко мне спиной, а продолжающий стоять брюнет очень даже мог заметить движение в кустах.

Конечно, в этот момент я ощущала невероятную досаду, что не смогла подслушать весь их разговор. Но радовало, что успела хотя бы к его завершению.

– ...Я сам заберу травы у ведьм. – тихо отозвался белобрысый.

– Хорошо. Тогда встречаемся через полчаса после отбоя за третьим корпусом. К этому времени большинство фонарей уже погасят. Останутся только те, что на дорожках.

Прозвучал хлопок, как если бы парни пожали руки. Я замерла, вслушиваясь в шуршание их ботинок по тротуарной плитке. Они совершенно точно разошлись, уладив нюансы своего преступления, но я решила полежать в кустах еще минутку и только потом идти.

Мысленно отсчитав шестьдесят секунд, я начала отползать прямо так, не поворачиваясь, но мгновенно на что-то натолкнулась. Осторожно потрогав это «что-то» ногой, искренне мечтала, чтобы на пути мне попало дерево.

Но мечтала недолго.

Стоило медленно обернуться, как в свете фонаря обнаружился белобрысый во весь свой полный рост. Руки его были сложены на груди. Сам он выглядел максимально недовольным, но в глазах горело торжество. Он определенно был рад ТАКОЙ нашей встрече.

Встать с травы я даже не попыталась. Просто потому что знала: лежачих не бьют!

– Снова ищешь проблем, саламандрочка? – произнес он медленно, тягуче, явно наслаждаясь каждым словом.

А внутри меня поднималась такая волна негодования! Бесил! Одним своим видом и вот этой довольной ухмылочкой! От злости меня мелко затрясло. Да кто дал ему право придумывать для меня прозвище?!

Но и я не привыкла оставаться в долгу:

– Еще скажи, что эти кусты тоже твои, белобрысый!

– Как ты меня назвала?!

Спокойный, слегка насмешливый тон превратился в рычание. Я успела сделать лишь вдох, как третьекурсник просто рухнул на меня, выставив ладони впереди себя. Они впились в землю в сантиметрах от моей головы – по бокам от меня.

Мое сердце от страха на миг перестало биться. На долю секунды я даже подумала, что он меня сейчас просто раздавит, как слон, усевшийся на мышонка. Зажмурившись, повернула голову набок и в то же мгновение ощутила на щеке чужое теплое дыхание.

Его губы едва-едва касались моей щеки. Сердце колотилось у самого горла без возможности сделать вдох. Еще немного, и я бы каждой мышцей ощутила тяжесть его тела.

– Теперь достаточно страшно? – раздался его страстный шепот.

Губы переместились к моему уху, отчего мурашки разбежались по всему телу, иглами вонзаясь в каждый миллиметр кожи.

Но я не испугалась. Я разозлилась еще сильнее!

Повернув голову, отчего ему пришлось слегка приподняться, иначе мы действительно коснулись бы губами, я бесстрашно уставилась в его глаза. В карие, почти черные сейчас глаза с тонкими золотыми прожилками, окаймляющими зрачки.

Узкий разрез глаз, широкие темные брови, прямой нос и тонкие очерченные губы. На губах я на миг и остановилась, шумно выдохнув, едва эти самые губы приоткрылись.

– Я не из ваших, белобрысый. – с трудом заставила себя вернуться к глазам. – Тебе меня не запугать.

– А так? – усмехнулся он, медленно опускаясь ниже.

Взгляд снова испуганно метнулся к его губам. Я была готова поспорить на что угодно: третьекурсник вот прямо сейчас имел все намерения меня поцеловать.

Свою реакцию я даже понять не успела. Хотела оттолкнуть его, ударить ладонями по плечам, но отчего-то не сделала ни единой попытки. Просто ждала, с азартом мысленно гадая, посмеет или нет?

Но вместо того чтобы как любой порядочный упырь из фильма поцеловать меня, Персиди продемонстрировал мне самые настоящие вампирские клыки. Они медленно прорастали, становились все длиннее, пока он красноречиво рассматривал мою шею.

Еще бы облизнулся, в самом деле!

– Только попробуй, и я выблю тебе их также легко как передние зубы своего бывшего одноклассника. – прошипела я раздраженно.

Нашими взглядами запросто можно было уничтожать...

– Студенты, а что у вас здесь происходит? – услышала я голос профессора Рикмуда.

На целый крохотный миг стало стыдно, но под взглядом темных глаз я даже пошевелиться не могла. Персиди игнорировал профессора и продолжать смотреть на меня так, будто я задолжала ему огромное состояние.

– Держись от меня подальше. – обронил он под взмах густых ресниц.

Резко поднявшись, просто оттолкнувшись от земли, он и меня за собой увлек, рывком потянув на себя за схваченную в крепкие тиски руку. В его объятия я вынужденно влетела. Мои ладони приземлились на его плечи. Чтобы видеть его наглую морду, пришлось запрокинуть голову.

– Держись от меня подальше. – повторил он и просто ушел, ветром проскользнув мимо недоумевающего профессора, оставив после себя холод вместо объятий.

Но следовать его совету я не собиралась. Он просто не знал, какой я могу быть упрямой.

– Ну уж нет! Мы еще не договорили!

Глава 7.2

Извинившись перед обескураженным профессором, я не пошла в корпус первокурсников, а вернулась в главное здание. Именно в этом направлении отправились ноги Нирэла, пока я пряталась в кустах. По всей видимости парень посещал дополнительные занятия, которые начинались сразу после обеда, но чтобы разыскать его, мне понадобилось не меньше получаса блужданий.

Третьекурсник показался мне человеком открытым несмотря на то, что выглядел как идеальный золотой мальчик из богатой семьи. За свою недолгую жизнь я увидела таких немало, но в отличие от них брюнет проявлял неподдельное дружелюбие, а еще охотно делился информацией.

А мне срочно требовалась информация. Я хотела узнать все о самописце, а точнее о том, как достать допуск в закрытую часть библиотеки.

Собственно, именно в библиотеке я Нирэла и нашла. Он сидел за самым дальним столом и с увлечением читал какую-то книгу. Небольшая стопка талмудов стояла рядом.

Сделав вид, что не заметила его, я прошла по многочисленным рядам, оценивая масштабы академической библиотеки. Книжные шкафы занимали собой все свободное пространство второй половины зала, разместившись от пола до самого потолка. На самый верх студенты забирались при помощи передвижных лестниц, но примерно на середине шкафов проходила линия узких балконов, для удобства разделяющая громадины.

Прогулявшись вдоль ровных почти ничем не различающихся рядов, я так и не поняла, где искать закрытую секцию библиотеки. По дороге мне не встретилось ни одной двери или хоть каких-нибудь захудалых металлических ворот.

Где в этом зале могли прятаться многочисленные талмуды обо всех мало-мальски важных фамилиях Темной стороны?

Так и не выяснив ответ на этот вопрос, я вернулась к читальным столам. Золотые символы, нанесенные на темно-зеленую обложку книги, которую Нирэл держал в руках, расшифровать не удалось даже после того, как я села на стул ровно напротив парня, предварительно отыскав на полках то самое описание преступлений прошлого века.

Удача определенно сопутствовала мне сегодня. Я помнила про необходимость написать реферат о Драгонах, так что собиралась съесть и утку, и зайца. А может, даже акулу, если удастся разговорить Нирэла на счет их с белобрысым похода. Это было бы просто замечательно.

Изучив оглавление, я сразу перешла на страницу, где описывались все достижения Зигмунда Драгона Третьего. Он не являлся родоначальником семейства, к которому я теперь относилась, что было понятно из его имени, но запомнился народу на долгие века. Не только как единоличный правитель Темной стороны, собравший под свое крыло все враждующие расы, но и как жесточайший вампир того времени.

Всех неугодных, недовольных его властью, пра-пра-пра и непонятно сколько еще пра попросту сжигал при помощи своего дара – огня, который создавал в руках буквально из воздуха. За время его правления безвозвратно были уничтожены не меньше десятка старинных вампирских родов, за что упыря в последствии поймали, пленили и утопили.

Наскоро набросав черновик реферата, я решила привлечь к себе внимание Нирэла. Парень как будто вообще не заметил моего появления. Все также увлеченно перелистывал страницы.

– А ты случайно не знаешь, где находится ведьмовской артефакт под названием самописец? – обратилась я тихо, искоса глянув по сторонам.

Медленно опустив книгу, парень с улыбкой осмотрел меня и все то, что лежало передо мной на столе. В его глазах читалось любопытство и толика непонимания. Я решила внести уточнения:

– Этот артефакт пишет историю вампирских родов от зарождения Темной стороны и до сегодняшнего дня.

– Я знаю, что такое самописец. – ответил он мягко. – Но не понимаю, зачем он понадобился тебе.

Наши взгляды скрестились. Я могла бы вообще ничего не говорить. Но решила, что могу позволить себе открыть правду. В конце концов я хотела сделать так, чтобы этот парень начал мне доверять, а значит, и сама должна быть с ним откровенна. По крайней мере, в некоторых вопросах.

– При помощи этого артефакта я хочу узнать, кто является моим отцом. Я слышала, как мама просила мадам Пелисей не подпускать меня к самописцу.

– Так может и не стоит? – произнес третьекурсник.

– Стоит. У меня имеются свои причины, чтобы найти его. – настояла я. – Так что на счет моего вопроса?

Оказалось, что самописцем называли специальное заговоренное ведьмами перо. Оно орудовало в закрытой части преподавательской библиотеки, но при этом являлось копией оригинального артефакта, который находился у короля во дворце. Копии томов пополнялись в реальном времени, а иногда кое-что появлялось даже наперед.

В Академии Полуночников это собрание хранилось на всякий случай.

– И как попасть в преподавательскую библиотеку? – осведомилась я.

– Второй этаж, левое крыло, помещение рядом со столовой. Допуски есть только у преподавателей.

– Друзья мои, мы вам разговаривать не мешаем?!

Занятая беседой с Нирэлом, я даже не заметила, как к нам подошла библиотекарь. Поймав на себе ее злобный взгляд, мигом умолкла и демонстративно сделала вид, что очень сильно занята будущим рефератом. Сейчас вот например писала про пятерых жен своего жестокого предка.

Судя по всему, вампиры увеличивали свою популяцию всеми возможными способами.

– Простите, мадам Алифент. Я объяснял первокурснице, как можно разбудить свой уникальный дар. – ничуть не устыдившись размеренно произнес парень и положил передо мной ту самую книгу, которую читал.

– Делайте это, пожалуйста, в другом месте, месье Дарквуд. – холодно заметила библиотекарь.

Но едва она удалилась, я взглянула на парня с неммым вопросом.

– Это правда книга о том, как развивать свои способности. – ответил он значительно тише, впрочем, не утратив улыбки. – Если коротко, то все сводится к постоянным тренировкам. Чтобы развить тонкий слух, необходимо закрыть глаза, отрешиться от собственных мыслей и начать выискивать посторонние звуки, четко отделяя одни от других, двигаясь от самых громких до самых тихих.

– И ты мне это рассказываешь, потому что?..

– Ты же хотела доказать матери, что эта академия тебе не нужна. Чтобы делать успехи, нужно начинать тренироваться как можно скорее.

Спрятав взгляд, не желая выдать себя ни единым мускулом, я тихонько поинтересовалась:

– А если у меня просто нет способностей? Что если они мне не достались?

– Ты Драгон, Салли. – заявил третьекурсник, будто это означало что-то особенное. – У вас сильная кровь. Думаю, тебе просто стоит попробовать. Можешь начать с тренировок по

улучшению зрения. Чтобы развить остроту, необходимо долго смотреть на выбранный объект или участок и стараться разглядеть мельчайшие детали. Это не очень сложно. Гораздо труднее развить силу и скорость, ловкость. Для этого необходимо как можно чаще выполнять специальные упражнения.

– А уникальный дар, который у каждого свой? Как его раздобыть? – любопытствовала я.

– С ним еще сложнее. Невозможно предугадать, что именно нужно развивать. Но можно начать с малого. – взяв в руки книгу в голубой обложке, он показал ее мне. – В этом пособии указаны различные способности и варианты их развития. Конечно, полеты без крыльев нам с тобой навряд ли светят – они вообще мало кому доступны, но я рассчитываю открыть в себе что-то вроде дара управления водой или иллюзиями.

– И давно ты тренируешься?

После моего вопроса Нирэл немного смутился. Он не считал, что отсутствие уникального дара – это плохо. Но несмотря на позитивный ответ было видно, что он всеми силами хочет заполучить способности.

– Вероятно мне просто нужно немного больше времени чем остальным, чтобы найти его.

– Так это же круто. – решила я приободрить парня, а заодно и сблизиться с ним. – Значит, мы можем заниматься поисками вместе.

Третьекурсник отложил книгу. В его глазах появились смешинки.

– Знаешь, а это отличная идея. Как на счет того, чтобы встретиться сегодня после ужина на крыльце главного здания?

– Для первой тренировки? – дотошно уточнила я, хитро прищурившись.

– Конечно, для чего же еще? Я знаю одно прекрасное место, где нам никто не помешает.

Глава 8: Незапланированное свидание

– Салли, ты уверена? – Д-Ролли выглядела обеспокоенной.

По ступенькам крыльца после ужина мы спускались вместе. Но соседка собиралась вернуться в нашу комнату к своему обожаемому монстрику, а у меня намечалось свидание.

Причем свиданием это мероприятие назвала именно рыжая, заметив в столовой, каким взглядом смотрит на меня Нирэл.

Я в его взгляде ничего особенного не нашла.

Не боялась идти вместе с парнем. Пока он создавал о себе только положительное впечатление.

– Уверена. Не волнуйся за меня. – улыбнулась я ей, махнув на прощанье. – Я ненадолго.

Дарквуд уже ждал меня у последней ступеньки. Как и всегда безупречный, улыбчивый. Когда я поравнялась с ним, мы вместе медленно побрели по дорожке.

Высокие деревья с пушистыми кронами бросали зловещие тени на серую плитку. Ветер шелестел листьями и кустами, а луны снова не было видно на небосводе, но все равно вечер почему-то казался волшебным.

– Дать тебе мой пиджак? – предложил Нирэл.

– Да вроде не холодно. – отказалась я. – Итак, чем мы займемся?

– Подожди. Мы еще не дошли.

Заинтриговав меня по самую макушку, парень загадочно улыбался все то время, пока мы шли. Миновав оба корпуса, что стояли слева от главного здания, остановились лишь у забора. С одного края он упирался прямо в стену учебного заведения.

– Сюда. – позвал Нирэл, направляясь к разросшемуся кусту.

Я за его манипуляциями наблюдала с откровенным любопытством. Сдвинув пушистый куст в сторону в самой глубине, парень продемонстрировал мне дыру в заборе.

– Вход на территорию Охотников? – сообразила я. – А если нас поймают?

– Меня в любом случае не отчислят – отец не позволит, а за тебя я вступлюсь. – подмигнул он мне. – Скажу, что затащил обманом. Я хорошо умею убеждать.

– Так может это и есть твой дар? – предположила я и первая пролезла в дыру между прутьями.

– Нет, это скорее способность. – шагнул парень следом. – Она чуть лучше чем у других, как слух у Перси или обоняние у меня. А дар... Дар – это нечто глубже. То, чего нет у большинства. Вот твоя соседка, например, виртуозно управляется с растениями. Таких вампиров можно насчитать меньше десятка в истории.

– Значит, дар это и правда нечто уникальное. – согласилась я и замерла, едва мы вышли к берегу. – А здесь красивее, чем на нашей половине.

Место оказалось просто чудесным, будто только сошло с картинки. Небольшой песчаный бережок скрывался сразу за высокими кустами, которые разрослись и по эту сторону забора. Звезды отражались в темной водной глади, пока низкие волны одна за другой накатывали на берег.

Казалось, что позади озера разместился целый лес. Протяженный, густой, темный как ночное небо. Но те деревья не трогали меня так сильно как то, что стояло у самого берега.

Могучий ствол, необъятная зеленая крона. Завороженно коснувшись шершавей коры, я кончиками пальцев очертила каждый шрам. Линии будто были вычесаны ножом, но расшифровать символы не получалось.

Этот язык походил на те знаки, что я видела на обложке книги, которую сегодня читал Нирэл.

– Что ты там нашла? – окликнул меня парень.

– Ничего. – отозвалась я, почему-то не желая делиться с ним этой находкой.

Оторваться от дерева было почти невозможно. Оно будто пленило меня, но я все же заставила себя обернуться. И удивилась повторно. Этот вечер был полон открытий.

Я не знала, откуда Нирэл достал плетеную корзину, но именно сейчас он расстилал на траве плед с символикой академии, точнее ее вампирской части. По центру полотна была изображена полная луна с тенью летучей мыши.

Поверх пледа он поставил корзину.

– Эммм... Мы собрались здесь для пикника? – поинтересовалась я смущенно.

– Почему бы и нет? Раз ты пока не можешь выйти из академии, а я не могу пригласить тебя куда-нибудь, будем справляться своими силами.

Рукой указав мне на плед, он присел первым и выложил ту самую книгу, где описывались всевозможные вампирские способности. Я с опаской рухнула рядом.

– Ты ее выкрал что ли? – осмотрела я обложку и так и эдак.

Символы действительно походили на те, что я обнаружила на дереве.

Вообще из академической библиотеки строго настрого запрещалось выносить фолианты. Взаимодействовать с книгами можно было только внутри, поэтому я и удивилась.

– Я же сказал, что умею убеждать. – усмехнулся Нирэл, выкладывая из корзины фрукты, сыры, ягоды и бутылку из темного стекла.

– Вино? – удивилась я.

– Легкое летнее вино. Для настроения. – уточнил третьекурсник.

– А на территории академии разве можно?

Чем больше я видела, тем сильнее чувствовала опаску и толику смущения. Конечно, я хотела сблизиться с парнем – это и было моей целью, но изначально предполагалась дружба, а никак ни отношения.

Д-Ролли оказалась права. Куда больше это мероприятие походило на свидание.

– Не запрещено. Тем более что это благородный напиток, которому больше двух сотен лет.

– То есть невкусная кислятина? – с сомнением взглянула я на бутылку, которую парень открыл.

– Обижает, я умею выбирать. – наполнил он первый бокал и вручил мне. – Попробуй, тебе понравится.

Приглядевшись к темному напитку, ощутив его яркий фруктовый аромат, я сделала крохотный глоток. Нирэл не соврал. Вино действительно оказалось вкусным и легким. Присутствовали нотки сладости и свежести, но при этом напиток не обжигал.

– Так какой дар будем проверять первым? – чуть расслабилась я и улыбнулась.

– Предлагаю пойти от обратного и начать с самых редких. Как думаешь, кто-нибудь из нас умеет летать?

Летать мы с третьекурсником совершенно точно не умели, но это не помешало нам попробовать. Действовали один в один по схеме. Выбрав выросший над травой пенек – единственную возвышенность в округе, сначала спрыгивали с него, представляя, как потоки воздуха уносят нас ввысь, затем пробовали то же самое, но с разбегу и в конце спрыгивали с ветки дерева.

Причем парень пытался помочь мне забраться на нижнюю ветку, но я и сама неплохо справлялась. На миг даже показалось, что в этом имелся какой-то коварный план, такое разочарование отразилось на его лице, но эта эмоция быстро стерлась.

Правда, на этом наши безуспешные попытки взлететь не закончились. Для второго этапа требовалось лечь, что мы и сделали, разместившись поверх пледа. Лежали с закрытыми глазами и представляли, что мы стали перышками, которые отрываются от земли вместе с теплыми дуновениями ветра.

В какой-то момент пальцы Нирэла неожиданно скользнули по моей ладони и парень взял меня за руку.

Повернув голову, я удивленно открыла глаза.

– Чтобы каждый из нас знал, если другой взлетит. – объяснил он невозмутимо.

– А если мы оба взлетим одновременно? – поинтересовалась я, тщательно скрывая усмешку, зарождающееся смущение и симпатию.

Нет, этому парню я и раньше симпатизировала, но рассматривала его лишь в качестве удобного знакомого. Он много знал, многое мог рассказать и оказался приятным в общении Полуночником.

Легкая щекотка волнения появилась в груди под его глубоким отчего-то потемневшим взглядом.

– Если мы оба взлетим, это будет просто чудесно. – улыбнулся он одним уголком губ.

Вконец смутившись, отвернувшись, я предпочла смотреть на звездное небо. В книжках любили писать, что оно скрывает множество тайн, но на самом деле это был лишь видимый слой атмосферы. В общем, ничего романтического. Раньше мне казалось именно так.

– По-моему, у нас ничего не получается. – заметила я с широкой улыбкой. – Какой там второй по крутости дар?

Мои плененные пальцы сжали сильнее, отчего на миг я задержала дыхание. Не понимала, как относиться к происходящему. Терялась и дико смущалась.

– Вторым по крутости даром владеет Персиди. – со вздохом признался парень и все-таки сел, слегка склонившись надо мной. – Если бы ты была животным, то каким?

– Я бы? – я тоже села, размышляя. – Наверное волком или пумой. Они, по крайней мере, умеют быстро бегать и защищаться от других хищников. А ты?

– А я бы выбрал тигра или льва. Проверим? Если я вдруг превращусь, немедленно залезай на дерево.

Слова Нирэла вряд ли были шуткой, но я рассмеялась. Просто представила, как мы сейчас превращаемся в двух грозных тараканов, и меня уже было не остановить.

Правда, отсмеявшись, к заданию я подошла со всей серьезностью. Смысл его опять же заключался в силе мысли и настрое. Требовалось детально представить себя животным, с которым возникают самые прочные ассоциации, а затем перенять его манеры: движения, походку, подачу.

Волка из меня не вышло. Может быть потому, что я побоялась выть на отсутствующую луну, чтобы не привлекать к нашим посиделкам лишнего внимания. Пумой я тоже не стала.

– Видимо, этот дар нам не благоволит. – разочаровано заметил брюнэт. – Ты, наверное, уже замерзла.

Сняв с себя пиджак, он накинул его мне на плечи, но руки не убрал. Наоборот, осторожно привлек ближе к себе и, едва я поддалась, медленно опустил ладони, прокравшись к моей талии. Но там они не остановились. Пальцы скользнули к животу, отчего я оказалась в кольце его рук, да там и успокоилась.

Какое-то время мы так и сидели в тишине. Наблюдали за тем, как в воде резвились рыбки. Они выпрыгивали на поверхность и вновь скрывались в водной глади, оставляя после себя расширяющиеся кольца.

– Думаю, сегодня мы успеем проверить принадлежность еще к одному дару. – шепнул парень. – Только для этого нам потребуется закрытое помещение. Если не испугаешься, можем пойти туда прямо сейчас.

– Это далеко? – осведомилась я, не желая никуда идти.

Не потому что еще пока не доверяла Нирэлу, а потому, что мне нравилось сидеть на берегу и бездумно смотреть на воду. А еще нравились объятия парня, но я пока не была готова признаться в этом даже себе.

– Нет, недалеко. Проверим и разойдемся по своим корпусам. Остальные попробуем уже завтра, ладно?

Мне ничего не оставалось как согласиться. Собрав всю оставшуюся провизию, я помогла сложить плед. Корзину третьекурсник спрятал в кустах, из которых, видимо, достал ее ранее.

Я плохо понимала, где на бывших территориях охотников можно отыскать пустое помещение, но как только мы подошли к одному из корпусов, энтузиазм во мне поубавился.

Посидеть на траве за забором – это одно, а вероломно вломиться в наверняка защищенный корпус...

– Ты уверен, что нам туда можно? И нужно? – засомневалась я, поежившись.

Неловко переступив с ноги на ногу, оглядела двухэтажный корпус. Свет в окнах естественно не горел. Даже фонари на этой части никто не включал, но страх быть застигнутыми все равно появился.

Глава 8.2

– Если боишься, можем просто разойтись по корпусам. – предложил третьекурсник легко.

Смотрел выжидательно, будто это именно от моего решения зависело, что мы станем делать дальше. Это очень сильно подкупало. Он словно открыто заявлял, что ничего предсудительного не замышляет.

– И как мы попадем внутрь? – осведомилась, ощущая неловкость.

– Через балкон второго этажа.

Я не ожидала, что нам придется карабкаться вверх. Но особых сложностей это не доставило. К стене была прикреплена металлическая лестница. По ней мы и поднялись на балкон. Я – первая, а Нирэл страховал меня снизу.

Забравшись наверх, он толкнул створку и пропустил меня вперед. Перед нами оказался коридор – такой же как в корпусе первокурсников. В ближайшей спальне было пусто и темно.

– Предлагаю попробовать управление воздушными потоками. – разместил он одинокую свечу по центру прямо на полу.

Черканув длинной спичкой, поджег ее и сел рядом, жестом предложив мне сделать то же самое.

– Думаешь, мы сможем потушить огонь силой мысли? – уселась я, гипнотизируя свечу.

Огонек горел ровно, плавно. Периодически слегка пританцовывал, тускло освещая закрытое помещение. Окно было заперто, но запаха затхлости не имелось.

– Вот уж вряд ли. – мягко улыбнулся Нирэл, подсаживаясь ближе. – Сейчас мы работаем не с огнем. С ним разберемся завтра. Наша задача – ощутить и использовать воздух. Он есть везде – в наших легких, в комнате, за ее пределами. Закрыв глаза, мы должны почувствовать его, слиться с ним, стать одним целым.

– То есть нам необходимо сдуть огонек при помощи управляемого потока?

– Нет, это для нас с тобой пока тоже сложно. Самое простое – это лишить огонь воздуха. Тогда свеча погаснет. – доходчиво объяснил парень. – Закрой глаза и сконцентрируйся на фитиле. Представь вокруг него шар из воздуха, а затем попробуй мысленно втянуть его в себя. Я буду следить за тем, как проходит эксперимент.

Кивнув, тем самым обозначив, что все поняла, я прикрыла веки. Старалась увидеть огонек свечи сквозь них. Затем представила шар вокруг. Небольшой, наполненный воздухом, от которого огонек питался.

Втянуть... Не представляла, как именно это сделать, поэтому решила действовать интуитивно. Приоткрыв губы, медленно вдохнула, воображая, что забираю только этот шар воздуха. Теплый, сияющий.

Открыв глаза, разочарованно выдохнула. Огонь явно не являлся моим уникальным даром. Пламя даже не шелохнулось. Но посмотрев на Нирэла, я мигом забыла о том, что пыталась сотворить.

Его темный взгляд из-под густых ресниц обжигал, резал кожу словно тонкое стекло – неотвратно. Губы были приоткрыты, а дыхание стало тяжелым, шумным.

Я замерла перед ним, не понимая, что сказать, как реагировать. В голове поселилась звенящая пустота. И она лишь расширилась, стоило парню прямо у меня глазах начать растягивать рубашку – медленно, пуговица за пуговицей.

Я ошарашенно наблюдала за тем, как легко и уверенно порхают его пальцы. Сердце стучало все быстрее. Страх опоясывал, укутывал одеялом из паники. Так и хотелось воскликнуть «Что ты творишь?», но вместо этого испуганно прошептала:

– Эй, ты чего?

– Дай мне свою ладонь. Пожалуйста. – попросил он хрипло.

И я не посмела отказать. Просто не смогла сопротивляться наваждению и осторожно протянула дрожащие пальцы.

Уверенно взяв за руку, он прислонил мою ладонь к своей обнаженной груди. Туда, где также сильно и часто как и мое билось сердце. Оно ударялось о мои пальцы, выстукивало свою музыку дробным ритмом.

– Я очень хочу поцеловать тебя, Салли. – слишком громко прозвучал голос Нирэла в этой звенящей тишине. – Ты позволишь?

Я неуверенно кивнула. Сейчас, в этот самый миг я могла бы позволить ему и не такое. В голове пыльным облаком стоял туман. Его глаза завораживали, улыбка гипнотизировала.

Не человек.

Именно сейчас я со всем отчаянием поняла, что передо мной не человек. Люди просто не обладали таким природным магнетизмом, противостоять которому было практически невозможно.

И тем не менее я не шелохнулась, не подалась ему навстречу. Он сам приблизился ко мне, так и не выпустив мою ладонь из плена своих пальцев.

Ощувив теплое дыхание на своих губах, непроизвольно закрыла веки. Всего один шумный вдох и его губы нашли мои. Вспышка, взрыв многомиллионной звезды. Зародившаяся в районе солнечного сплетения щекотка прокатилась до поясницы, а затем ушла в кончики пальцев на ногах.

Кажется, я и не дышала вовсе, чувствуя легкие, нежные, робкие касания. Едва-едва, как если бы меня целовал ветер.

Медленный выдох и еще один рваный вдох. Губы пересохли и я не задумываясь облизнула их, чем неосознанно прервала это безумство. Когда я открыла глаза, лицо Нирэла все также находилось в сантиметрах от моего.

Он улыбался и я, краснея, улыбнулась ему в ответ. Ощущала такое тепло, такое безразмерное счастье, какого не чувствовала никогда.

– Я провожу тебя до корпуса. – произнес он, мягко коснувшись ладонью моей щеки.

Я снова молча кивнула. Почему-то хотелось петь и танцевать, а еще обнять весь мир. Невероятный подъем сил! Сейчас я, наверное, могла бы свернуть даже горы.

Мы держались за руки все то время, пока возвращались на территорию вампиров, пока шли по каменной дорожке в тени деревьев и пока стояли на крыльце моего корпуса, не имея сил наконец расстаться.

– А где находится корпус третьекурсников? – спросила я как будто между прочим.

Пусть мне и не удалось ничего выяснить, несмотря на все случившееся я еще помнила об их с Персиди вылазке и собиралась во что бы то ни стало за ними проследить.

– Он следующий. – указал парень головой себе за спину. – Продолжим наши эксперименты завтра после ужина?

Я снова смутилась, но все же кивнула. Даже не знала, чего мне теперь хотелось больше: отыскать свой уникальный дар, который мог пригодиться мне в борьбе с охотниками, чтобы помочь маме, или снова обниматься и целоваться с Нирэлом.

К собственному стыду второго все же хотелось больше.

Позволив парню поцеловать себя в щеку у самого уголка губ, я сделала шаг назад, скрываясь в мраке холла первого этажа, но он так и продолжал держать меня за руку. Улыбка не сходила с наших лиц.

– До завтра? – спросил он лукаво.

Я промолчала и сделала еще один шаг спиной назад. Пальцы расцепились, утратив драгоценное тепло.

Знала: после отбоя мы встретимся еще раз.

Глава 9: Ночные тени

– Ты прямо светишься счастьем! Случилось что-то хорошее? Где ты так долго пропадала? – забросала соседка меня вопросами, стоило мне объявиться на пороге нашей комнаты.

– Да так. Пытались выяснить, есть ли у кого-то из нас уникальный дар. – отмахнулась я, спрятав взгляд, чтобы не показать смущения.

Но мигом переключилась на троглодита, живущего в нашей комнате. Рори беззастенчиво жевал мой карандаш, сожрав его уже наполовину. Там, где еще сегодня утром был просто рот, появились внушительные треугольные зеленые зубы.

– У него подросли зубы? – прошла я к своей тумбе, отбирая у растения остатки карандаша.

Цветочек мигом обиделся и клацнул в мою сторону острыми зубами. Сидящая за столом Д-Ролли этого даже не заметила, кропотливо делая записи в тетради.

– Ага. Правда, классно? Преподавательница по гипнозу обещала пригласить для меня в академию полуночника с такими же способностями, чтобы он помогал мне их развивать во время дополнительных занятий.

– Круто, рада за тебя. У тебя действительно талант. – похвалила я рыжую и спрятала весь пенал в ящик тумбы. – Но все же буду благодарна, если он перестанет есть мои карандаши. Новые мне купить все еще не на что. И негде.

– Можешь пока взять мои. – отозвалась девушка дружелюбно. – Но да, ты права. Его тяга к жеванию чего бы то ни было иногда пугает даже меня. Кстати, пора бы занять очередь в душевые, пока там снова водой все не залили.

Собрав все необходимое, я первая отправилась в душевые. Очередь пока не скопилась, так что свободно юркнув в кабинку, я успешно сделала все свои дела. Заминка приключилась лишь в самом конце. Отключив воду, я уже вытиралась, когда случайно подслушала разговор сокурсниц:

– Завтра вернется дрянная тройца. Как же хорошо мы обходились без них целых две недели! – произнесла одна из девушек со стоном отчаяния.

– А ты откуда знаешь? – удивленно спросила вторая.

– Мама случайно проговорила. Она работает секретарем у лорда Ульрина. – заявила собеседница хвастливо.

– А она между делом не обронила, куда именно их забирали? – появился любопытный третий голос.

– Они получили особое задание от короля. Подробности не знаю.

– Интересно, почему их привлекают к выполнению заданий, а нас нет? Мы же такие же первокурсницы! – голос второй девушки звенел от возмущения и негодования.

– Не завидуй. Сама же знаешь, что их привлекают только потому, что у них милovidные личики. – усмехнулась рассказчица. – Зато у нас в отличие от них есть мозги. И когда наши мозги понадобятся королю, он вызовет нас.

– Знаешь, звучит жутко. – протянула третья.

Первокурсницы громко рассмеялись и наконец вышли в коридор. Выбравшись из душевой, я тоже отправилась в комнату. Из их беседы уяснила главное: другие студенты постоянно поддерживали связь со своими родителями. Я бы тоже хотела общаться с мамой, но у меня не было самого простого – мобильного. Свой прошлый я как и всегда оставила в арендованной квартире.

Но даже если бы я нашла от кого позвонить, все равно не знала, как связаться с родительницей. Свой прежний телефон она бросила там же.

Чтобы решить эту дилемму, мне требовалось снова поговорить с мадам Пелисей. Директриса сама сказала, что мама будет связываться со мной раз в неделю, а значит, какая-то возможность написать или позвонить ей у женщины имелась.

Время тянулось слишком медленно. Вернувшись в комнату, я села за переписывание прошлых тем из тетрадей Д-Ролли. С начала учебного года пролетело целых полгода и первый курс уже успел пройти многое. Благо соседка охотно делилась записями.

Чтобы понимать, о чем говорят преподаватели на занятиях, мне требовалось самостоятельно разобрать все пройденное и тем самым нагнать программу. Этим я и занималась, ведь домашние задания сделала еще днем.

– Отбой! Все, расходимся, расходимся по комнатам! – гоняла куратор девушек по этажу.

Едва услышав ее голос, я быстро прибрала стол и переделалась в спортивную одежду. Она единственная из всего гардероба была полностью черной. А еще в ней наверняка куда удобнее лазать по лестнице, чем в брюках.

– Салли, а может ну их? Завтра вернется мадам Пелисей, сходишь, побеседуешь с ней. – попыталась отговорить меня соседка от вылазки.

– Мне эти разговоры совершенно ничего не дадут. Мне выйти отсюда нужно, понимаешь? – спешно обувала я новые ботиночки. – Прикроешь меня?

– Да я-то прикрою, но... – сменив положение на кровати, девушка села. – Не связывалась бы ты с этими парнями. Эти третьекурсники не нашего с тобой уровня. Они никогда не станут воспринимать нас всерьез.

– Д-Ролли, я ни с кем из них не собираюсь строить отношения. Через них я хочу попасть в кабинет директрисы.

– А если они идут не туда? – осведомилась девушка.

– Значит, я раздобуду на них компромат и стану шантажировать до тех пор, пока они не принесут мне пропуск в город и кинжал для перехода на Светлую сторону. – решительно выпалила я и подошла к двери. – Все, не скучайте. Скоро вернусь.

Тихо выбравшись в коридор, я постояла у стены примерно минуту, прислушиваясь к звукам на этаже. Комната куратора находилась у выхода на основную лестницу, так что незаметно прошмыгнуть мимо было проблематично.

Но я и не собиралась. Моей целью являлся балкон в конце этого коридора. Все корпуса на территории академии походили друг на друга как братья, поэтому я была убеждена, что рядом с балконом меня встретит металлическая лестница.

Собственно, так и получилось. Тенью юркнув на балкон, я осторожно перелезла через ограду и зацепилась за прутья. На земле оказалась буквально через минуту.

Больше не медлила. Фонари гасли один за другим. Горящими оставались только те, что освещали дорожки.

Держась теней, двигалась медленно, стараясь слиться с антуражем. Помнила, что парни договорились встретиться через полчаса после отбоя, но боялась, что могу пропустить этот знаменательный момент. Да и не терпелось уже поскорее закончить это нервное дело.

Совсем не переживала, что кураторы могут поймать. Если меня выгонят из академии, мне это будет только на руку. Нет, беспокойство мое было связано именно с парнями. Если они заметят меня раньше времени, неизвестно как отреагируют.

Точнее, отреагирует. После сегодняшней реакции Нирэла я не боялась. Подсознательный страх у меня вызывал только Персиди. Особенно, когда я вспоминала, что он умеет превращаться в жуткого паука.

Выбрав кусты у дальней стены корпуса – вид из них открывался на обе стороны здания, я села в них и даже не дышала. Напряжение в теле отзывалось дрожью на кончиках пальцев, но передумывать не собиралась.

Такой шанс мог мне просто больше не подвернуться.

Боковым зрением заметив какое-то движение справа, я замерла на миг, всматриваясь в темноту. Пришлось как следует напрячь глаза, сфокусироваться, применив нечеловеческие способности, чтобы рассмотреть сначала блондина, вылезавшего из дальнего окна на первом этаже, а затем и брюнета, прыгнувшего с подоконника из окна посередине.

Сердце застучало быстро-быстро, встало комом в горле. Кивнув друг-другу, они не стовариваясь прыгнулись и пошли в обход корпуса.

Мне ничего не оставалось, как последовать за ними.

Глава 9.2

Я старалась держаться в стороне, прекрасно помня, что у одного из парней хорошо развито обаяние, а у другого слух. Не хотелось попасться им на глаза раньше времени, поэтому двигалась короткими перебежками. Но подолгу не стояла, боясь, что потеряю их из виду.

Видеть Нирэла не в костюме, а в спортивном комплекте было даже непривычно. Ему удивительно шла обтягивающая кофта. Она подчеркивала широкий разворот плеч, который сглаживался в пиджаке.

На миг прикрыв веки, я вновь вспомнила, как он прислонил мою ладонь к своей обнаженной груди. Кожа была горячей, гладкой, приятной наощупь. Сердце пульсировало, билось также сильно как и мое. А затем он меня поцеловал.

Ни разу в моей жизни парни не спрашивали разрешения меня поцеловать. Обычно просто делали это, иногда даже с напором, словно боялись, что не успеют и я оттолкну.

Нирэл же вел себя совершенно иначе. В нем сразу чувствовалось особое воспитание, благородство, присущее героям из фильмов. Он словно сошел со страниц старинного любовного романа, где красавцы-аристократы подолгу ухаживали за понравившимися невестами, добиваясь их благосклонности поступками, а не словами.

И да, Нирэл отлично вписывался в этот новый для меня мир. Он был таким же как Темная сторона – современным, но при этом вобравшим в себя самое лучшее из того прошлого, которое демонстрировалось в романтических историях.

Этот парень, как и этот мир, был удивительным.

И конечно на его фоне Персиди выглядел как уличный бандит. Честное слово, ему только кожаной косухи и мотоцикла не хватало.

Хмурый, мрачный, всегда с серьезным выражением лица. Создавалось впечатление, что он шпион, посланный сюда для выполнения особо опасного задания. Я вообще еще не видела, чтобы он хоть раз улыбнулся, словно делать этого он просто не умел.

Эти парни были такими разными – как огонь и вода, но все же сегодняшняя вылазка объединила их.

Пока я размышляла, неспешно крадучись за ними, третьекурсники уже добрались до главного здания академии. Хотелось станцевать или даже спеть, потому что по всей видимости я оказалась права. Добравшись до края крыльца, они начали обходить здание сбоку. Остановились у четвертого окна. Подпрыгнув, Персиди толкнул створку и она без усилий открылась.

Была уверена: открытым окно они специально оставили заранее.

Подождав, пока парни скроются в здании, я пробежала последний участок. Окно располагалось высоко, но мне упрямства было не занимать. Схватившись за металлический край, я подтянула себя на руках, помогая ногами, но едва зацепилась пальцами за подоконник с внутренней стороны, как меня молниеносно затащили в мужской туалет, бесцеремонно зажав мне при этом рот.

– Я же сказал, что слышал, как за нами кто-то идет. – зло выплюнул белобрысый, продолжая спиной прижимать меня к себе.

Так и хотелось прикусить ему пальцы! Но здесь я находилась в проигрышном положении, так что оставалось уповать на судьбу и на Нирэла. На броне я смотрела самыми несчастными глазами.

– Ну и что мы будем с тобой делать? – произнес Перси, почти касаясь губами моего уха. Повернув голову, потому как щекотно же, я вновь заприметила клыки. Он наверняка демонстрировал мне их, чтобы запугать. – Нам свидетели ни к чему, саламандрочка.

– Эй, остынь. – вмешался бронеет, убирая ладонь парня от моего рта.

Еще через миг я была выхвачена из крепкого захвата. Притянув к себе, Нирэл спрятал меня у себя за спиной. Неожиданным его заступничеством язык не поворачивался назвать, но я все равно мысленно безмерно благодарила третьекурсника.

– Салли не станет трепаться, она нормальная. – возразил мой защитник.

– В благородство, значит, играешь? – тон Перси стал совсем убийственным. Я всеми фибрами души ощущала от него неприязнь. – Смотри, чтобы твое благородство не вышло для нас боком. Пусть сидит здесь и не высовывается до нашего возвращения.

– Ага, я же именно для этого после отбоя за вами перлась. Чтобы половину ночи сидеть в мужском туалете. – вспыхнула я, не сумев промолчать.

Конечно, стоило бы хоть на время прикусить язык, но здесь и сейчас решалась моя судьба.

– А зачем ты сюда пришла? – потребовал ответа белобрысый, непримиримо сложив руки на груди.

– За тем же зачем и вы! – возмущенно заявила я.

Но на самом деле наглости во мне к этому моменту поубавилось. Мой ответ прозвучал именно в такой форме, потому что я не знала, точнее пока еще не была уверена, что парни явились сюда, чтобы попасть в кабинет директрисы. Ожидая любой подсказки, чтобы подтвердить свои мысли, я нервничала как никогда.

Но блондин ничего не добавил. Вместо него слово взял Нирэл:

– Салли спрашивала у меня сегодня про самописец. Она сказала, что хочет узнать, кто ее отец.

– Спасибо, но я сама способна за себя ответить. – вышла я из-за спины парня, ощутив, что градус снизился и сейчас уже можно беседовать на равных.

Хотела повторить, что мол да, так и есть, очень скучаю по корням, хотелось бы узнать, кто папа, но в этот момент меня осенило. Почему вообще брюнет вспомнил сейчас про самописец? С того разговора прошло уже много времени и мы обсуждали десятки различных тем, а он вспомнил именно про него. Неужели они собираются проникнуть в закрытую часть преподавательской библиотеки?

Я не имела ничего против. Не кабинет директрисы, конечно, но тоже хорошо. Мне туда в любом случае требовалось попасть. Этот пункт в моем плане тоже существовал и являлся важной частью общей картины. Но допуск... Откуда они возьмут допуск?

Зарывшись в собственные размышления, я пропустила тот момент, когда взгляд Перси впился в мое лицо. Парень смотрел на меня долго и упорно, вызывая стойкое желание спрятаться обратно за спину Нирэла.

– Ты же не отвяжешься, да? – произнес он, не скрывая недовольства.

– Неа. – ответила я весело. – Вам либо придется взять меня с собой, либо улепетывать прямо сейчас, потому что я подниму такой вой... – многозначительно замолчав, я дала додумать парням дальнейшее развитие событий.

А оно как ни посмотри было грустным и печальным.

– Мелкая шантажистка. – зло выплюнул белобрысый.

– Что есть, тем и горжусь. – словно извиняясь, развела я руки в стороны. – Так куда мы идем?

– Сначала в кабинет директрисы. – с легкой улыбкой ответил брюнет. – Самый простой способ попасть в хранилище – это раздобыть допуски.

– Допуски? – удивилась я, сделав акцент на окончании. – А одного на всех не хватит?

– Не хватит. – резко рубанул блондин. – Если каждый из нас хочет попасть туда, значит, нам нужно раздобыть сразу три штуки. Это несколько усложняет дело.

– Почему? – поинтересовалась я участливо.

Вносить в их план свои коррективы я не собиралась ни под каким соусом. Все-таки они знали об этой стороне куда больше меня, а я могла попасться на чем-то простом.

В этой игре я им совсем не давала никаких преимуществ. Я была камнем на их шеях.

Ответил мне снова Нирэл:

– Парни с последнего курса сказали, что каждый допуск помимо основной магической защиты находится под дополнительными защитными чарами, а время нашего проникновения в кабинет ограничено. – пояснил он сумбурно, но самую важную информацию я уловила. – В общем разберемся на месте, пошли. Скоро оборотни из охраны будут делать обход. Они каждый час меняются.

Перси первым подошел к двери. Закрыв веки, он молча концентрировался. Видимо, считывал звуки по ту сторону, проверяя, нет ли кого в коридоре.

Решив воспользоваться моментом, я тихо уточнила у Нирэла:

– То есть оборотни охраняют вампиров, ведьмы делают им всякие артефакты, а люди прислуживают. Хорошо устроились. – произнесла с напускным восхищением. – А сами-то они что делают?

– Не они, а мы, саламандрочка. – вернулся в нашу реальность Персиди, неожиданно щелкнув меня по носу, отчего опять захотелось кусаться. – Мы держим равновесие в человеческом мире, чтобы уберечь планету, людей и свой мир от них за границей. Все, хватит трепаться. Держишься позади нас и крадешься как мышка. Уяснила?

Я молча кивнула и продемонстрировала, как закрываю свой рот на замок. Красться как мышка слон в моем лице умел лучше всего.

Глава 10: Я иду тебя искать

На второй этаж мы добрались без проблем, но для этого потребовалось время. Сначала ждали, пока оборотни покинут холл, а затем по одному бежали к правой лестнице, чтобы молнией подняться по ступенькам.

При этом действовать приходилось максимально тихо. Парни заранее предупредили, что у оборотней хорошо были развиты и слух, и обоняние, что для нашего дела становилось настоящей проблемой. Они могли уловить посторонний запах даже спустя десять-пятнадцать минут и затем четко пройти по следу.

В общем, все играло против нас, но сдаваться я и не думала. Мне нужно было попасть и в этот кабинет, и в закрытую преподавательскую библиотеку. Без допусков я отсюда точно не уйду.

– А зачем вам понадобилось в хранилище к самописцу? – полюбопытствовала я шепотом, пока парни возились у двери в кабинет директора.

Сейчас в протяженном коридоре свет не горел вообще. Лишь тускло мигали настенные лампы, позволяя нам кое-что рассмотреть.

– Если хочешь выбраться отсюда с допусками, задавай поменьше вопросов. – процедил Персиди, раскрывая небольшой бархатный серый мешочек.

Достав из него щепотку розового мерцающего порошка, сдул его с пальцев прямо на дверь. Любопытство одолевало со страшной силой. Я молчала, но кто бы знал, скольких усилий мне это стоило. Видимо, белобрысый все понял по моим глазам, раз демонстративно закатил глаза и снизошел до ответа:

– Этот порошок приготовили ведьмы по особому рецепту. Кабинет завязан на ауру мадам Пелисей, и проникнуть в него без нее невозможно никому, даже ее секретарю. Если кто-то зайдет в ее отсутствие, она мгновенно об этом узнает.

– Наша первая встреча здесь, как ты понимаешь, произошла не случайно. – неожиданно добавил Нирэл с улыбкой, доставая из внутреннего кармана пиджака странный ржавый ключ без резьбы на конце. – На самом деле мы не спорили, а пришли сюда, чтобы добыть волос директрисы. Он требовался ведьмам для изготовления порошка. Благодаря тебе мы это сделали.

– Зря ты ей это сказал. – словно невзначай буркнул белобрысый.

А я вот считала, что совершенно не зря! Теперь я имела все права законно участвовать в этой вылазке и получить свой кусок пирога! Точнее допуск.

– А ключ тоже специальный? – уточнила я сдержанно, наблюдая за тем, как брюнет вставляет его длинным концом в замочную скважину и проворачивает.

– Естественно. Это универсальный одноразовый ключ. Им можно открыть почти любой замок. Почти. – вновь повторил Нирэл, сделав акцент на последнем слове. – В королевскую сокровищницу с ним точно не попасть.

Замок тихо щелкнул, оповещая нас о том, что все получилось. Больше не медля, мы все втроем вошли в секретарскую и прикрыли за собой дверь. Что примечательно, ключ из замочной скважины брюнет не забирал.

Секретарская оказалась совсем крохотным помещением. Рядом с окном стоял большой деревянный шкаф и массивный стол, заваленный стопками бумаг. Справа от двери – одинокий стул для посетителя. Выглядел он как пыточное устройство – металлический, жесткий, наверняка холодный. На нем совершенно не хотелось сидеть.

Перед очередной дверью парни замешкались.

– Я надеялся, что эта дверь будет открыта. Эти ключи стоили целое состояние. – поделился Нирэл, доставая из внутреннего кармана пиджака второй идентичный первому ключ.

– Обратни всегда дерут втридорога. – заметил Перси и парни повторили манипуляции с дверью.

Замок поддался легко и мы попали в кабинет чуть больше предыдущего помещения. Свет естественно не включали, но света от фонарей, что проникал через окно, хватало, чтобы увидеть все, что требовалось.

– Итак, времени у нас осталось совсем немного. Нужно найти, где хранятся допуски. – взял на себя командование белобрысый. – Проверяйте все ящики и шкафы, но будьте аккуратны. Может стоять дополнительная защита, так что руками внутрь без надобности не лезть.

Кивнув, что все поняла, я взяла на себя рабочий стол директрисы. Несколько минут мы молча все обсматривали, стараясь не касаться ничего лишнего, чтобы не сдвинуть предметы со своих мест. Усложняло процесс то, что я понятия не имела как выглядят допуски. Но свой вопрос озвучить не успела.

– Нашел. – тихо произнес Персиди.

Выглянув из-за плеча Нирэла, я не сразу поняла, куда смотреть. Распахнутыми оказались самые нижние створки. Ящик был поделен доской на две полки и они обе едва заметно мерцали зеленоватой пленкой с наружной стороны.

Присев на корточки, я смогла рассмотреть разделенные между собой длинные ячейки. В каждой такой боком стояли прямоугольные таблички размером с плитку шоколада. Они походили на старые чеки из фильмов. Их использовали для обналичивания денег в банке.

На нижней полке разместились плитки из обычной белой бумаги, а сверху – напечатанные на золотой основе. Они будто парили, разделенные между собой тонкими прослойками воздуха.

– Итак, у нас буквально пара минут, чтобы разобраться как с основной так и с дополнительной защитой. – озвучил Перси нашу общую проблему и вдруг взглянул на меня. – Ваши идеи?

– А чего ты на меня смотришь? – возмутилась я. – Я о вашем мире вообще ничего толком не знаю. Это, пожалуйста, сами думайте.

– А если верхний слой защиты просто отодвинуть? – предложил Нирэл. – Он ведь состоит всего из одной стенки и не затрагивает ящик целиком.

– Не вариант. – не согласился белобрысый. – Требуется высокая концентрация, чтобы удержать защитную пластину на одном месте. Мы с тобой после использования ведьмовских примочек на нее сейчас не способны. Предлагаю попробовать артефакт «Воздушная рука». Так и защита останется на месте, и...

– А если я? – отозвалась я тихо.

– Что ты? – не понял блондин, взглянув на меня так, будто уже забыл о моем существовании.

– А если я попробую отодвинуть эту самую защиту? – пояснила я, неловко качнувшись с пяток на носки. – А вы сделаете то, что нужно, чтобы снять чары с допусков и достать их.

– Но ты же не умеешь. – возразил Перси с легким намеком на четверть улыбки.

Я ее в его глазах разглядела и сразу так страшно и неуютно вдруг стало. Страшнее, чем когда он прикидывался бездушным роботом. Даже с ответом не сразу нашлась:

– Так вы же научить меня можете.

– Нет времени. – сухо отрезал блондин, перестав сверлить меня взглядом.

Я выдохнула с огромным облегчением. Улыбающегося Персиди я пока видеть была не готова. У меня на это просто нервов не хватит.

Разочароваться в своей бесполезности я не успела. Как ни странно за меня снова вступился Нирэл:

– Да пускай попробует. Все лучше, чем использовать «Руку». Одно неверное движение и все допуски посыплется, а нас заблокирует в кабинете. Давай же, Перси, вся эта вылазка и так сплошная авантюра. Хуже уже точно не станет.

Глава 10.2

Блондин выглядел максимально недовольным, будто ему мышь дохлаю прямо под нос подбросили, но вынужденно согласился, решив не спорить с нами двоими. Да и время действительно поджимало. Объяснив мне, что делать, парни обсыпали мои руки порошком, похожим на перетертый мел и вооружились кто чем.

Перси – небольшим изогнутым пузырьком из темно-зеленого позолоченного стекла, а Нирэл – длинной негнушейся линейкой, скоммунизженной со стола директрисы.

Гулко выдохнув, я переглянулась с парнями и осторожно прикоснулась ладонями к поблескивающему пластику защиты. Руки будто присосались к нему, прилипли, но именно такой эффект нам и требовался. Еще один гулкий вдох и я потащила зеленоватую пленку в сторону, открывая ящик ровно настолько, чтобы можно было без труда вытащить допуски из первой ячейки.

Теперь следовало просто держать зачарованный пласт на месте.

– Давайте! – скомандовала я, понимая, что долго так на полу не просижу.

Места для нас троих рядом с полками было катастрофически мало, но парни все равно смогли извернуться. Засунув руку внутрь полки, Перси наклонил флакон с зельем. Одна тягучая капля упала прямо на допуск, пока Нирэл подставлял под него линейку.

На наших глазах защитное поле медленно таяло, расползлось, съедалось зельем участок за участком. Миг и допуск упал на линейку. Быстро вытащив ее, Нирэл положил его рядом на пол и приступил к вылавливанию второго прямоугольника.

– Парни быстрее, очень сложно держать. – тихо произнесла я, чтобы не напугать их.

– Стараемся быстрее, но зелью нужно время, саламандрочка. – капнул белобрысый тягучей субстанцией на второй допуск.

Руки уже начинали трястись. Держать их на весу становилось все тяжелее. На лбу выступил пот. Взмокла и кофта, и даже ладони по ощущениям вспотели. Так, как сейчас, я еще не нервничала, наверное, никогда.

Нирэл достал второй допуск. Положив его к первому, приготовился ловить третий. Перси снова капнул зельем на защиту, окружающую заветный прямоугольник. Секунда, две, три...

– Все, не могу, она сейчас упадет. – выдохнула я рвано.

Брюнет мгновенно вытащил линейку и я вернула защитный пласт на место. Еще через миг защита вокруг третьего допуска растворилась. Листок упал на полку и шкаф мгновенно полыхнул зеленью.

– Быстро уходим! – скомандовал белобрысый, поднимая меня на ноги.

– Но третий допуск! – возразила я. – Дайте мне минуту на отдых и мы сможем достать и его. И мне нужен пропуск в город! Это ведь они на нижней полке?

– Они, но или мы уходим прямо сейчас, или у нас не останется даже этих двух. – спрятал Нирэл допуски во внутренний карман своего пиджака. – Защита ящика уже сработала. Скоро сюда примчатся оборотни.

На заветный шкаф я смотрела до последнего, не желая оставлять свой шанс выбраться из этой академии. Парни сами вытащили меня из кабинета, а затем и из секретарской. Стоило Нирэлу повернуть первый ржавый ключ, как он просто беззвучно взорвался, осыпавшись на пол мельчайшими бронзовыми чешуйками, от которых не осталось даже следа. Тоже самое произошло и со вторым ключом.

Со стороны лестницы послышался топот.

– Бежим в разные стороны. – скомандовал белобрысый. – Теперь каждый сам за себя.

Удивляться времени не осталось, но такой исход оказался для меня сюрпризом. Понимая, что нас вот-вот настигнут, я рванула со всех ног вперед по коридору с четким намерением спрятаться в одной из аудиторий.

Правда не учла, что все они в такое время могут быть запертыми.

Дернув ручку очередной створки, я почти отчаялась, когда меня резко отбросило назад. Коридор промелькнул перед глазами, а я уже стояла в миниатюрной нише, прижатая блондином к стене. За его спиной висело плотное темно-синее полотно с изображением герба полуночников. Сегодня я несколько раз проходила мимо таких уединенных уголков.

Его горячая ладонь вновь накрыла мои губы и я поняла, что нужно молчать. На пол посыпались мельчайшие частицы серебра. Они таяли в воздухе, так и не достигнув пола. Я даже предположить не могла, с какой целью он их высыпал. Может быть, чтобы сбить наш след?

Топот чужих ног, а точнее лап раздался совсем рядом с нами.

– Ищите! Они не могли далеко уйти! – рявкнули мужским басом в шаге от ниши, а затем раздался звук тяжелых удаляющихся шагов.

Все это время я даже не дышала. Места было до крайности мало. Мы с белобрысым почти касались телами, а потому я предпочла вообще не двигаться.

Убрав ладонь от моих губ, Персиди разместил руки по сторонам от моей головы, опершись на стену позади меня. Я же не знала куда деть свои. Переживала настолько, что до боли сжимала пальцы в кулаки. Короткие ногти впивались в ладони.

Сейчас я боялась по-настоящему. Оборотни – это не куратор, который может в крайнем случае повысить голос. Да я реальных оборотней вообще в своей жизни не видела ни разу и что-то мне подсказывало, что лучше это зрелище обходить стороной.

И тем страшнее становилось за Нирэла. Мы здесь хотя бы находились вдвоем, а он побежал совсем в другую сторону. С допусками, которые так тяжело нам достались. Если его поймут, то вся сегодняшняя вылазка окажется бессмысленной.

Я не продвинусь к своей цели ни на шаг.

– Вроде никого нет. – прошептала я одними губами, на грани слышимости.

Хотелось уже поскорее выбраться из этой ниши и самое главное избавиться от давящего чувства, которое я испытывала, находясь по соседству с блондином.

Попробовав его отодвинуть, я вновь настойчиво была прижата к стене.

– Я слышу, как кто-то замер в конце коридора и только и ждет, когда мы покажем себя. Будем стоять до тех пор, пока он не уйдет.

– Может, это Нирэл? – обрадовалась я.

– Очень навряд ли. – чуть сместился парень, став ко мне еще ближе. – Молчи, у оборотней отменный слух.

Закрыв веки, потому что все равно ничего толком не видела, я попыталась настроиться и услышать то, о чем говорил Персиди. Мысленно тянулась до каждой двери, разграничивая пространство по всему коридору, но не получалось уловить ни звука.

Обычно я всегда смотрела на объект, который хотела услышать на расстоянии и такая тактика безотказно срабатывала. Здесь же я была лишена визуального контакта.

Вынырнув из погружения, я едва не дернулась, ощутив, как белобрысый шумно вдыхает запах моих волос. Чувствовала, как проводит по ним носом рядом с моей щекой, как опалает кожу дыханием.

Каждый сантиметр моего тела мгновенно стал чувствительным. Сердце забило с утренней силой, грозясь просто-напросто вырваться из груди. Губы пересохли и я шумно сглотнула слюну, что вдруг стала вязкой.

Он почти касался губами моей шеи, для чего ему наверняка пришлось согнуться в три погибели.

– А... – попыталась я выдавить из себя хоть что-нибудь.

– Молчи. – раздалось у самого моего уха и я проглотила все возражения.

Глава 10.3

Почувствовав, как его ладонь медленно заскользила от моего плеча до локтя, а затем обосновалась на талии, я все-таки дернулась и мгновенно попала в плен из обеих рук. Четко ощущала на своей талии каждый его палец. Дыхание перехватило до невозможности сделать вдох. Казалось, что внутри меня сжалась каждая мышца.

– Молчи. – повторил он, убирая мои волосы мне же за спину, открывая тем самым шею.

Еще до того, как губы Персиди коснулись изгиба и чувствительного места за ухом, я уже знала, что он собирается сделать. Но на одном поцелуе третьекурсник не остановился. Крохотные невесомые прикосновения ложились на горящую кожу одно за другим.

– Ты... – выдохнула я сквозь пересохшие губы.

– Молчи. – приказал он и прижался ко мне всем своим телом, фактически вжимая в стену.

Его дыхание стало тяжелым, шумным. Я слышала только его и пульс, который стучал у меня в ушах.

Его пальцы вновь коснулись моей шеи. Мягко погладив чувствительную кожу, он поднялся выше – до линии подбородка и заставил меня запрокинуть голову.

Жаркое частое дыхание опалило мои приоткрытые губы. Я понимала, что он меня сейчас поцелует. Я все понимала. Даже то, что никто давно не стоял в конце этого чертового коридора.

Коленкой между ног, несмотря на ограниченное пространство, я саданула ему от всей своей души.

Персиди смачно выругался сквозь зубы, спиной выбираясь из ниши, скрытой гобеленом. После моего воспитательного удара он согнулся едва ли не напополам.

Я вышла в коридор вслед за ним.

– Молчи, персик. – прошипела разъяренно, придумав ему новую обидную кличку. – Еще раз попробуешь провернуть что-нибудь подобное и я за себя не ручаюсь.

Решив, что сказала достаточно, я намеревалась уйти. Даже сделала пару шагов по направлению к лестнице, когда меня тихо окликнули.

– Салли, подожди. Ты же не знаешь как выбраться отсюда так, чтобы тебя не поймали.

– Плевать. – обернулась я на миг, не прекращая идти. – В отличие от всех вас я не держусь за это место. Если мама меня заберет, я буду только счастлива.

Я не успела пройти и трех шагов, как Персиди догнал и схватил меня за руку. Мгновенно развернувшись, размахнулась, чтобы вlepить этому не унимающемуся наглецу еще и пощечину, но он поймал мою руку за запястье у самого лица.

– Ты ошибаешься, Салли. Ты не будешь счастлива. Уже нет.

– И почему же? – едко усмехнулась я, хотя веселья вообще не испытывала.

– Потому что тогда не получишь ответ на свой вопрос. – припечатал он, глядя мне прямо в глаза. – Ты спрашивала у меня, зачем нам доступ в закрытую часть преподавательской библиотеки. Я тоже хочу найти родителей, Салли.

– Я знаю, кто моя мать. – возразила я.

– Но не отец. Ты ведь хочешь узнать кто он? Драгонов очень много и любой из них может быть твоим отцом.

В коридоре повисла гнетущая тишина, пока мы мерились тяжелыми взглядами. Я вновь увидела эту насмешливую улыбку в его глазах и понимала, что все совсем не просто так. За любое содействие всегда назначается цена.

– Тебе-то какой резон помогать мне?

– Не знаю. – легко пожал он плечами и отпустил мои запястья. – Может, во мне резко проснулась тяга к альтруизму. А может, просто никто до сих пор не осмеливался называть меня

белобрысым. Пойдем провожу, саламандрочка. Обещаю держать руки при себе. Буду раздевать тебя исключительно взглядом.

– Юмор у тебя отстойный. – проворчала я, но все же пошла вместе с ним в противоположную часть коридора, потому что хотелось скорее оказаться в своей комнате.

– А кто сказал, что я шучу?

Увидев коварную улыбку на его губах, я аж с шага сбилась. Запнувшись на ровном месте, едва не пропахала носом пол, но Персиди ловко поймал меня за шкуру – как котенка. Правда, ничего не сказал. Лишь покачал головой с таким выражением лица, словно у меня не из того места не только руки росли, но и ноги.

Я решила, что до возвращения в комнату больше не буду думать об этой странной встрече. Завтра. Анализировать случившееся я буду завтра, когда у меня притихнет желание прибить его на месте.

Из главного здания академии мы выбирались интересным способом – через окно в коридоре второго этажа. Проблема заключалась в том, что у стены не имелось приставной металлической лестницы, но она белобрысому и не требовалась.

– Доверься мне один раз. – произнес он с таким выражением лица, что верить ему хотелось в последнюю очередь.

И правильно! Открыв створку, он схватил мгновенно начавшую сопротивляться меня на руки и...

Просто сиганул в окно. На земле мы оказались меньше, чем через секунду, но за этот миг у меня вся жизнь перед глазами пронеслась.

– А ты боялась. – спихнул он меня со своих рук.

Я едва в траву не свалилась, но вовремя успела перегруппироваться и приземлиться на ноги. Искренне хотелось убивать. Ну или хотя бы покусать. А этой заразе все ни по чем.

До моего корпуса мы добирались короткими перебежками, стараясь избегать участков с фонарями. Благо, расстояние от главного здания было мизерным.

– Интересно, Нирэл уже добрался до вашего общежития?

– Да что ему будет? – отмахнулся блондин. – Уверен, он в отличие от нас уже лежит в собственной постели.

– Но ты же понимаешь, что один из допусков мой? – затронула я самую важную тему.

– Очень навряд ли. – усмехнулся парень криво, заставив меня снова сбиться с шага. – Нирэл спонсировал это мероприятие и доставал ключи, я добывал зелья, порошки и артефакты, чтобы вылазка при наличии любых трудностей прошла гладко. А ты?

– А я... – не нашлась я сразу что ответить, возмущенная принижением своего вклада в общее дело. Добравшись до боковой стены корпуса, на которой располагались балкон и лестница, остановилась. – А без меня вы вообще ни одного допуска не достали бы.

– Спорное утверждение. – улыбнулся этот тип одним уголком губ, пугая меня все больше. – До завтра, саламандрочка.

– Еще раз меня так назовешь... – окончательно разъярилась я.

– И что? Что будет? – спросил он с вызовом. Я буквально задохнулась негодованием от его наглости. – Вот когда придумаешь, тогда и поговорим.

Сказать хотелось очень многое. Я даже раскрыла рот, намереваясь высказать свое отношение к таким наглым третьекурсникам без стыда и совести. Но не прошло и секунды, как Персиди снова подхватил меня на руки и вместе со мной запрыгнул на балкон второго этажа.

Вот просто взял и запрыгнул! И пока я повторно отходила от шока, крепко встав на обе ноги, спрыгнул вниз в траву и направился к корпусу третьекурсников, абсолютно не испытывая дискомфорта от того, что я сверлю его спину убивающим взглядом.

А я почему-то все ждала, что он обернется.

Но как известно, такие засранцы никогда не думают о чужих чувствах.

Глава 11: Неприятное известие

Утром мы с Д-Ролли проспали. В каждой комнате на этаже для удобства имелся свой будильник – круглые настольные часы с летучей мышью наверху, чьи крылья двигались, когда срабатывал сигнал.

Проснувшись от крика куратора за дверью, мы обнаружили только летучую мышшь. Точнее ее половину, которую прожорливый Рори с выпученными глазами пытался спешно доесть.

– Преподаватель нас убьет! – причитала рыжая, сильно переживая по поводу опоздания.

Насколько я заметила, она хотела быть лучшей во всем, что касалось учебы. Но ее идеальный образ успевающей студентки рушился прямо сейчас.

– Не все так плохо. – успокаивала я ее, спешно одеваясь. – На завтрак мы, конечно, уже не успеем, но в аудиторию прибежим вовремя.

– Ты – может быть, – шмыгнула девушка носом, окончательно расстроившись. – А мне еще этого обжору к ведьмам тащить.

– Так давай я отнесу. Мне то все равно, будет преподаватель ругаться или нет.

– Правда? – взглянула Д-Ролли на меня с надеждой. – Правда-правда?

– Ага. Только скажи, куда нести.

Нести нужно было прямо к забору, который стоял между территориями ведьм и вампиров. Покидав тетради в рюкзак, я взяла его и горшок, в котором сидел недовольный Рори, по собственной инициативе оставшийся без нормального завтрака.

В коридор мы с ним выбрались первыми и случайно налетели на неспешно идущих девиц. Я уже хотела извиниться, когда меня бесцеремонно оттолкнули, окинув взглядом, полным презрения. Да так оттолкнули, что я врезалась спиной в выходящую из комнаты рыжую.

– Смотрите-ка, пока нас не было, в академии появилось новое отребье. – произнесла высокая блондинка, словно сошедшая со страниц модного журнала.

Очень плохого журнала, где поверх ресниц девушкам лепили опухалы, опухшие словно от перца-чили губы заставляли вытягивать уточкой, а талию прятали в жесткий корсет, чтобы грудь смотрелась больше на пару размеров.

По сторонам от нее шли такие же Франкенштейны с идеальными светлыми волосами – в количестве двух штук, но попроще и пониже ростом, потому что не использовали такие высокие каблучки. Видимо, дива должна была выделяться на их фоне, как свежая куча собачьих экскрементов среди заминированного поля.

Подпевалы заржали в голос, а блондинка словно только этого и ждала, обратив свои голубые очи на мою вмиг стушевавшуюся соседку:

– Убогая, ты что размножаться научилась, как твои дурацкие растения? – рассмеялась прогневшая насквозь красавица.

– Подержи. – насильно вручила я блондинке горшок с Рори и выхватила у другой нашей однокурсницы вазу с высохшими цветочками.

Поравнявшись с нами, судя по виду некогда пышного букета, девушка шла выкидывать презент от своего поклонника, а заодно и выливать из вазы застоявшуюся воду.

О том, что вода застоялась, мы все мгновенно поняли по прокатившемуся по коридору аромату, стоило мне перевернуть вазу над головой блондинки.

Вручив опешившей девушке ее вазу, я забрала у некрасавицы Рори. От шока она как выброшенная на берег рыба молча хватала ртом воздух, пока ее подружки изумленно хлопали ресницами.

– Прикуси свой язык, куколка. – произнесла я, подтолкнув вставшую истуканом Д-Ролли по направлению к лестнице. – Я очень терпимо отношусь к тем, кому природа не додала мозгов. Но советую впредь обходить меня и мою подругу стороной. А иначе задолбаешься пере-

одеваться, краситься и укладывать свои роскошные волосы, от которых в следующий раз может вообще ничего не остаться. Надеюсь, со слухом у тебя все в порядке?

Решив, что дальше эти выпендренницы разберутся без меня, я закрыла дверь в нашу комнату и неспешно направилась в конец коридора, где меня поджидала соседка. Она смотрела на меня большими испуганными глазами, словно я вдруг превратилась в обезумевшего лесника с бензопилой.

Молча развернув ее к себе спиной, вновь подтолкнула к лестнице. Отмерла рыжая только на улице, когда я уже собиралась оставить ее одну и свернуть к забору.

– Салли... – вымолвила она голосом, в котором прямо читалось «Мы все умрем!». – Салли, ты хоть знаешь, кто это?

– Очередная выскочка? – уточнила насмешливо, сразу сообразив, о ком она. – Д-Ролли, я за свою жизнь поменяла больше пятнадцати школ. Поверь мне, и не таких обламывала. Они же все одинаковые, как фантики от конфет. Сколько ни крути, все равно будет четыре угла.

– Тебе это с рук не сойдет. – закрутила она головой. – Я чую беду.

– Не накликавай. – отмахнулась я.

– Да даже накликать не придется. – яро возразила соседка. – Это же Ребэка Ульрин и ее подпевалы. Она же дочка лорда Ульрина – второго советника короля.

– И? – потребовала я продолжения, потому что пока ничего катастрофического для себя не услышала.

Даже если за этот инцидент меня выгонят из академии, мне это будет только на руку.

– И она невеста Нирэла Дарквуда. – все же нашла рыжая, чем решительно меня добить.

Услышав эту простую фразу, я пошатнулась на ровном месте, потому что никак не ожидала подобного. Раньше мне не приходилось встречаться с теми, у кого уже имелась девушка. Я внимания таких парней просто избегала. А здесь даже не девушка имелась, а целая невеста.

– Салли, я же тебе говорила. – произнесла Д-Ролли смущенно, но видимо осознав по выражению моего лица, что я эту информацию слышу впервые, спешно добавила: – Что? Разве не говорила? Прости, я была уверена, что ты знаешь. Он тебе понравился, да?

– Ничуть. – откровенно соврала я, ощутив как хорошее настроение окончательно скатилось в трубу. – Я просто ищу способ выбраться отсюда, а с ним, с ними это реально. Никому не скажешь?

– Да чтоб меня метла в небо унесла! – горячо заверила рыжая, вероятно, нахватавшись у ведьмочек.

Кивнув в знак того, что приняла ее ответ, я поделилась самым сокровенным:

– Мы вчера достали два допуска в закрытое хранилище преподавательской библиотеки. Зеленые глаза Д-Ролли стали еще больше. Она вновь смотрела на меня испуганно.

– Теперь ты сможешь узнать, кто твой отец?

– Надеюсь, что да. Но судя по количеству защитных чар на кабинете мадам Пелисей, хранилище с самописцем обвешано не меньше. Ладно, разберемся. – махнула я рукой и все же отправилась к забору. – Кстати, а какой у нас предмет сегодня первым?

– Физподготовка. – насупившись, словно вспоминает, громко ответила рыжая.

И мы обе в голос застонали.

Глава 11.2

До забора я добралась быстро. В отличие от стороны Охотников, эта территория была максимально чистой. Здесь не имелось разросшихся кустов высотой в человеческий рост, зато нашлась изнервничавшаяся ведьмочка.

Она стояла за забором, сложив руки на груди, и нервно притоптывала ногой, выглядывающей из-под длинного темно-фиолетового платья, пошитого на старинный манер. Ее голову венчала изогнутая шляпка, а рядом, двигаясь из стороны в сторону, имитируя человеческую походку, сама по себе бродила метла.

Пожалуй, я даже не знала, что удивило меня сильнее. Наверное, все же солнечный свет, который существовал за забором одновременно с нашей темнотой.

– Привет, еще немного и я бы ушла. – поздоровалась брюнетка, забирая у меня из рук горшок через прутья. – А где сама Д-Ролли?

– Она побежала переодеваться. У нас физподготовка первым, а этот товарищ сожрал наш будильник. – нажаловалась я на цветок, отчего его зеленая наглая морда самым натуральным образом покраснела. – Я кстати Салли. Соседка по комнате.

– Я Эника. – пожали мы руки опять же через забор.

Хотела бы я сказать, что согласилась отнести Рори по доброте душевной, но сделала это не только из желания помочь расстроенной соседке. Персиди и Нирэл вчера использовали множество магических примочек, купленных у ведьм, и я не желала упускать возможность познакомиться с такими полезными магичками.

Нам бы с мамой очень помогло какое-нибудь зелье, меняющее внешний облик. Возможно, даже навсегда, чтобы больше никогда не иметь дело с охотниками.

– Я тут спросить хотела... – произнесла я неуверенно. – Ты или кто-то из ваших может изготовить зелье, которое навсегда изменит внешность?

– Ты сказок что ли начиталась, Салли? – усмехнулась брюнетка, но глянув в сторону, прикинула ближе к забору. – Навсегда внешность никакое заклинание не изменит, а уж зелье и подавно. Но есть способ сменить черты, а потом поддерживать их длительное время. Для этого потребуется порошок «Зеркало» и зелье для оборотней, которое они пьют, чтобы продлить нахождение в своей второй ипостаси даже после завершения полнолуния. Только тебе потребуется очень много этого зелья, если ты хочешь выглядеть по-другому всю свою жизнь. Одного флакона хватит дней на тридцать от силы. А если вовремя не выпьешь, то придется снова обсыпаться «Зеркалом», так что и его в запасе тоже стоит иметь.

Быстро сделав в голове подсчеты, прикинув и так, и эдак необходимый минимум, я озвучила его ведьме:

– Двадцать четыре пузырька зелья и четыре порции порошка дорого обойдутся?

– Дорого. – припечатала ведьма. – Не зелье. Зелье у нас поставлено на поток. А вот для порошка используются редкие ингредиенты. Чего тебя так сильно припекло? Вроде не уродина. От навязанного жениха скрыться решила?

– Да ну, какой жених. – усмехнулась я кисло. – Слушай, если совсем по-чесноку, то денег у меня нет вообще. Я, конечно, попытаюсь раздобыть, прикладываю для этого все усилия, но может случиться так, что расплатиться мне будет нечем. Может, возможен какой-нибудь бартер? Только в пределах академии. За ворота меня пока не выпускают.

– Бартер? – рассмеялась девушка. Моя наглость ее явно развеселила, но тут же посерьезнев, она нахмурилась и выдала: – А знаешь, возможен. Мы тут приворотные зелья проходим. Чтобы получить высший бал и быть аттестованным по теме, нужно продемонстрировать действие зелья. Только нам его не на ком демонстрировать. Наши ведьмаки уже наученные и заранее себе защиту поставили. Можно, конечно, попытаться взломать, но это долго. Быстрее

будет, если мы кого-то непосвященного приворожим. Раздобудешь волосы парней? Много не надо, по волоску от каждого. Пять волосков – порция порошка, один – пузырек с зельем. Итого сорок четыре ни о чем не подозревающих парня, осилишь?

– А они потом к вам через забор не полезут? – обрадовалась я такому легкому решению своей проблемы.

– На то и расчет. Нам же их преподавателю показать нужно будет. Ты не волнуйся, мы как нашей мегере их продемонстрируем, сразу противоядие дадим. Так что? По рукам? – вновь протянула она ладонь в дыру между прутьями.

Я пожала ее с большим удовольствием. И даже не дернулась, когда наши руки обняла вспышка света. После бродящей по траве метлы это был сущий пустяк.

– Магический договор, ты же не против? Каждая получит согласно условиям.

– Не против. – улыбнулась я и даже дышаться стало легче. – Готовьте зелья и порошки. Я вам волос со всей нашей академии надергаю.

После того, как я узнала о невесте Нирэла, настроение мое упало ниже плинтуса, но сейчас оно снова поднялось, потому что у меня получалось сделать все, чтобы выполнить пункты намеченного плана. По крайней мере я очень старалась воплотить все задуманное.

Оставалось убедить подлеца Дарквуда добровольно отдать мне один из допусков. Посмотрим, хватит ли на это его благородства. Признаться в том, что у него есть невеста, ему совести не хватило.

Глава 11.3

Спортивный корпус находился рядом с забором, за которым начиналась территория охотников. Корпус имел только один этаж. В нем располагались малый зал для занятий, раздевалки, душевые и склад.

Я не специально все это узнала. Заблудившись, заплутала, но Мэрика Бектли – преподаватель по развитию основных навыков, отыскала меня и помогла выйти на поле, где сейчас происходило избивание младенцев, а точнее первокурсников.

Влившись в ряды избиваемых, я тоже побежала по большому освещенному фонарями кругу, засыпанному песком.

– Классные у нее волосы, правда? – шумно дышала Д-Ролли, поравнявшись со мной.

– Необычные. – согласилась я, глянув в сторону беседующих преподавателей.

Волосы у мадам Бектли действительно были оригинальными. Половина прядей имели чисто-черный цвет, а вторая половина – кипенно-белый.

– Магрер Бектли ее муж. Они иногда сдваивают занятия и проводят совместные тренировки. И это лучшие тренировки, Салли, потому что мадам Бектли не дает своему мужу зверствовать.

– А он зверствует? – удивилась я, осмотрев коротко-стриженного блондина подтянутой наружности.

– Еще как! – возмутилась рыжая. – Мы уже восьмой круг бежим!

Если поначалу поле показалось мне большим, то к пятому кругу оно виделось мне просто огромным. Суть этого предмета заключалась в развитии скорости, ловкости и силы, но как по мне преподаватель просто хотел нас измотать перед тем как забросить на полосу препятствий.

– Ненавижу промежуточные зачеты! Вообще зачеты ненавижу! – ползла Д-Ролли вверх по доске, закрепленной под углом.

Вся полоса препятствий состояла из вот таких досок, выемок, ступенек и мостиков. Необычайно длинная, она имела несколько коварных точек, где можно было по бедра провалиться в грязь или рухнуть в бассейн с перьями.

Месье Бектли однозначно знал толк в издевательствах.

– Давайте, давайте, давайте! Шустрее! – командовал он, подгоняя нас на первом тестовом прохождении.

Вообще таких полос стояло рядом сразу три, но мы с Д-Ролли выбрали одну и ту же. Мне некуда было торопиться, а она совсем не дружила с физическими упражнениями.

Слева и справа от нас сокурсники и сокурсницы быстро проходили участки полосы. Рядом с нами только и мелькали лица. Даже блондинка со своими подружками отметилась, как и подобает королеве бала, пройдя все препятствия с блеском.

– Драгон! Если вы не начнете шевелиться, я не допущу вас до зачета, пока вы не сдадите мне все письменные задания! – прорычал преподаватель.

Я стала ползти еще медленнее. Соседка в первый день рассказывала, что зачеты по всем предметам в академии проводятся раз в три месяца, то есть трижды в год, но в середине учебного года делали промежуточный экзамен, чтобы оценить степень усвоения материала.

Что примечательно, до зачетов допускались лишь те, у кого были набраны сделанные письменные задания. Всего за три месяца их требовалось выполнить около шестидесяти, но для допуска к зачету хватало сдать минимум – сорок.

Учитывая, что я поступила в академию в середине триниды, сделать самый минимум я просто не успевала физически. Робкая надежда на то, что меня выпнут из-за неуспеваемости маячила на горизонте, но для начала нужно было хотя бы создать видимость того, что я старалась.

Хоть я и намеревалась как можно скорее покинуть это прекрасное место, лучше его покинуть, когда тебя считают молодцом, а не оторвой. Тем более, что я не знала, сколько еще здесь пробуду. Допуски в библиотеку мы достали, зелья и порошок от ведьмочек маячили на горизонте, пропуск в город тоже можно было получить, если очень постараться в учебе, но кинжал для перехода на другую сторону и деньги...

У меня не было ни гроша ни для трат на этой стороне, ни для той, чтобы купить себе элементарное – билет на самолет. Благо хоть документы не отобрали – и то хлеб.

– Вас с позором выпрут из академии, Драгон! – не унимался месье Бектли.

Осознав, что могу навсегда попрощаться с академией вот так легко, я вообще легла на доску и больше не подавала признаков жизни. Но если бы преподаватель на этом успокоился:

– Драгон, прекратите саботировать! Вы у меня месяц не получите пропусков в город!

– А если я быстро пройду все препятствия, то получу? – мигом взвилась я на ноги.

Преподаватель гнусенько усмехнулся.

– Если пройдете быстрее всех, я лично выдам вам сразу два пропуска. Вперед, к началу полосы.

К началу полосы я не пошла, побежала. Дождавшись, пока месье Бектли даст отсчет времени, рванула с места так быстро, как только могла. Сама по себе полоса сложной не была. Вымораживали эти перекаты вверх-вниз, отчего постоянно приходилось снижать скорость.

Ветром пролетев через все препятствия, я с надеждой подобралась к преподавателю и к его записям в большой толстой тетради. Там он делал пометки о том, кто и за какое время прошел полосу.

Из своей тройки я прибежала первой, так что имела все шансы на...

– Драгон, вы совершенно не стараетесь подключить свои способности. Вы бежали как обыкновенный человек! У меня кошка и та быстрее бегают! – обрушился на меня шквал из негодования.

– Так у меня нет способностей. – опешила я, с перепугу сделав шаг назад.

Глава 11.4

И ведь даже не соврала! У меня не имелось ни особой скорости, ни ловкости и уж тем более силы. С этой стороны меня запросто можно было назвать самым обычным человеком.

Но месье Бектли считал иначе:

– Как и все здесь присутствующие вы рождены ровно в полночь, а значит, способности у вас есть. Просто кто-то очень не желает их развивать.

– Из любого правила есть исключения. – буркнула я себе под нос.

Но преподаватель услышал:

– В этом правиле исключений не бывает, студентка. Идите. Не видать вам пропусков, как своих ушей.

Я расстроилась. Нет, не так. Я РАССТРОИЛАСЬ. Почти держала пропуск в город в своих руках, но увы. Рухнув на скамью, дождалась, пока до меня ползком доберется Д-Ролли. Слышала, как месье Бектли ей сказал, что сегодня она прошла полосу уже лучше.

Уже лучше – это раза в три медленнее меня.

– Ты как? – участливо поинтересовалась я, помогая обессиленной девушке сесть.

– Если бы я родилась кошкой, после этой полосы у меня совершенно точно истратилась бы одна жизнь. – простонала соседка. – О, смотри. Сейчас будут показательные выступления.

К полосе препятствий подошла размалеванная тройца. Даже на физподготовке они нашли, чем отличиться. Вместо одинаковых черных спортивных костюмов с эмблемой академии, какие носили все, они принарядились в обтягивающие лосины и футболки с такими вырезами, что загадками там и не пахло.

Дождавшись, когда преподаватель скамандует старт, блондинка приступила к прохождению. Невооруженным глазом было видно, что ее подружки отставали специально и могли пробежать полосу куда быстрее, но посрамить честь главной красавицы курса они не посмели.

А она не то чтобы старалась. Точнее очень даже старалась, можно сказать переигрывала, пытаясь показаться эдакой девочкой-девочкой и одновременно коварной соблазнительницей.

Парни с нашего курса разве что слюни на траву не пускали.

– Молодец. – похвалил преподаватель эту улитку.

Мой рот как открылся, так больше и не закрывался. Преподаватель мне мигом разонравился. В таком случае и мне мог бы хоть один пропуск дать. Я-то всяко быстрее Ребэки полосу прошла.

– Даже не думай! – вдруг произнесла соседка, безмерно меня удивив.

– Что «не думай»?

– Даже не думай идти качать права. – добавила она и объяснила: – У тебя сейчас такое выражение лица, как будто ты собираешься устроить проблемы. Себе.

– И ничего я такого не собираюсь. – буркнула я разобижено, не понимая, как Д-Ролли так быстро меня раскусила.

– Вот и не собирайся. Неизвестно еще, как нам сегодняшнее выступление аукнется. Хотя, пожалуй, оно того стоило. Как вспомню это шокированное лицо...

До самого конца занятия мы так и просидели на лавочке, обсмеивая то одну тему, то другую. Решали, кто пойдет докладывать куратору, что будильника у нас больше нет. Жребий пал на меня, чему я не особо расстроилась. Просто это не приятно, когда на тебя кричат.

Когда к полосе препятствий подошла последняя тройка, на поле появились переодетые в форму студенты с третьего курса. Я это поняла исключительно потому, что среди нестройных групп затесались белобрысый и брюнет.

Увидев своего жениха, блондинка походкой от бедра подошла к нему и повисла на его шее, особо не стесняясь присутствующих. Казалось, что она его и вовсе сейчас поцелует прямо на глазах у обоих курсов.

В дело вовремя вмешался преподаватель:

– Ульрин, Дарквуд, имейте совесть! – рявкнул он и блондинка вынужденно опустила руки.

Но от парня не отошла, что-то весело ему щебеча.

Я даже не пыталась скрыть того, что смотрю на них. А точнее на него. Когда мы встретились взглядами, мне показалось, что Нирэл выглядел раздосадованным. Или, быть может, мне просто хотелось найти в этих бесстыжих глазах совесть.

– Красивая пара, не правда ли?

Я чудом не подпрыгнула от испуга. Невозмутимо глянув себе за плечо, обнаружила на удивление улыбчивого Персиди. В его взгляде было столько ехидства, что хоть ложкой черпай, но я сделала вид, что вообще его не поняла:

– О ком ты?

Прекрасно осознав, что я лгу, он посмотрел на меня с выражением «А врать ты, Салли, вообще не умеешь», обошел скамейку и сел рядом со мной, перекинув ноги через лавку словно ковбой.

Если он и хотел что-то сказать, то я его опередила:

– Что с допусками?

– У нас с Нирэлом они есть. – с игривыми нотками в голосе ответил этот невыносимый тип.

– Но мне тоже нужен. – возразила я сухо.

– Теперь ты знаешь, где они хранятся. – попытался он коснуться моей спины, но я тут же встала со скамейки. – Попробуй достать сама.

– Ты обещал мне помогать. – напомнила я требовательно.

Но Персиди ничуть не устыдился. Наоборот, выражение его лица оставалось все таким же цинично-безмятежным.

– Я и помогаю. Могу сказать, где купить артефакты, зелье и порошки.

– Дорого? – поинтересовалась я скупно.

Была серьезна как никогда. Моим голосом сейчас можно было заморозить целый океан. И пусть я уже знала, через кого могу достать все необходимое, конкретно сейчас пыталась манипулировать.

Играла на чувствах, а точнее сочувствии. Ну не может же он быть настолько сухим?

– Саламандрочка, ты всерьез еще раз собираешься туда лезть? – мгновенно сделался парень серьезным.

– А разве было похоже, что я шучу? И не называй меня так. – припечатала я и пригрозила: – Иначе вся академия станет звать тебя «Персик». У тебя здесь...

Коснувшись его шевелюры, я не особо церемонясь выдернула один волосок. Парень поморщился. Смотрел на меня с глубочайшим непониманием во взгляде и явно ждал объяснений.

Но я не собиралась достаивать его даже этим.

– Пойдем, Д-Ролли.

Тренировочное поле я покидала побежденной. Побежденной, но не отчаявшейся. В эту войну я еще даже не начинала играть.

Глава 12: Отчаянные меры

На занятиях мне приходилось сложно. Я не знала многого из того, с чем другие росли с рождения. До поступления в академию все мои однокурсники учились либо дома, либо в специализированных школах, где им также помогали раскрыть свои способности.

Им не требовалось разжевывать элементарное, тогда как я иногда не могла ответить на сущие пустяки. Ну откуда я могла знать, как зовут короля Темной стороны? А уж как величали всех семерых его сыновей я не ведала и подавно.

– Нет, в таком виде я не приму ваше задание. – воспротивился Абаган Шрафт – преподаватель по истории. – Я задавал написать доклад о вашей семье, о ваших выдающихся родственниках. А вы что? «Мать – Эвесей, отец Драгон, в наличии имелся кровавый король-многоженец. Род Драгон являлся древнейшим из вампирских». Три предложения вы считаете докладом?

– Я считаю, что это несправедливо, требовать с меня работу, которую другим вы задавали неделю назад. – не осталась я в долгу. – Что успела написать за две минуты до сдачи, то и отдала.

Преподаватель замолчал. Моя словоохотливость явно не пришлась ему по душе. Взгляд потемнел, а лицо наоборот – посерело.

– Хорошо, в качестве исключения я дам вам еще неделю на это задание. Но будьте добры, оформите его как и полагается – на трех листах.

– Но что я напишу? Я ничего не знаю о своей семье. – решила я прощупать почву. – Если бы вы дали мне допуск в преподавательскую библиотеку...

– Хранилище закрыто для посещения студентами. Свяжитесь с матерью и расспросите ее. Про сам род хватит и общедоступной информации, которую вы найдете в студенческой библиотеке. – смягчился преподаватель. – И я очень рекомендую вам сразу выписать территориальные перемещения вашего рода – эти записи понадобятся вам на землеведении.

Поблагодарив месье Шрафта за отсрочку, я вышла из аудитории, собираясь отправиться на обед. Но не успела сделать и трех шагов, как меня нагнала незнакомая студентка.

– Саламан Драгон? Я тебя обыскала. – рвано выдохнула она, стоило мне кивнуть. – Тебя в кабинет директора вызывают.

Я окаменела. Мы выкрали допуски из шкафа мадам Пелисей еще вчера, и с тех пор об этом инциденте не появилось ни одной новости. Никто не искал злоумышленников, которые так варварски проникли в самый защищаемый кабинет академии, но, может, этого и не требовалось?

Что если искать кого-то просто не имелось причин? Что если на защите остались мои отпечатки и этого было предостаточно, чтобы найти похитителя? А может, у них вообще есть какая-нибудь магическая штуковина, определяющая виновника по выдыхаемым им частичкам воздуха?

Обо всем этом я думала, пока плелась в кабинет к мадам Пелисей, словно на казнь. Появляться перед ней не хотелось совершенно, но выбора у меня особо не имелось. Дальше академии мне все равно не убежать.

Поздоровавшись с секретарем, которая, кажется, являлась феей, судя по сверкающим крыльям за ее спиной, я, несколько опешив, коротко постучала в дверь кабинета директора:

– Можно?

– Драгон? – отозвалась она недовольно, будто я сюда пришла по своей воле. – Заходи.

Робко присев на стул, я все ждала начала нагоняя, но мадам Пелисей словно специально тянула время. Прошло не меньше пяти минут, показавшихся мне вечностью, прежде чем женщина вновь посмотрела на меня.

Я к этому времени уже рассмотрела весь ее кабинет.

Причина моего появления здесь оказалась донельзя прозаичной. На меня пожаловалась блондинка. Еще и приплекла то, чего не было. Будто я разбила вазу и угрожала ей осколком, требуя, чтобы она посторонилась. И вообще обещала убить, если она хоть раз попадется мне на глаза. Эту версию естественно поддержали ее подружки.

– Вы же понимаете что это полная чушь? – рассмеялась я, не сдержавшись.

Смеялась и от облегчения, и от абсурдности ситуации. Да кто вообще может поверить в подобное?

– Я ничего не хочу понимать. Ее отец и тебя, и меня в порошок сотрет, если она ему пожалуется. – грозно заявила мадам Пелисей, но мгновением позже устало выдохнула: – Саламан, я держу тебя здесь только потому, что пожалела твою непутевую мать и дружила с твоей бабкой. У тебя нет способностей полуночников, а значит, ты не должна находиться в этой академии. Еще раз выкинешь нечто подобное и мне придется тебя отчислить.

– Можете сделать это прямо сейчас. – усмехнулась я зло. Никогда не спускала с рук несправедливые обвинения в свой адрес, отчего в каждой школе попадался учитель, с которым у меня возникал личный конфликт. – Я не хочу здесь находиться и уже говорила вам об этом. А еще мне нужно связаться с мамой. Вы сказали, что она будет писать мне раз в неделю, но не сказали куда и как.

Мадам Пелисей скривилась, проигнорировав мои слова. Потянув ящик своего стола, женщина выложила крохотную черную квадратную шкатулку, украшенную золотой лепниной, и темно-синий бархатный мешочек.

Оказалось, что директор в первый день просто забыла мне отдать все вышеперечисленное, потому что торопилась на съезд глав учебных заведений.

– А их здесь несколько? – удивилась я, имея в виду академию.

– Естественно. По эту сторону постоянно проживает около двухсот пятидесяти тысяч существ, включая людей. Из них примерно тридцать тысяч – это потомки вампиров. Девятая часть – студенты. Им же нужно где-то учиться.

Кивнув, что все поняла, я раскрыла полученный мешочек и обнаружила в нем разные монеты. Одни были чуть шире, другие – чуть уже. Бронзовых лежало больше всего, намного меньше имелось серебряных, а золотая попала на глаза в единственном экземпляре.

– Конечно, сильно не пошпикуешь. – заметила мадам Пелисей, глядя на мешочек. – Но на хорошее платье, какие-то мелочи из сладостей и канцелярии хватит. Шкатулкой пользоваться умеешь?

Глава 12.2

Естественно пользоваться шкатулкой я не умела, но магическая составляющая этого предмета оказалась самой простой. Следовало написать письмо, сложить листок в несколько раз и вложить его в нутро шкатулки, четко вслух назвав того, кому требовалось доставить послание.

Когда приходил ответ, шкатулка подпрыгивала на месте как от вибрации.

– А если нескольких человек зовут одинаково? – поинтересовалась я.

– Письмо в любом случае придет тому, у кого есть такая шкатулка. А если все же такое и попадает, то обычно всегда имеется соответствующая приставка. Например, Саламан Драгон Третья.

– А я третья? – удивилась я.

– Это просто пример, студентка. Я надеюсь, что ты меня услышала. В твоём положении непозволительно иметь проблемы со вторым советником Его Величества.

Сделав вид, что согласилась с мадам, я решила прощупать и ее:

– Мне нужен допуск в преподавательскую библиотеку.

– Зачем это? – изумилась женщина, прищурившись, будто пыталась просканировать мою голову.

– Чтобы попасть к самописцу. – ответила я без запинки. – Сразу два преподавателя дали мне задание, связанное с моей семьей и родом, а я совсем ничего не знаю ни о своих родителях, ни тем более о предках.

Директор Академии Полуночников снова поморщилась.

– Это исключено, Саламан. Не все преподаватели могут туда заходить, а студентам там и подавно делать нечего. Но раз уж ты так рвешься к знаниям, приходи ко мне завтра после занятий. Я расскажу тебе о том, что знаю о твоей семье. Для зачета этого будет достаточно.

Я и не надеялась услышать нечто подобное. Обрадовавшись, улыбнулась искренне и также искренне поблагодарила мадам, краем глаза глянув на ящик, за створками которого хранились допуски и пропуски.

Было бы идеально, если бы мне вообще не пришлось лезть в преподавательскую библиотеку. Если мадам сама расскажет кто мой отец, это значительно облегчит мне жизнь. Однако я не исключала того, что женщина не поведает ничего существенного, а потому собиралась воспользоваться ее словоохотливостью.

Нужно было только как следует все продумать.

Выбравшись из кабинета, я встала около подоконника, достала лист и карандаш из рюкзака и наскоро написала маме послание. Спросив, как она и где пропадает, попросила предоставить информацию по отцу и его семье, а также по бабушке и дедушке по материнской линии.

Трижды подчеркнула, что эти сведения требовались для выполнения заданий по двум предметам. Не особо надеялась, что она что-нибудь мне расскажет, но попытаться в любом случае стоило. Даже если я соберу лишь крупинцы информации, они могут значительно помочь мне для формирования общей картины.

Записка бесследно растворилась в нутре шкатулки. Когда я открыла ее во второй раз, там уже было пусто. Ждала ответа. Но не через пять минут, ни через десять коробочка не завибрировала.

Волновалась за родительницу. Если охотник уже поймал ее, я просто не представляла, что с этим делать. Потому что кроме мамы в целом мире я больше никому не была нужна.

Оказавшись в столовой, я радостно помахала Д-Ролли. Она уже сидела за тем самым столом, который блондин считал своим. Что примечательно, Перси либо уже пообедал, либо

еще не пришел – его не было ни за столом, ни в столовой вообще. Но вместе с соседкой словно в малиннике сидели незнакомые мне парни.

– Иди скорее к нам! – позвала меня до невозможности счастливая рыжая.

Наполнив поднос тарелками, я прошла до их столика.

– Я Салли – соседка Д-Ролли по комнате. – представилась я, ставя поднос.

– Бурок, Велингин. – по очереди представились парни.

Они были чем-то неуловимо похожи. Оба брюнеты, оба кареглазые и оба одинаково улыбались. Могла поспорить на что угодно, что имелись и другие схожие черты, но вот так просто обнаружить их не получалось.

– Вы братья? – спросила я прямо, усаживаясь на единственный свободный стул.

– Двоюродные. – ответил Бурок, а глаза Д-Ролли вдруг расширились так, словно она чего-то испугалась.

Чего-то, что находилось у меня за спиной. Или чему-то удивилась. За эту секунду в моей голове пронеслась тысяча мыслей. Самой яркой была, что сейчас ко мне прилетит месть от блондиночки в виде тарелки с супом, перевернутой на голову.

Но реальность превзошла все мои ожидания.

Потому что села я не на стул, а прямо на чьи-то колени.

Хватило полуоборота, чтобы понять на чьи. На стуле подо мной сидел Персиди, в чьих глазах плясало торжество.

Встать я попыталась тут же. Но мне не дали. Крепко прижав к себе обеими руками, он едва коснулся губами моего уха и прошептал:

– Ты все еще хочешь получить допуск в преподавательскую библиотеку?

Я мгновенно замерла. Еще двадцать минут назад я сказала бы четкое «Да», но теперь векторы изменились. Пересев боком так, чтобы видеть его наглуую морду лица, я уверенно ответила:

– Нет.

Белобрысый заметно удивился. Он явно хотел услышать совсем не такой ответ и я решила его добить:

– Завтра я сама достану себе допуск. А возможно и пропуск.

– Сунешься туда одна среди ночи, без знаний, артефактов и всего необходимого? – его брови взлетели от изумления.

– Неа, проникну средь бела дня. Точнее черного дня. – исправилась я, вспомнив, что солнце в этой части академии в принципе не горит. – В общем днем.

Возникла короткая пауза, пока мы мерились взглядами. Я на блондина смотрела насмешливо, он на меня – как на врага народа. Перси не выдержал первым:

– Саламандрочка, скажи мне, ты самоубийца?

– Кто не рискует, тот не пьет шампанское. – ответила я самодовольно.

– Кровь. – исправил меня белобрысый. – На Темной стороне говорят: тот не пьет кровь. Ну, если передумаешь, и моя помощь тебе все-таки понадобится, моя комната шестая на первом этаже в третьем корпусе.

Мысленно сделав себе пометку, я снова попыталась встать, но Персиди опять не дал мне этого сделать.

Глава 12.3

– Да что это такое?! – возмутилась я приглушенно, испытывая ярчайшее желание укусить белобрысого.

Да хотя бы за нос!

– Дарквуд сейчас буквально пожирает нас с тобой глазами. Меня – с ненавистью, тебя... Кажется, ты ему приглянулась, саламандрочка.

Мельком глянув в ту сторону, где стоял столик, за которым обычно ели брюнет и его друзья, я действительно увидела буравящего нас взглядом парня. Причем его невеста сидела рядом с ним – к нам спиной, но его это не сильно-то смущало.

Желание наказать его, показать ему, как это больно – обманываться, возникло неожиданно. Поддавшись сиюминутному порыву, я положила одну руку на плечо Перси и сама поцеловала его.

Белобрысый окаменел в тот же миг. Но ступор длился всего секунду, после чего он крепче обнял меня, буквально вжал в себя, захватив ладонью затылок. В мои губы он впился настолько жадно, будто они являлись его единственным спасением. Надавив на нижнюю языком, проник в рот, который я так неудачно приоткрыла от изумления.

В следующее мгновение я задохнулась от его напора. Его громкое частое дыхание смешивалось с моим. Язык вытанцовывал абсолютно неприличные движения, а губы сминали мои безжалостно, страстно и дико.

– Эй ребята, перестаньте. – окликнул нас кто-то из братьев. – Даже завидно становится.

– Не в столовой же. – буркнул второй.

Я отстранилась с превеликим трудом, практически оттолкнув Персиди, упершись ладонями ему в грудь. На миг даже забыла, где мы находимся и зачем, но чужие голоса призвали к совести и вернули в реальность.

И не только меня.

Стоило мне отстраниться, шумно дыша, как мы с блондином встретились взглядами. В его глазах я видела злость. А еще странную пелену, словно поволоку. Сидел будто чумной, пока на его скулах играли желваки.

На миг взглянув на мои губы, он зачем-то облизал свои.

– Зачем ты это сделала? – спросил он мрачно, утратив любой намек на веселость.

– Просто захотела. – ответила я, не пытаясь оправдаться.

Сама не знала зачем. Это был порыв, который я даже осознать до конца не могла. Просто сделала, просто поцеловала, а теперь была готова сгореть от стыда. Но ни видом, ни взглядом этого не показала.

– Просто захотела? – переспросил он, словно не услышал. – Ну и сиди теперь, пока все... не уляжется.

– Что не уляжется? – не сообразила я. А потом как сообразила: – Оу.

На этот раз пришел мой черед каменеть всем телом. Когда его целовала, я меньше всего думала о последствиях. Точнее, я вообще о них не думала.

– Мне поесть нужно. – напредила я, боясь даже повернуться в сторону наших соседей по столу.

Что-то мне подсказывало, что меня ждало море осуждения и ехидства и ровно ноль понимания и поддержки. Наверное, это был здравый смысл, который лично у меня проснулся с опозданием.

– Так ешь. – позволили мне с барского плеча. – Или мне стоит тебя покормить?

Такого позора я бы точно не пережила, так что чуть сдвинувшись, отчего пальцы Персиди на миг еще крепче впились в мою талию, я все же встретила взглядом с темноволосыми братьями и Д-Ролли.

Глаза последней, казалось, собирались вот-вот вылезти из орбит.

– Что-то мы на этом празднике явно лишние. – с ехидной усмешкой заметил Бурок и поднялся, забирая свой поднос с опустевшими тарелками.

Следом за братом засобирился и Велингин. И даже Д-Ролли.

– Я тоже, наверное, пойду. – произнесла она, попросту сбежая.

Я взглядом умоляла ее остаться, но сделав большие глаза, она унеслась вслед за парнями.

О том, чтобы нормально поесть, естественно не было и речи.

– Там долго еще? – поинтересовалась я, чувствуя, как хватка парня ослабла.

– Долго. – ответил он то ли всерьез, то ли так издевался.

Боясь лишний раз шелохнуться, я осторожно осведомилась:

– Тогда, может быть, нужно перестань меня обнимать?

Ответом мне стало негромкое хмыканье.

Спасибо, что хотя бы брюки сегодня надела, а иначе бы уже сгорела со стыда. Впрочем, мне все равно было стыдно. Просто я давно привыкла не показывать своих истинных чувств, чтобы другие не смогли на них сыграть.

Держать лицо всегда и везде – то, чему научила меня мама.

– Если что, я за тебя держусь. – усмехнулся этот наглец. – Ты, знаешь ли, не пушинка.

Психанув, я резко поднялась и в два шага обошла стол, чтобы Персиди не смог до меня дотянуться. К этому времени зал столовой почти опустел и я больше не видела смысла в этих играх. Аппетит пропал, так что на мойку я отнесла полный поднос.

– Комната номер шесть. – напомнил белобрысый громко.

Я даже не обернулась на его реплику, хотя очень сильно хотелось показать ему средний палец. Хотя бы потому что блондиночка и ее подружки, скучковавшиеся на выходе из столовой, прекрасно слышали парня.

– Подрабатываешь по ночам? – с ехидной усмешкой спросила Ребэка. – Кошельки Драгонов, с тех пор, как их свергли, должно быть сильно прохудились.

Их хохот словно камень бил по моим натянутым нервам. До невозможности хотелось вернуться в столовую, взять тарелку с супом и перевернуть ее на голову избалованной девице.

Но я сдержалась. Сдержалась потому, что завтра после уроков собиралась навестить мадам Пелисей. Если она расскажет мне, кто мой отец, я смогу связаться с ним через шкатулку, попросить у него деньги и содействия в том, чтобы выбраться отсюда.

А вот если нет... Если у меня даже допуск в библиотеку не получится достать...

Тогда я с удовольствием надену тарелку с чем-нибудь пожирнее Ребэке прямо на голову.

Эта мысль несказанно грела мне душу.

Глава 13: Неподдающаяся

– Думал, вы уже не придете, Саламан. – встретил меня на пороге небольшой комнатки преподаватель по землеведению.

Вообще, для того, чтобы попасть сюда, мне пришлось идти в библиотеку. Это комнатка находилась на уровне второго яруса и как бы стояла на книжных шкафах. Впрочем, шкафы с многочисленными талмудами располагались и внутри нее, а еще небольшой круглый стол и четыре стула.

В центре дальней стены между шкафами красовалась серая дверь.

– Простите, я немного опоздала. – повинилась я, ставя рюкзак на стул. – Мне нужно достать тетрадь?

Профессор Рикмуд улыбнулся:

– Не думаю, что сегодня она вам понадобится. Сегодня я хотел показать вам сердце астрономического клуба и рассказать небольшую историю. Вы готовы?

Кивнув, я накинула лямку рюкзака обратно на плечо и последовала за мужчиной. Немного смуцало, что на дополнительное занятие я пришла одна, но раз уж пообещала, собиралась сходить хотя бы сегодня.

Придумать какую-нибудь весомую причину, почему не смогу прийти, я успею и в другой день.

За дверью действительно оказалось сердце астрономического клуба. Стен не было вообще. От пола сразу начинался куполообразный потолок. Правда, потолком эту часть помещения можно было назвать лишь с натяжкой.

Весь купол представлял из себя чернильное небо с миллионами, миллиардами звезд. Они здесь находились гораздо ниже, чем на улице.

– Ничего себе. – восхитилась я, поражаясь увиденному.

– Знал, что вам понравится. – заявил преподаватель с ноткой самодовольства. – Коврик можно взять у двери. Здесь принято сидеть или лежать, но я рекомендую вам второй вариант, чтобы сильно не напрягать шею.

Пожалуй, это было самое странное занятие в моей жизни. Оно меньше всего походило на урок, потому что я просто лежала на коврике прямо на полу и рассматривала необъятное множество звезд, пока преподаватель рассказывал историю возникновения астрономии как магической науки.

– Раньше любые весомые события специально обученные астрономы предсказывали именно по звездам. Существовали закрытые академии, куда попадали вампиры, имеющие дар предвидения. Все хотели учиться там. Предсказывать будущее было почетно и престижно. Но затем ведьмы Лесного клана сотворили самописец, и необходимость в магически одаренных астрономах отпала. Хотя я до сих пор не понимаю почему. Самописец лишь в исключительных случаях прописывает события из далекого будущего. Обычно это происходит тогда, когда уже ничего не изменить.

– Например? – спросила я, сев на коврике.

– Например? – задумался профессор Рикмуд. – Например, самописец предсказал восхождение на трон нынешнего короля. Для всех существ Темной стороны эта новость стала облегчением. Тогда были смутные времена. Охотники только-только отделились от Полуночников и еще не покинули эти земли. Они устраивали нападения на других Полуночников, вынося и приводя чаще всего абсурдные приговоры в исполнение прямо на месте.

– И никто не мог их остановить? – моему удивлению не имелось предела.

– Тогда общество было разрозненно. Между вампирами не хватало единения. Каждый род был сам за себя. Ведьмы и ведьмаки делились на отдельные кланы. А у оборотней имелись

общины, которые мало взаимодействовали между собой из-за различий во вторых ипостасях. Охотники же всегда жили и действовали сплочено, подчиняясь единому предводителю.

– Но от бегства их это не спасло. А как сейчас? – полюбопытствовала я.

– С приходом нового короля все изменилось. Мы отлично усвоили этот жестокий урок. Но и единое правление не признали, помня ошибки прошлого. Теперь всеми Полуночниками правит король, но при нем также существует совет с представителями от каждого объединения.

– Кроме людей. – заметила я, припомнив лекцию по истории.

– Кроме людей. – согласился профессор. – Для них пока достойного представителя не нашли. Точнее, еще не начинали искать.

– А если еще точнее, то и не собираются искать. – усмехнулась я абсолютно невесело.

Профессор Рикмуд промолчал, но по выражению его лица я поняла, что оказалась права. Стало на порядок грустнее.

– Хорошо, самописец не идеален. – заключила я. – А астрономия идеальна?

– Смотря в чьих руках. – снова лег преподаватель на свой коврик и я тоже легла. – И самописец, и астрономия – это лишь инструмент, с которым управляется Полуночник. В королевском дворце у самописца постоянно находятся ведьмы и ведьмаки, обладающие даром ясновидения. Это не то же самое, что предвидение. Ясновидящие видят и прошлое, и настоящее, и будущее, но часто толкуют увиденное как им кажется, а не как оно обстоит на самом деле. Взять, например, запись, которая появилась почти двадцать лет назад. В ней говорится, что вскоре родится тот, кто сможет объединить под своим крылом всех Полуночников. Сколько бы ведьмы не бились, а рассмотреть лицо того парня в видении не смогли. Другое дело астрономия. Это пусть и магическая, но все же точная наука. Мы наблюдаем за звездами, за их поведением, за их влиянием на то, что происходит в мире. Каждое событие там – наверху, – указал мужчина на небо, – всегда оставляет свой след на Земле. Знаешь, какое предсказание я сделал почти двадцать лет назад в тот же день, когда появилась та запись в самописце?

– Какое? – вновь привстала я, увлеченная любопытством.

Опершись на локоть, чтобы придвинуться ближе, профессор, будто стесняясь тихо произнес:

– Звезды поведали мне, что в этом столетии на Темной стороне будет править дракон.

– Дракон? – не поверила я. – А у вас здесь и драконы есть?

Глава 13.2

– Пока нет, – лег мужчина обратно. – Точнее уже нет. Выродились еще пять столетий назад. Но звезды говорят, что они вернуться, что ОН вернется. Семь веков назад правление первого дракона началось в день, когда комета Голта-Фишера пролетела очень низко к Земле и была видна из любого уголка. Почти двадцать лет назад она вновь появилась в нашей досягаемости. Когда она повторит свой полет прямо над нами – лишь вопрос времени. Точнее года или двух. Показать ее вам?

Я согласилась незамедлительно. Мне еще ни разу не удавалось увидеть настоящую комету своими глазами.

А посмотреть было на что. Усевшись, профессор Рикмуд прямо руками разграничил звездное небо, перенаправив его. Я будто сидела в очках виртуальной реальности, пока он все приближал, и приближал нужный участок, через который сейчас летела комета.

– Красивая, правда? – спросил преподаватель, пока я с восхищением наблюдала за летящим...

– А что это за материя?

– Это огромное ледяное тело. По размерам оно в несколько раз превосходит самую большую гору на Светлой стороне.

– Похожа на светящегося сокола. – заметила я, отслеживая мерцание длинного хвоста.

– Так и есть. Такую форму ей придают газообразные «рога». Они становятся видны, когда происходит такое явление как криовулканизм, при котором из ядра извергаются вода и газы. Что примечательно, почти семь столетий ее никто не видел из-за спящего состояния, но она все это время двигалась.

Понаблюдав за летящей кометой еще немного, я поняла, что кое-что для меня все-таки осталось неясным:

– Вы сказали, что астрономами становятся вампиры с даром предвидения. Как ваш дар помогает вам?

– Дар предвидения – это дар предчувствия, Саламан. Именно предчувствие двадцать лет назад направило меня прийти сюда и отыскать среди множества звезд самую редкую комету. Именно предчувствие заставило меня найти сведения о ней не в книгах по астрономии, а в писаниях очевидцев того времени. Так я понял, что мы снова входим в столетие дракона и убежден в этом до сих пор. Думаю, скоро мы узнаем, кто из нас: ведьмы или я, в итоге окажется прав. Достаточно на сегодня?

Уходить из астрономического зала не хотелось совершенно. Я бы, наверное, часами могла сидеть вот так, и смотреть на бескрайние темно-синие просторы. Космос затягивал, звезды манили и так хотелось окунуться в это безграничное озеро, в котором просто не существовало дна.

Попрощавшись с профессором, я вышла в комнатку с книжками, а затем спустилась по лестнице в основной читальный зал библиотеки. Находилась под большим впечатлением от увиденного и услышанного. Настолько, что почти забыла про Нирэла, который до сих пор сидел за одним из столов, уткнувшись в книгу.

За то время, пока я была на занятии, он даже позы не изменил. И что еще удивительнее, рядом с ним не виляла его вездесущая невеста.

И тем не менее я не стала к нему подходить. Выбрав самый дальний стол, скрытый от основного зала с двух сторон шкафами, а с третьей – высокой полкой, украшенной разросшимися цветами в горшках, нашла необходимые книги по предметам и села их изучать.

Хотела за сегодня пройти шесть-восемь тем по истории, но просто прочесть их было мало. Требовалось тщательно изучить и законспектировать, чтобы сдать работы на проверку и быть допущенной к зачету.

Не понимая, как надолго могу остаться здесь, я хотела подготовиться к любому исходу.

– Придешь сегодня заниматься? – ожидаемо подсел ко мне Нирэл.

Не прошло и пяти минут, как третьекурсник появился рядом. Я знала, что после вчерашнего и тем более сегодняшнего он обязательно ко мне подойдет. Пусть, еще хорошо с ним знакома не была, но идеальные мальчики просто не вели себя иначе.

А уж если учесть, что я задела его гордость...

Я молчала, играя на его нервах.

– Салли. – окликнул он меня, склонившись к столу, чтобы заглянуть мне в глаза.

– А твоя невеста не будет против? – спросила я, так и не взглянув на него.

Все мое внимание было направлено в текст книги. Четвертый абзац я перечитывала уже по второму кругу, потому что совершенно не улавливала смысл.

– Не я ее себе выбрал, Саламан. Ты пришлая и ничего не знаешь о внутренних законах семей. У меня никто не спрашивал, нужна ли мне вообще невеста. В один из дней меня просто поставили перед фактом.

Глава 13.3

– Сочувствую. – произнесла я вот вообще неискренне, потому что от перемены слагаемых сумма не менялась. – Но факт остается фактом: у тебя есть невеста и она будет против.

– Она не сможет быть против, если ничего не узнает. – нашелся парень как мне возразить.

– Серьезно? – я даже взглянула на него, опешив. – Будем бегать от Ребэки и прятаться по углам?

– Почему бы и нет. Мы ведь просто тренируемся, не так ли? – и взгляд такой честный-честный, максимально невозмутимый, прямой, пронизывающий. – Ты ведь специально сегодня сидела на коленях у Бэквива? И поцеловала его специально. Чтобы вызвать у меня ревность.

Окончательно отложив книгу, я позволила себе намек на улыбку:

– Думаешь?

– Для меня это очевидно. Он тебе точно не подходит.

– Почему ты так считаешь? – удивилась я.

– Почему? – переспросил Дарвуд. – Он невоспитанный, неотесанный, одиночка без семьи и рода. Он не сможет ничего тебе дать. Ты пришла, Саламан. Тебе нужен тот, кто знает о Темной стороне все.

– Думаешь, лучше выбрать себе в парни месье Шрафта? – осведомилась я сухо, имея в виду преподавателя по истории.

Мне совершенно не понравилось то, как Нирэл отозвался о Персиди. Настроение мгновенно испортилось.

– Ты прав, я пришла. И у меня тоже нет на этой стороне ни семьи, ни рода. Никого, кто мог бы за меня заступиться. Но это неважно. На самом деле Перси хотел помочь мне достать третий допуск. – третьекурсник попытался что-то сказать, даже рот открыл, но я его опередила: – Я отказалась от его помощи. Завтра днем у меня будет возможность достать себе допуск. Мадам Пелисей пригласила меня на разговор.

– Салли, ты сумасшедшая, если собираешься провернуть кражу днем. Не смей этого делать. – внезапно запретили мне. – Если тебя поймают, наказание не закончится на выдворении из академии. Кража – это значительный проступок и тебя будут судить по нашим законам.

– Что-то вы об этом не думали, когда лезли в кабинет директора. – буркнула я раздраженно.

Пересев на тот стул, что был ближе ко мне, Нирэл со всей серьезностью заявил:

– За меня есть кому заступиться, Салли, а на Персиди мне плевать. Но не плевать на тебя. Если тебе так нужен пропуск, я готов уступить свой.

Это было крайне благородно с его стороны и очень ожидаемо. Такой как Дарквуд просто не мог оставить девушку в беде. Ему бы не позволило это сделать воспитание.

Но и я была из тех гордецов, что невыносимо горды своей гордостью. Вынуждала его сказать эту фразу лишь затем, чтобы иметь запасной план на случай провала. Не собиралась отказываться от возможности залезть в ящик к мадам Пелисей еще раз. Тем более, что мне все еще требовался пропуск в город.

Мы начали это дело втроем. Втроем и должны были закончить.

– А ты как же? – осведомилась я, пока не спеша благодарить парня.

По крайней мере до тех пор, пока допуск не окажется у меня в руках.

– У меня шансов раздобыть новый гораздо больше. – улыбнулся он, отчего-то засмотревшись на мою шею.

Смотрел недолго. Буквально через миг взгляд вернулся к глазам. Еще немного и я решила бы, что он намеревается меня поцеловать, но за стол у противоположной стены села незнакомая мне студентка.

Нирэл мгновенно увеличил дистанцию. Этим я и воспользовалась. Уже знала, зачем допуск в преподавательскую библиотеку нужен Персиди, хотела получить ответ и от второго парня.

– Зачем тебе вообще в хранилище? – спросила я прямо.

– У каждого из нас свои причины, Саламан. – тяжело вздохнул третьекурсник, явно не горя желанием отвечать. – В книгах каждого рода хранятся записи не только о хитросплетении семейного древа. Там еще указан уникальный дар каждого рожденного в полночь. И, говорят, иногда даже предназначение.

– Но почему тогда просто не рассказать каждому Полуночнику какой у него дар? – искренне удивилась я, не понимая подобных сложностей. – Так было бы гораздо легче.

– В том то и дело. Смысл нахождения в академии состоит в том, чтобы выяснить свой дар в процессе обучения, попутно набирая другие новые навыки. Если вампир будет знать свой основной дар, он не станет пробовать развиваться в других направлениях. Сила, ловкость, острое зрение или слух, гипноз – все это сопутствующие основному дару способности. – объяснил Нирэл.

Объяснил так, что я прониклась этой информацией. Если бы каждый Полуночник развивал только то, в чем он хорош, то Темная сторона перестала бы существовать в том виде, в котором она процветала сегодня. Ярким примером неправильности этой стратегии являлись канувшие в лету Охотники.

Точнее, почти канувшие. Сейчас они выделялись на Светлой стороне.

– Так что? Встретимся у озера после ужина? – напомнил Дарквуд о самой первой теме нашей беседы. – Можешь прихватить с собой домашку. Объясню, если что-то не ясно.

– Это ты так перестраховываешься, чтобы я точно пришла? – усмехнулась я, мгновенно раскусив парня.

Его лукавая улыбка четко говорила о положительном ответе на мой вопрос. Я понимала, что нужно было отказаться. Это попросту неправильно – тайно встречаться с тем, у кого уже есть невеста, пусть она хоть тысячу раз навязана.

Да, это было неправильно и шло наперекор всем моим принципам, но я согласилась.

Глава 13.4

***

– Салли, это было так ужасно! – выговаривала мне Д-Ролли, пока я после ужина собирала в рюкзак тетради с невыполненной частью заданной на завтра домашки. – Да как он посмел так себя повести?! Это же немыслимо! Он опозорил тебя перед всеми курсами!

– Я просто сидела у него на коленях. Неприятно, но не смертельно. – отмахнулась я, продолжая выскивать все необходимое.

Как ни странно вечером все за тем же столом мы с рыжей ужинали в одиночестве. Ни Персиди, ни его друзья в столовую так и не явились.

– Но вы же целовались! На глазах у всех! – воскликнула она возмущенно, но так и не найдя во мне поддержки, села рядом и тихо спросила: – А что он тебе шептал?

– Предлагал добыть третий допуск. – ответила я чистую правду.

В этой академии Д-Ролли являлась тем самым человеком, который знал обо мне и моих планах больше остальных, так что я не видела смысла скрывать от нее тему нашей беседы.

– Я надеюсь, ты отказалась? – вновь загорелась она негодованием. – Знаю я таких. Попросят о-го-го и ни котла не сделает.

Я вновь улыбнулась, услышав новое выражение из уст соседки. Либо она слишком часто общается с ведьмами, либо в ее родословной все-таки потоптался кто-то из этих предприимчивых дамочек. Иногда она говорила до невозможности смешно, но при этом с самым серьезным выражением лица.

– Конечно отказалась. – решила я не посвящать впечатлительную девушку во все подробности наших извилистых договоренностей.

– Вот и правильно. – похвалила она меня. – Думаю, тебе действительно стоит побыть в академии подольше. Я тут почитала про Охотников в свободное время. Из дополнительной литературы. – добавила важно.

А я вот даже не сомневалась, что это совершенно точно была дополнительная литература. Учитывая жадную любовь Д-Ролли к книгам, она, наверное, уже весь доступный ассортимент в академической библиотеке изучила.

А рыжая тем временем продолжила, выражая искреннюю обеспокоенность:

– Тот гад, что преследовал твою маму, он и правда не отступится. Будет лучше, если у него не возникнет рычагов давления на нее. – повторила она то, что я уже знала и даже слышала от родительницы. – Ты куда-то собираешься? Я думала мы вместе сходим погуляем. Меня Бурок и Велингин пригласили посидеть в беседке. Я их видела, когда шла в корпус. В одиночестве, между прочим, потому что кто-то от меня сбежал. Они кстати только из города вернулись.

Чем больше Д-Ролли рассказывала, тем краснее становились ее щеки. Сама она при этом приобретала какой-то романтично-одухотворенный вид. Глаза блестели, лицо горело. И если бы я не знала причину ее отличного настроения, то подумала бы что у нее лихорадка.

– Но я без тебя не пойду! – мгновенно встрепенулась она с видом человека, который только что очнулся. – Вдруг там опять этот белобрысый будет.

– Его зовут Персиди, дорогая. – напомнила я с улыбкой. – Прости, но мне нужно обратно в библиотеку. Сама понимаешь, задания сами себя не сдадут. Чтобы меня допустили к зачетам, стоит как следует постараться, а времени в обрез. Но завтра обязательно погуляем. А ты иди. – подтолкнула я ее, прекрасно понимая, что это едва ли не первое общение рыжей с парнями в принципе. – По-моему они и правда были милыми.

– Не то что этот Персиди. – все же вставила она свое недовольство и здесь. – Представляешь, их отправляли защищать Ребэку и ее подружек на задании. В людском колледже один парень...

– Обязательно дослушаю эту историю, когда вернусь! – произнесла я и спешно обошла словоохотливую соседку. – Желаю хорошо провести время!

Последнюю фразу я произносила уже в коридоре. Не бежала, но и не медлила. В столовой на ужине Нирэл сидел со своей невестой, а потому перекинуться парой слов мы просто не могли.

Однако я и без еще одного разговора знала конечное место нашей встречи. Обойдя спортивный корпус, приблизилась к забору с разросшимся кустарником. Обернулась лишь на миг – сама не понимала зачем, и мгновенно остановилась.

Мне показалось, что за дальним деревом кто-то был – мелькнула тень, и я сразу почему-то подумала на Ребэку. Она могла увидеть, что я выхожу из корпуса и проследить за мной просто потому, что добрые люди уже успели рассказать ей о нас с Нирэлом. О том, что видели нас вместе несколько раз.

Если это была она...

Меня понимание происходящего совершенно не остановило. Я не любила такие игры, считала ниже своего достоинства прятаться от чужой невесты и уж тем более не собиралась поддерживать романтические поползновения от почти женатого парня в свою сторону.

Но мне нужна была эта встреча. Где-то на Светлой стороне находилась моя мама, которую долгие годы преследовал тот, кто никогда не отступает. Сейчас у меня имелись другие приоритеты.

Стоило раздвинуть кусты и перелезть через дыру в заборе, как взгляд мой мгновенно прикипел к большому старому дереву. Чуть мерцающие символы снова приковывали мое внимание, но если Ребэка сейчас следила за нами, времени на разговоры у нас оставалось все меньше.

– Я думал, что ты уже не придешь. – явно обрадовался моему появлению Нирэл.

Плед уже был расстелен на своем почетном месте, а тарелки с закусками расставлены. Как и в прошлый раз в наличии имелись бокалы и бутылка из темного стекла.

– Прости, задержалась немного. Забегала в корпус за тетрадами. – покаялась я, усаживаясь. – Даже боюсь спросить, где ты все это берешь.

– Места знать надо. – ответил парень с толикой самодовольства. – Точнее тех, у кого есть пропуск в город. За хорошую надбавку к стоимости тебе и торт из кондитерской принесут.

– Звучит как отличный план. – подначила я его. – Я бы была рада шоколадному торту. Или с безе и орехами. Или...

– Понял. В следующий раз обязательно будет торт. – улыбнулся Нирэл, откупоривая бутылку.

– А будет следующий раз? – полюбопытствовала я, не сдержав усмешки.

Вручив мне наполненный темной жидкостью бокал, третьекурсник искренне предложил:

– Давай выпьем за то, чтобы был.

Глава 14: Другая история

Утром я проснулась с широченной улыбкой на лице. Хотелось петь, танцевать и вообще крепко обнять весь мир. Но вместо этого я перевернулась на другой бок и на минутку закрыла глаза, вспоминая, заново переживая то, как прошел вчерашний вечер.

Он был по-настоящему удивительным и никакая Ребэка нас так и не прервала. Хотя я ждала ее появления и то и дело косилась на кусты. Даже Нирэл заметил мое повышенное внимание к растительности. Но я свою тягу к зелени никак не прокомментировала, вновь вернувшись к домашке.

Мне совершенно не давался гипноз. Первые темы по этому предмету мне пришлось проходить самостоятельно. И если с историей его возникновения я разобралась быстро, то в принципах использования ничегошеньки не поняла. Просто потому что у меня не было визуального примера, тогда как мои однокурсники посвятили практическим занятиям по правильному настрою ни один урок.

Вот Дарквуду и пришлось выступать в качестве учителя. Со своими обязанностями он справился на отлично. Но что самое главное: был вежлив, учтив и лишних телодвижений в мою сторону не делал.

Хотя атмосфера прямо располагала к романтике.

Мы как и в прошлый раз сидели, а то и лежали на пледе под единственным светом фонаря. И, наверное, можно было завершить эту встречу раньше – еще тогда, когда покончили с домашкой, но я и сама не заметила, как парень увлек меня в разговор.

Он с искренним любопытством расспрашивал про то, как я жила на Светлой стороне.

Я рассказывала ему про все те школы, в которых училась, и институты, в которые хотела поступить. Рассказывала про повальное увлечение людей гаджитами и социальными сетями, заменяющими некоторым реальную жизнь.

– Люди очень мало общаются между собой. – поделилась я общей болью.

– Поэтому у нас и не прижилась ваша техника. – улыбнулся Нирэл, убрав с моего плеча невидимую пылинку. – Его Величество строго контролирует все то, что так или иначе проникает к нам со Светлой стороны. Конечно, уже многое есть, даже те же мобильные телефоны, потому что так гораздо удобнее и проще общаться на расстоянии, нежели через шкатулки. Правда, телефоны у нас с ограниченными функциями.

– Например? – любопытно спросила я, представив себе мамское приложение, через которое можно было поставить ограничение на использование игр и телефона в принципе.

У меня такой ограничитель не стоял, но у некоторых моих одноклассников в свое время имелся.

– Например, нет кальку... калькулятора. – попытался выговорить брюнет, улыбаясь.

– Калькулятора. – исправила я.

– Именно. – подтвердил он, кивнув. – Либо считай в уме, либо на бумаге.

– По-моему, это отличная идея. – оценила я. – У нас многие потеряли навык считать в уме. Иногда и трехзначные цифры сложить не могут.

– Или игры. – привел Нирэл другой пример. – Я знаю, что на телефонах есть разные игры вроде шахмат или боя между крепостями. На наших телефонах их тоже нет.

– О-о-о, – протянула я многозначительно. – Для тебя будет откровением, если ты увидишь наши игры. В этой стезе цивилизация ушла далеко вперед.

– Не увижу. Наш король считает, что это лишнее. Куда полезнее играть вживую и при этом общаться. Ты, кстати, умеешь играть в шахматы?

– Умею. – призналась я. – Меня мама научила.

– А меня самый старший брат. Когда не хотел выполнять какое-нибудь поручение отца, он вечно садился играть со мной в шахматы и скидывал его на меня как на проигравшего. Эдрей очень расстроился, когда я впервые его обыграл.

На губах Дарквуда появилась довольная улыбка. Это воспоминание из его жизни, судя по выражению лица, явно до сих пор приносило ему только позитивные эмоции.

– У тебя много братьев? – устав сидеть, я легла на плед.

Теперь могла обратить взор к темному звездному небу. Меня смущало внимание Нирэла и пересекаться с ним взглядами я больше не хотела. Он то и дело смотрел на мои губы, словно собирался, но все никак не решался меня поцеловать.

Целоваться с почти женатым мужчиной я себе позволить никак не могла, хотя и помнила до сих пор, каким замечательным по ощущениям оказался наш первый поцелуй.

– Шесть и все старшие. – скривившись, будто надкусил кожуру лимона, брюнет лег рядом со мной.

– Я бы хотела иметь шестерых старших братьев. – протянула я мечтательно.

Да что там шестерых! В детстве я грезила хотя бы об одном.

– Пожила бы ты с ними несколько дней, мигом передумала бы. – усмехнулся Нирэл, провокационно повернув голову в мою сторону.

Я сделала вид, что его пристального взгляда не ощутила. Зато мгновенно вспомнила о самом главном: своей цели прихода сюда.

– Ты не мог бы помочь мне завтра? Мне некого больше попросить. – с грустью произнесла я, собираясь давить на жалость.

– С чем? – с готовностью отозвался парень.

– Вначале я прошу тебя не отговаривать меня. Я уже все решила. – проговорила твердо. – Завтра после обеда я пойду в кабинет мадам Пелисей. Она согласилась помочь мне с выполнением двух заданий. Мог бы ты устроить что-нибудь в столовой, чтобы мадам туда срочно вызвали? Может тарелку разобьешь или на стол ногами встанешь.

– Ты все же собираешься попробовать выкрасть из ее кабинета третий допуск в преподавательскую библиотеку? – мигом помрачнел брюнет.

Понимая, что мой план пришелся ему не по душе, я перевернулась на бок, чтобы видеть его глаза. Мне требовалось убедить парня помочь мне любой ценой, а иначе я просто теряла отличную возможность достать то, что мне так необходимо.

– Я иду туда не только ради допуска, но и ради пропуска, который откроет ворота. Они оба мне нужны. – ответила я чистую правду.

– И твое упрямство не переупрямить? – спросил он, но ответа не потребовалось. Все наверняка легко читалось по моим глазам. – Ясно. Я постараюсь что-нибудь придумать, но как ты снимешь защиту?

– Это второе, о чем я хотела тебя попросить. Не одолжишь мне артефакт «Воздушная рука»?

Глава 14.2

Нирэл молчал. Наверное, эта минута была самой долгой в моей жизни. Нервничала до невозможности, но внешне старалась оставаться спокойной и безмятежной.

«Если ты откажешь мне, я найду другой способ» – транслировала я ему всем своим видом, и парень сдался:

– Я принесу артефакт в столовую завтра утром, а сейчас нам пора возвращаться. Отбой был еще час назад.

Обратно в корпус первокурсников я действительно вернулась поздно. Несмотря на все условности мы не торопились расходиться. Разговаривали, медленно двигаясь по тропинкам, и долго стояли на крыльце.

Не обнимались и тем более не целовались. Но мне хватило и взгляда, который Нирэл то и дело задерживал на мне. Прямого, открытого, внимательного. Он не скрывал свой интерес, не пытался завуалировать его, но при этом прекрасно чувствовал границу, которую я провела.

Нарушил он ее лишь в последний момент. Словно спрашивая у меня разрешения взглядом, мягко, не делая резких движений взял за руку. Легонько сжал мои пальцы, будто стараясь подбодрить, а после и вовсе приподнял мою кисть, поднося ее к своим губам.

Обжигающие губы задержались на коже значительно дольше, чем позволял любой этикет. Воспитанным месье уж точно не следовало привораживать мадмуазель таким тягучим будто захмелевшим взором; и держать так крепко за руку тоже, не позволяя сделать второй шаг назад, чтобы скрыться в темноте.

Что удивительно, за последние минуты этого противоборства взглядами мы не проорнили ни слова. Но это были лучшие минуты в моей жизни. Потому что глаза говорили куда больше, чем могли бы слова.

«Он – чужой жених» – напоминала я себе, мышкой крадясь по лестнице. «Я не могу всерьез принимать его ухаживания» – повторяла как мантру, тихо укладываясь.

Соседка уже спала и мне не хотелось ее разбудить, так что я даже не наругала Рори. Этот проглот снова похозяйничал в моей тумбочке и свистнул оттуда карандаш. Его остатки я нашла на полу уже утром, но почему-то нисколько не расстроилась.

Это утро я тоже могла назвать лучшим.

Хотя бы потому что мы с Д-Ролли завтракали за столом в одиночестве. Ни Персиди, ни его друзья в столовой так и не появились.

– Им пропуски в город дали на целый день. За то, что они помогали выполнять задание Его Величества. – с необъяснимой для меня гордостью рассказывала рыжая.

Будто она сама лично в этом деле участвовала.

Я только головой качала. Было любопытно, кто нравился ей больше: Бурок или Велингин? Но я не стала расспрашивать в лоб, считая, что соседка сама поделится со мной своими симпатиями, когда захочет.

Она и так невероятно стеснялась, когда речь заходила о парнях.

– Кстати, Персиди тоже сидел вчера в беседке, когда я туда пришла. Но как только я сказала, что у тебя другие планы, он ушел. – добавила рыжая.

Именно в этот момент Нирэл подошел к раздаточным столам, сделав небольшой круг почета рядом с нашим столиком. Темно-синюю перчатку, оставленную парнем рядом с моим подносом, я тут же спрятала в рюкзак, стараясь не привлечь ничье внимание.

Ничье за исключением Д-Ролли. Пришлось признаться ей, что сегодня я планирую совершить самое грандиозное по своей глупости преступление.

Она, как я и предполагала, пыталась отговорить меня от него на протяжении всех занятий.

Я постепенно втягивалась. Физподготовка, история, землеведение, по которому я получила свою первую высшую отметку – учеба больше не казалась мне наказанием. Напротив, чем больше я узнавала нюансов, чем большей информацией обладала, тем увереннее чувствовала себя на этой чужой для меня стороне.

Так или иначе, но для всех них я становилась своей.

Хотя, возможно, повышенный интерес к нам со стороны однокурсников являлся следствием общения Д-Ролли с видными старшекурсниками. Или на него повлияло наше с Ребэкой столкновение, о котором между лекциями шептались и девушки, и парни.

Новость каким-то образом не прошла незамеченной для всей академии.

Последним на сегодня занятием в нашем расписании стоял гипноз. После вчерашних объяснений Нирэла, я чувствовала себя куда увереннее, а потому внимательно слушала преподавателя.

– Итак, мы уже знаем, что нынешние Полуночники давно утратили умение пользоваться полным гипнозом. – медленно расхаживала немолодая статная дама между рядами, приковывая к себе все наше внимание. – Мы больше не владеем этим даром в той степени, когда могли полностью подчинять себе других существ. Но до сих пор можем влиять на эмоции людей, успокаивать их, завораживать, чтобы без проблем и неудобств забрать у них лишние эмоции, тем самым избегая грядущей катастрофы. Сегодня мы завершаем первую ступеньку, за которой начинаются полноценные практические занятия. Изученная нами тема крайне важна. Не усвоив ее, вы просто не сможете разбудить и использовать свой пока еще спящий дар. У большинства из вас он уже проснулся. – сделала Рурика Лоджо акцент на последнем слове, взглядом отыскав троицу самодовольных девиц. – Но есть и те, кто до сих пор сбивается с настроя. Это занятие – закрепляющее. Постарайтесь сделать все как следует.

На протяжении всего занятия в аудитории стояла полнейшая тишина. Если внимательно слушать, можно было услышать дыхание каждого первокурсника, сердцебиение каждого. Но проблема заключалась в том, что слышать все это я не должна была.

Требовалось очистить голову от посторонних мыслей. Ни на чем не заикливаться, ни о чем не думать. Совсем. В голове должна была царить идеальная звенящая пустота, а у меня там то и дело появлялись думы.

Я переживала о том, как пройдет встреча с мадам Пелисей. Размышляла, расскажет ли она мне об отце. Или все-таки придется доставать и допуск, и пропуск, на чем я могу в два счета попасться.

До сих пор оставалось не ясно: обнаружила ли директор пропажу? И если да, то как близка она к тому, чтобы обвинить в краже меня? Ведь именно я настойчиво просила допуск в преподавательскую библиотеку в последние дни и не у нее одной.

– Студентка Драгон, – остановилась мадам Лоджо рядом с моим столом. От ее оклика я мгновенно вздрогнула и открыла глаза. – Вы явно находитесь где-то за пределами нашей аудитории. Будьте добры, сосредоточьтесь на задании. Вам как никому другому важно научиться его выполнять.

Кивнув преподавательнице, я попробовала еще раз. И еще раз. И еще несколько раз до самого звонка, но у меня ровным счетом ничего не выходило. Меня постоянно что-то отвлекало.

– Еще раз. Звонок прозвучал не для вас, Саламан. – приказала мадам Лоджо, пока все мои однокурсники покидали аудиторию.

Обреченно кивнув Д-Ролли, знаком показав, чтобы шла на обед и не ждала меня, я попробовала еще раз. Таких преподавателей как мадам в разных школах я встречала часто, так что спорить с ней смысла не видела. Следовало не пытаться убедить ее с пеной у рта, что она не права, а сделать так, как она хочет, но при этом показать, что женщина ошибается.

В данном конкретном случае ошибается, что у меня вообще есть способности. До того, как смогу покинуть академию, я намеревалась придерживаться именно этой версии.

К сожалению, придерживаться пришлось весь час, отведенный под обед. Мадам Лоджо оказалась на редкость упрямой женщиной. Как только я начинала о чем-нибудь думать, она тут же ловила меня на отлынивании от задания.

– Безмятежность. Ваше лицо должно демонстрировать исключительно безмятежность. Тренируйтесь, Драгон. На следующем занятии я от вас так просто не отстану. По моему предмету за все годы моей работы у меня еще ни разу не было неуспевающих.

Последняя фраза прозвучала как приговор. Но в этот момент я уже согласилась бы на что угодно, лишь бы мадам меня отпустила. Невероятно злило, что я пропустила обед. Это и была та самая причина, по которой мне никак не удавалось изобразить безмятежность.

Только о еде я думала в этот момент в последнюю очередь. В столовой собиралась отловить Дарквуда, чтобы узнать у него, как использовать артефакт. Но теперь времени на это просто не осталось.

Как работает «Воздушная рука» мне предстояло разобраться самой.

Я не спешила в кабинет мадам Пелисей. Пока шла по коридору, пыталась настроиться, собраться с мыслями и избавиться от волнения. Сделав глубокий вдох, постучала сначала в одну дверь, а поздоровавшись с крылатым секретарем, в другую.

Вошла после короткого ответа.

Вид мадам показался мне удивленным. Кажется, меня здесь не ждали.

Глава 14.3

– Салли, проходи. Совсем вылетело из головы, что мы договаривались о встрече. Посиди минутку, я уже заканчиваю. – произнесла мадам, вновь вернувшись к бумагам, с которыми работала.

Лично я такое видела впервые. Некоторые листки, которые директор изучала, взмывали вверх и повисали прямо в воздухе. Другие сами раскладывались по стопкам, что лежали на столе перед женщиной.

То и дело искоса поглядывая на творящееся волшебство, я достала тетрадь и ручку, демонстрируя, что готова делать записи. Но едва все документы улеглись по своим местам, как в кабинет без стука ворвалась феечка со всеми своими потрясающими крыльями.

Они сверкали в отблесках ламп нежно-розовыми переливами.

– Мадам Пелисей, вас срочно вызывают в столовую. Там происшествие. – протараторила она испуганно.

– Ни одного спокойного дня. – тяжело вздохнула женщина в ответ и спешно поднялась, обращаясь ко мне: – Подожди меня здесь, Саламан. Это не займет много времени.

В нетерпении кивнув, я с трудом удержалась от демонстрации ликования. Не описать словами, насколько я была благодарна Нирэлу в этот момент. Прекрасно понимала, что его могли наказать, но он все равно выполнил мою просьбу.

Идеальный. Идеальный, но с единственным внушительным изъяном. И почему хорошие парни всегда достаются стервам?

Едва дверь кабинета захлопнулась, я больше не теряла времени. Отложив тетрадь и ручку, рванула к нижним створкам шкафа. Открывала максимально тихо, помня о том, что у каждого второго в этой академии имелся сверхчувствительный слух.

Все допуски и пропуски так и лежали на своем месте. Даже тот, который так нелепо упал на полку, заставив сработать защиту. Его-то я и собиралась забрать, трясушимися руками натягивая перчатку-артефакт.

Коснувшись ею защитного поля, я не смогла пройти через него ни с первого раза, ни со второго. Встряхнув рукой, нажимала на пальцы поверх перчатки, но «Воздушная рука» вообще не реагировала.

Никак.

Плотно обняв кожу, практически взяв ее в плен, артефакт больше не снимался, словно прикипел, но и активировать его у меня не получалось.

Я должна была заранее расспросить Нирэла, как его активировать. Эта нелепая ошибка сломала весь идеальный план.

Плюнув на все, я уже хотела попробовать просунуть сквозь зеленую защиту другую руку, свободную от артефакта. Но услышав голос феи, быстро закрыла створки и вернулась на место, спрятав взятую в плен руку под тетрадку, которую прихватила с собой для записей.

Оставалось надеяться, что мадам Пелисей сама расскажет мне об отце. А иначе мне придется снова лезть в ее кабинет.

Женщина вновь появилась в своем кабинете буквально через секунду.

– ...не ожидала. И что в голове у этой молодежи? – задала она риторический вопрос. – Саламан, у меня не так много времени, поэтому давай начнем прямо сейчас. Пиши: Алтра Эвесей...

Рассказ директрисы получился не то чтобы длинным. Сделав заметки о матери: выдающаяся Полуночница с прекрасно-развитыми способностями; сильный дар гипноза; предрасположенность к предвидению, – мы перешли к родителям мамы.

Ее матерью – моей бабушкой, оказалась простая человеческая женщина по фамилии Эвесей. Почему мама носила именно ее имя рода, а не отца, директриса не знала, но при этом искренне восхищалась моей бабушкой.

– Борея была прекрасной женщиной и матерью. Не имея особых денег, она упростила меня взять ее на работу в академию, чтобы быть ближе к дочери. Естественно, о Темной стороне она знала лишь то, что ей когда-то рассказывал ее покойный муж, а потому преподавать наши предметы не могла. Но при этом она владела прекрасными манерами. Так в академии появился новый предмет – этикет.

– Вы долго дружили? – полюбопытствовала я, пытаюсь представить бабушку.

Я видела лишь одно ее старое фото и там она еще была молодой. Светловолосая, как и мы с мамой. Зеленоглазая.

– Все то время, пока Алетра училась. Когда твоя мать оканчивала последний курс, Борея сильно заболела. Ведьмы могли ее спасти, ненадолго, но все же продлить ей жизнь. – мадам Пелисей сделала паузу, будто заново переживала те события. – Она отказалась. Считала, что у каждого свой срок. В этом вы – люди, почему-то слишком сильно полагаетесь на судьбу.

– А мой дедушка? Кем он был? – делала я короткие заметки.

– Борея никогда не раскрывала имя его рода. Я лишь знала, что здесь – на Темной стороне, он отказался от своей семьи и ушел жить на Светлую сторону, где и встретил твою бабушку. Насколько я поняла, он не имел выдающихся способностей.

Сделав вид, что увлеченно записываю все сказанное мадам, я перешла к самой главной цели своего визита:

– Ну а мой отец? Кем он был?

– Я не знаю, кто был твоим отцом, Саламан. На последнем курсе за твоей матерью уживалось с полсотни студентов и еще столько же тайно вздыхали о ней на расстоянии. Она пользовалась популярностью у противоположного пола.

Каждое слово, каждая буква. Если хочешь, чтобы твою ложь не раскрыли – добавь к ней изрядную порцию правды. Имея доступ к миллионам книг, я читала и те, что относились к психологии. Но даже если бы нет – по глазам видела, что директриса лжет.

Не о популярности Алетры Эвесей. В этом я как раз не сомневалась.

Мадам Пелисей прекрасно знала, кто являлся моим отцом. Но мне-то почему так упорно отказывались раскрывать его личность?

Ответ на этот вопрос мне все еще предстояло найти.

Глава 15: Нечестная игра

Глава 15: Нечестная игра

В столовую я попала только к ужину. После беседы с мадам Пелисей пришлось спешно нестись в библиотеку, где на втором ярусе в отдельной комнате меня уже ждал преподаватель по астрономии.

Заметив, что меня сегодня не было в столовой на обеде, он предусмотрительно захватил бутерброды и принес целый термос вкусного ароматного чая.

Чувствовала, что меня подкупают. Прекрасно видела это. Профессор Рикмуд страшно боялся, что я передумаю ходить на его дополнительные занятия.

Но на самом деле пока мне все нравилось. Не только возможность любоваться таким близким и удивительным космосом с его созвездиями, миллиардами самосветящихся небесных тел, кометами, метеоритами и астероидами. С планетами, что виделись так причудливо и совершенно. И черными дырами, что засасывали все вокруг.

Сам профессор тоже рассказывал интересные вещи. Сегодня он углубился в историю первых астрономов, но тогда еще их прямо называли провидцами.

По всей Темной стороне таких одаренных вампиров можно было посчитать по пальцам одной руки. Они возникали спонтанно, и сильные мира сего немедленно пытались заполучить их себе. В ход шло все: подкуп, шантаж, рабство. Тот род, у которого имелся свой личный провидец, мгновенно возвышался над остальными.

Считалось, что они могли не только предсказать какие-то важные события, но и сами по себе приносили удачу тем, кто постоянно с ними контактировал. Эдакий четырехлистный клевер того времени.

Записав все имена и даты, все крупные события, связанные с первыми провидцами, что вошли в историю, я попросила профессора не прогонять меня. Не было никакого желания возвращаться обратно в корпус первокурсников. Пришлось бы рассказывать Д-Ролли о своей неудаче и не только о ней.

На вопрос во сколько вчера пришла, я девушке утром так и не ответила.

Объяснив, что никак не может оставить меня в астрономической комнате в одиночестве, профессор тем не менее разрешил мне заняться домашними заданиями. Сам же расположился недалеко от меня, углубившись в документы, которые принес.

Так мы и просидели до самого ужина. Я – старательно натягивала рукав водолазки поверх прикипевшего ко мне артефакта, а он делал вид, что не замечает моих странностей. При чем преподаватель очень помог мне с гипнозом.

– Это на вас так астрономическая комната действует. Космос завораживает и успокаивает. – объяснил он с улыбкой, когда у меня впервые за день получилось полностью очистить мысли и провести в некоем трансе около полчаса.

Я и сама изрядно удивилась, войдя в это странное состояние полного умиротворения. И наконец поняла, что именно имела в виду мадам Лоджо. А еще, когда я очнулась, почему-то почувствовала себя значительно лучше. Отдохнувшей.

– Это приятное дополнение при работе с гипнозом. – подтвердил мои догадки профессор. – Но на самом деле далеко не у всех получается войти так глубоко в это состояние. Для работы с людьми обычно хватает поверхностного владения этим даром. Но вы, несомненно, унаследовали способности к гипнозу от своей мамы.

– Вы ее знаете? – зацепилась я за слова мужчины.

Именно сейчас до меня наконец дошло, что о своем отце я могла узнать не только от директрисы или самописца. Имелись и другие свидетели маминой студенческой жизни. Например, преподаватели.

В душе мгновенно зародилась буря. Надежда, нетерпение, желание разобраться с этой загадкой как можно скорее – мной безраздельно завладели эмоции.

– Я помню ее студенткой. Удивительно красивая девушка. Внешностью вы тоже пошли в нее. – сделали мне комплимент, от которого я на миг зарделась, но так просто меня было не сбить с истинного пути.

– Может быть, вы и отца моего помните?

– Отца? – задумавшись, на секунду мужчина нахмурился. – Я пришел преподавать в академию, когда ваша мама уже училась на последнем курсе. Я преподавал у их группы землеведение, но близко со студентами не общался. Наверное, этот вопрос лучше задать куратору их курса. Конечно, если Орнина вспомнит студентов тех лет. Кажется, она сейчас и ваш куратор тоже.

Услышав, кто именно был куратором маминой группы на протяжении всего ее обучения в академии, я и расстроилась, и одновременно обрадовалась. Мадам Велби могла помнить, с кем именно имела отношения моя родительница, но расскажет ли?

Эта вредная дама, пожалуй, была упрямее директрисы и мадам Лоджо вместе взятых.

Поблагодарив профессора за помощь и возможность позаниматься в астрономической комнате, я в числе других студентов, покидающих библиотеку, отправилась в столовую.

Д-Ролли еще не пришла – наш столик пустовал. Но это не помешало мне наполнить поднос всевозможными вкусностями. Однако стоило только отойти от раздаточных столов, как меня грубо толкнули в спину.

Я чудом удержала поднос и ничего не уронила. Только компот слегка расплескала.

Медленно повернувшись, намереваясь высказать наглецу все, что я думаю о его неуклюжести, я встретила три злобных взгляда, обращенных ко мне.

– Ребэка, ты сдурела? – поинтересовалась я, по-прежнему держа и себя, и поднос в руках.

– Я сдурела?! – вызверилась она, попытавшись ударить по подносу.

Но я вовремя увела его в сторону и от греха подальше поставила на ближайший стол, мрачно сложив руки на груди. Пахло жареным и к курице, остывающей в моей тарелке, эти три физиономии не имели никакого отношения.

Глава 15.2

Поджав губы от того, что испортить мне одежду не удалось, Ребэка пошла в словесное наступление:

– Не смей приближаться к моему жениху, грязное ты отродье! Я уничтожу тебя, если ты еще хоть раз хотя бы взглянешь на него! Ты уяснила, оборванка?

Я молчала. С улыбкой выслушивала угрозы и думала о том, что вчера оказалась права. Но лишь наполовину. За мной совершенно точно кто-то следил. Только это была не Ребэка, раз она не устроила скандал еще вчера.

Нет, это был кто-то другой. Кто-то, кто сегодня принес ей информацию на блюдечке.

– ...мерзкая тварь! Твоя мать...

Решив, что уже выслушала достаточно, а прислушивающихся к нашему скандалу все больше, я с грустью глянула на свою тарелку с супом. Еще пять минут назад я планировала его съесть, но теперь с удовольствием и решимостью взяла в руки и...

Все также молча перевернула содержимое тарелки прямо над головой Ребэки. Ее подружек зацепило лишь краем.

Словесный понос прервался мгновенно. Длинная лапша повисла на вымокшим волосах.

Я понимала, что меня теперь раньше времени выпнут из академии. Понимала, что еще не успела узнать, кто мой отец, но ничего не могла с собой поделать. Эта выходка принесла мне невероятное по своей силе удовлетворение.

– Еще раз посмеешь толкнуть меня и я сломаю тебе руку. – произнесла я тихо, но твердо. – Еще раз попробуешь оскорбить меня и я поставлю тебе синяк под глазом. Я не стану терпеть твои истерики, Ребэка. И я не угрожаю, я ставлю тебя перед фактом. А пока ты наконец-то заткнулась, подумай вот о чем: я тебя услышала и к твоему жениху больше не подойду. Но что делать, если он подойдет ко мне сам? Может, тебе стоит поговорить именно с ним?

Нирэл словно знал, когда появиться в столовой. Решив, что с меня на сегодня достаточно, тем более что аппетит пропал напрочь, я направилась на выход и прошла мимо парня.

Удивилась лишь на миг. Кожа вокруг его глаза изрядно покраснела, будто там вот-вот собирался налиться синяк.

Останавливаться и спрашивать о том, что случилось, было выше моих сил. Несмотря на наши с Ребэкой отношения, я обещала ей, что больше не подойду к ее жениху и свое слово собиралась держать.

Для меня и правда было трудно переступить через свои принципы, так что я даже испытала своего рода облегчение. Симпатия Дарквуда, пусть она и являлась взаимной, давила на меня, заставляя нервничать.

Выбравшись на улицу, я не пошла в корпус. Не хватало еще встретить Д-Ролли по дороге. Была не готова к объяснениям. Внутри бурлила злость. Мне нужно было успокоиться.

Лучше всего с самого детства меня успокаивали качели.

Добравшись до одной из них я села и начала лениво раскачивать себя одной ногой. Рядом стояли другие качели, а чуть правее – та самая беседка, куда рыжая вчера бегала на свиданку.

Тихо, уютно, спокойно. Здесь мне и правда дышалось легче, чем на Светлой стороне, но одновременно с этим существовало слишком много но. Да хотя бы эта дурацкая перчатка, спрятанная за натянутым рукавом водолазки. С Нирэлом я больше не планировала общаться, но он был единственным, кто наверняка знал, как ее снять.

Ощувив, что качели кто-то подталкивает, я молниеносно обернулась. Позади меня невозмутимо стоял Персиди. Вокруг его глаза тоже расходилась наливающаяся отеком краснота.

– Вы что, подрались что ли? – усмехнулась я, вообще не подозревая, что попала в самую точку.

– Ты же попросила Дарквуда что-то сделать, чтобы директрису срочно вызвали в столовую. – ответил он лениво, как ни в чем не бывало.

– И вы решили подражаться? – опешила я, так и не отреагировав на то, что парень меня легонько раскачивает.

– Получилось результативно. – улыбнулся он одним уголком губ. – Да и повод нашелся как ни странно. А у тебя, как я понимаю, не получилось достать допуск.

– С чего ты взял? – нахохлилась я, не желая признаваться в своей беспомощности.

Персиди улыбнулся шире, нервируя меня еще больше.

– Потому что артефакт «Воздушная рука» одноразовый и он все еще на твоей руке.

Выдержав его насмешку, я была вынуждена скупо признаться:

– Я не разобралась, как его активировать.

Смеяться еще больше белобрысый к моему удивлению не стал. Обойдя качели, сел на соседние и попытался взять меня за руку.

С первого раза я не далась.

– Я только покажу. – поднял он руки вверх, будто сдавался и лишь тогда я с опаской протянула ему плененную ладонь. – Любой изготавливаемый ведьмами артефакт срабатывает на какое-то определенное действие. Чтобы активировать этот, нужно сделать вращательное движение кистью. Вот так.

Мягко управляя моей рукой, он тут же одернул свои, стоило вокруг артефакта зародиться серо-синей воронке. Она походила на бушующее море с пеной, которая образовывалась от ударов воды о скалы. А еще, как ни странно, холодила руку, но не так, как если бы я приложила к ней лед. Ощущения были такие, будто вокруг кисти крутился холодный порывистый ветер.

– И как его теперь выключить? – поинтересовалась я, замороженно изучая взглядом увеличившуюся воронку, вобравшую в себя мои пальцы.

– Выключить? – искренне удивился Персиди. – Никак. Он одноразовый, Саламан, а ведьмы привыкли не оставлять после себя улик, так что...

Перчатка исчезла с моей руки вместе с воронкой. Ощупав абсолютно чистую сухую теплую руку, я почувствовала только собственную кожу. Ведьмовской артефакт действительно растворился словно и не было, но я не взглянула на белобрысого. И даже благодарить его за помощь не торопилась, потому что..

– Это ты рассказал Ребэке, что мы с Нирэлом вчера встречались после ужина?

Задав не очень-то и волнующий меня вопрос, потому что от правды ничего бы не изменилось, я посмотрела парню прямо в глаза. Наши взгляды скрестились. Он молчал с легким намеком на улыбку, лишь подтверждая мою догадку, но минутой позже скупо признался:

– Я же сказал, что повод нашелся.

Глава 15.3

– Мерзавец. – выплюнула я, отвернувшись.

– Я? – громко удивился он, усмехаясь. – То есть невеста есть у него, а мерзавец я?

Я на выпад парня ответила молчанием. Просто потому что он был прав. Нет, меньшим мерзавцем Персиди от этого не становился, но и Нирэла не получалось причислить к добропорядочным ангелам.

– Как ты узнал о нашей встрече? – спросила я хмуро, качнувшись.

Оттолкнувшись ногами, блондин тоже начал раскачиваться.

– Ты не пришла в беседку вместе с соседкой. Рыжая сказала, что ты ушла заниматься в библиотеку. Но вечером ты там не появлялась. – в голосе парня слышалась улыбка. На перемены в его настроении у меня уже начинала вырабатываться аллергия. – Тогда я пошел к забору между территориями. Дарквуд в прошлые годы часто водил на земли к Охотникам понравившихся ему девчонок.

– У него тогда еще не было невесты? – сделала я вполне логичные выводы.

Но логика на этот раз не сработала в мою пользу.

– Была. – с усмешкой ответил Персиди. – Но она еще не училась в академии, так что здесь его руки были развязаны.

Я помрачнела еще сильнее. Настроение испортилось безвозвратно. Нирэл совсем не походил на бабника, но что я вообще знала о парнях? А впрочем, да, знала. Дарквуд напоминал мне мажоров из старших классов, а те всегда вели нечестную игру и пользовались наивными девушками направо и налево.

При этом каждая знала, что верить им нельзя. Но едва очередь на повышенное внимание доходила до них, теряли последние мозги и со всей страстью окунались в роман, который всегда заканчивался драмой.

Потому что желали обмануться.

Потому что искренне надеялись, что уж с ними-то у этих идеальных мальчиков самые настоящие отношения.

– Ладно, я пойду. – прыгнула я с качели, намереваясь уйти в корпус.

Но меня тут же поймали за руку. Сжали не сильно, но настойчиво, отчего пришлось обернуться.

– Не хочешь прогуляться? – предложил Перси будничным тоном.

– Чтобы завтра уже твоя невеста устроила мне публичный скандал? – усмехнулась я, не скрывая раздражения.

Не на него. На себя. Меня злило, что я каким-то образом стала той самой девчонкой, чьи искренние надежды растоптали. Всегда считала себя куда более зрелой, чем мои одноклассницы. По крайней мере раньше я на такие уловки никогда не попадалась.

– У меня нет невесты. Даже девушки нет... пока. – произнес белобрысый с явным намерением.

– Обойдешься. – поразила я его наглости.

Высвободив руку, обошла парня, предпринимая вторую попытку уйти. Голос Перси раздался у меня за спиной:

– Что будешь делать с допуском?

– Нирэл благородно предложил мне свой. – ответила чуть громче, чтобы он точно услышал.

– Теперь понятно, зачем мы сегодня снова идем с ним туда еще раз. – бросил парень как бы между прочим.

Скрип качели нарушил царящую тишину.

Остановившись, посмотрела в синее небо, на котором уже начинали появляться звезды. Мысленно просила у космоса сил и терпения, потому что эти двое меня скоро до нервного тика доведут.

Сменив направление на сто восемьдесят градусов, спешно вернулась к качелям. Персиди встретил меня самодовольной улыбкой, словно именно на такой эффект и рассчитывал.

Неужели я настолько предсказуема?

– Мне нужно с вами. – произнесла я неоспоримо.

– Зачем? У тебя же уже есть допуск в преподавательскую библиотеку. – сделал он вид, что вот вообще ничего не понимает.

– Допуск есть, пропуска за ворота нет. – вынужденно призналась я.

– Хочешь проникнуть в хранилище, а потом сбежать, саламандрочка? Неужели собираешься выкрасть копию самописца? – явно издевался он, получая удовольствие от того, что я буквально преодолеваю себя, стоя с ним рядом.

– Собираюсь узнать кто мой отец и навеститься к нему в гости. – ответила я чистую правду, так и не улыбнувшись.

И даже не покусав его за это бесячее «саламандрочка»!

– Тогда я зайду за тобой после отбоя. И оденюсь по красивее. – решил он обнаглеть окончательно. – Люблю, когда девушки носят юбки.